

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»

ПОЛИТОЛОГИЯ

2011. Специальный выпуск

Культурная политика в регионах и борьба за идентичность

Главный редактор
«Вестника Пермского университета» профессор **В.В.Маланин**

Редакционная коллегия
«ВЕСТНИКА ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

А.Г.Антипьев, Н.С.Бочкарева, А.Н.Захлевных, А.И.Зырянов,
Р.Г.Ибламинов, И.К.Кириянов, О.А.Кузнецова, Е.В.Левченко,
Н.И.Литвиненко, М.А.Марценюк, В.П.Матвеев, И.Г.Овчинникова,
В.В.Орлов, П.Ю.Рахшмир, Л.А.Фадеева, Е.К.Хеннер, А.Б.Шейн,
Т.Г.Шешукова, В.И.Яковлев

Редакционная коллегия серии «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Н.М.Беляева (отв. секретарь), П.В.Панов (зам. гл. редактора), О.Б.Подвинцев,
П.Ю.Рахшмир, К.А.Сулимов, Л.А.Фадеева (гл. редактор)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров
(№ 09-95275-000-GSS)

© Редакционная коллегия, 2011

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства в сфере мас-
совых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ № ФС77-27900
от 20 апреля 2007 г.

Цена свободная

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

Акаха Тсуноэ, д.ф.н., профессор, директор Центра Восточно-азиатских исследований, Институт международных исследований (Монтерей, США)

Бусыгина Ирина Марковна, д.п.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ.

Бушар Мишель, профессор, Университет Северной Британской Колумбии (Канада).

Малинова Ольга Юрьевна, д.ф.н., профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН.

Морозова Елена Васильевна, д.ф.н., профессор, Кубанский государственный университет.

Мацузато Кимитака, д.ю.н., профессор, Центр славянских исследований университета Хоккайдо (Япония).

Росс Камерон, д.ф.н., Университет Данди (Великобритания).

Саква Ричард, профессор, Кентский университет (Великобритания).

Сморгунов Леонид Владимирович, д.ф.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет.

Фадеева Любовь Александровна, д.и.н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

СОДЕРЖАНИЕ

Культурная политика в регионах и борьба за идентичность

Предисловие	5
<i>Авдонин В.С.</i> Проблемы формирования региональной культурной идентичности в депрессивном социально-экономическом контексте (случай Рязанской области)	7
<i>Гончарик А.А.</i> Субъекты и практики культурной политики в процессе формирования региональной идентичности Чувашской республики	15
<i>Закирова С.Р.</i> Культурная политика и идентичность в Республике Татарстан	27
<i>Кислицына Д.О.</i> Реализация культурной политики в Кировской области: противостояние традиций и инноваций	34
<i>Кольба А.И.</i> Интегративный и конфликтный ракурсы кубанской идентичности	51
<i>Кулеш Е.А.</i> Множественность идентичностей в Томской области	62
<i>Машина М.В.</i> Тюмень: нефтяной край versus пилотный регион	75
<i>Москвин Д.Е.</i> Культурные политики и их субъекты в Свердловской области	85
<i>Чернышов Ю.Г.</i> Имидж региона и региональная идентичность (на примере Алтайского края)	105

43-й Ежегодный Конвент Ассоциации славянских, восточно-европейских и евразийских исследований (ASEEES), Вашингтон, 17 – 20 ноября 2011 г.

<i>Panov P.</i> The Struggle for Identities and New Institutions of Communication: Methodological Issues	115
<i>Fadeeva L.</i> Identity Politics and Interaction between Authorities and Society: Perm Case	121
<i>Sulimov K.</i> Trans-regional Practices of Identity Politics in Contemporary Russia	124

Рецензии

Фадеева Л.А. Открытие «скрытой Европы»	130
Сведения об авторах	133

CONTENT

Cultural Policy in Regions and the Struggle for Identity

Foreword	5
<i>Avdonin V.S.</i> The Problems of Regional Cultural Identity Formation in Depressive Social-Economic Context (the Case of Ryazan Oblast)	7
<i>Goncharik A.A.</i> Actors and Practices of Cultural Policy in the Process of Regional Identity Formation (Chuvash Republic)	15
<i>Zakirova S.R.</i> Cultural Policy and Identity in the Republic of Tatarstan	27
<i>Kislitsyna D.O.</i> Cultural Policy in Kirov Oblast: the Opposition between Traditions and Innovations	34
<i>Kol'ba A.I.</i> Integration and Conflict Features of Kuban Identity	51
<i>Kulesh E.A.</i> Multiple Identities in Tomsk Oblast	62
<i>Mashnina M.V.</i> Tyumen: Oil Krai versus Pilot Region	75
<i>Moskvin D.E.</i> Cultural Policies and Actors in Sverdlovsk Oblast	85
<i>Chernyshov Yu.G.</i> The Image of Region and Regional Identity (the Case of Altay Krai)	105

43rd Annual Convention of the Association for Slavic, East European and Eurasian Studies (ASEEES), Washington, 17 – 20 November, 2011

<i>Panov P.</i> The Struggle for Identities and New Institutions of Communication: Methodological Issues	115
<i>Fadeeva L.</i> Identity Politics and Interaction between Authorities and Society: Perm Case	121
<i>Sulimov K.</i> Trans-regional Practices of Identity Politics in Contemporary Russia	124

References

<i>Fadeeva L.A.</i> Discovering Hidden Europe	130
---	-----

Contributors	133
---------------------------	-----

Культурная политика в регионах и борьба за идентичность ¹

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемом читателю специальном выпуске журнала «Вестник Пермского университета. Серия Политология» представлены материалы экспертно-аналитического исследования **«Культурная политика в регионах и борьба за идентичность»**, которое проводится группой исследователей из разных научных центров России (Барнаул, Екатеринбург, Казань, Краснодар, Москва, Пермь, Рязань, Томск, Тюмень) в рамках проекта «Борьба за идентичность и новые институты коммуникации», который реализует кафедра политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (№ 09-95275-000-GSS).

Исследование было инициировано в ходе семинара «Новая культурная стратегия в регионах России: политика во имя искусства или искусственная политика?», который состоялся в Перми 26 апреля 2011 г. в рамках IV Всероссийской Ассамблеи молодых политологов. Обмениваясь мнениями по поводу культурной политики, участники семинара пришли к выводу о том, что этот сюжет заслуживает более пристального внимания и тщательного изучения, поскольку именно в этой сфере, судя по всему, проявляют себя принципиально новые черты российского политического процесса. Кроме того, обнаружилось серьезные кросс-региональные различия в культурных политиках, которые осуществляют региональные власти. В итоге обсуждения было решено объединить усилия в изучении данной проблематики, создать экспертно-аналитическую группу, в которую вошли представители различных регионов России.

На первом этапе была подготовлена серия экспертно-аналитических докладов, посвященных анализу региональных и кроссрегиональных практик конструирования идентичности и борьбы вокруг этого в рамках различных культурных политик. Доклады были презентованы в рамках проектного семинара, который состоялся 10 ноября на кафедре политических наук Пермского университета. В его работе приняли участие В.С. Авдонин (д.полит.н, заведующий кафедрой политологии и социальных наук Рязанского государственного радиотехнического университета), Д.О. Кислицына (аспирант факультета политологии Московского государственного университета), А.И. Кольба (доцент кафедры государствен-

---

¹ Статьи опубликованные в данном разделе, подготовлены при финансовой поддержке Фонда Д. и К. Макартуров в рамках проекта «Борьба за идентичность и новые институты коммуникации» (грант № 09-95275-000-GSS)

ной политики и государственного управления Кубанского государственного университета), Е.А. Кулеш (ассистент кафедры политологии Томского государственного университета), М.В. Машнина (ассистент кафедры политологии Института гуманитарных наук Тюменского государственного университета), Д.Е. Москвин (к.полит.н., начальник научно-исследовательского отдела Екатеринбургской академии современного искусства), Ю.Г. Чернышов (д.и.н., заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета), а также преподаватели, аспиранты и студенты кафедры политических наук Пермского университета.

В ходе презентаций были выделены ключевые акторы культурной политики в регионах, рассмотрено содержательное наполнение моделей культурной политики, соотношение традиций и инноваций в них, реакция региональных сообществ на проводимый политический курс, а также разнообразие основ при выявлении ключевого символического конкурентного преимущества региона. Во всех рассмотренных случаях (за исключением Свердловской области) ключевым актором культурной политики на уровне региона является губернатор и в целом региональные власти. Моделирование типов культурной политики позволило определить доминирование двух вариантов: консервативного (или традиционалистского), где ключевую роль играет историко-культурное наследие и устоявшийся набор символов региона и инновационного с опорой на конструирование идентичности как ресурса развития территории.

Работа семинара показала, что модели и практики культурной политики – весьма сложный и неоднозначный феномен, который, очевидно, требует дальнейшего исследования. И оно будет продолжено в 2012 г. Тем не менее, уже подготовленные участниками проекта экспертно-аналитические записки представляют собой достаточно серьезный научный продукт, публикация которого в данном выпуске, как нам видится, вызовет интерес о широкого круга читателей, будет способствовать новому витку дискуссий и привлечению к участию в этом проекте новых исследователей.

С другими материалами экспертно-аналитического исследования **«Культурная политика в регионах и борьба за идентичность»** можно ознакомиться на сайте кафедры политических наук Пермского университета по адресу: http://www.polit.psu.ru/identichnost_podproect.htm

Координаторы проекта
М. Назукина
П. Панов
К. Сулимов

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДЕПРЕССИВНОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ (СЛУЧАЙ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В.С. Авдонин

В докладе речь идет о проблемах формирования региональной культурной идентичности в депрессивном социально-экономическом контексте. В качестве примера рассматривается случай Рязанской области с характерной для нее аграрной экономической специализацией и повышенной ролью в политике аграрной элиты. Формирование региональной культурной идентичности в постсоветский период столкнулось здесь с конкуренцией «исторической» и «народно-почвеннической» версий. В условиях централизации 2000-х годов формирование региональной культурной идентичности сталкивается с доминированием клерикально-консервативных элементов.

Ключевые слова: региональная культурная идентичность, региональная экономическая специализация, региональные элиты, конкуренция культурных дискурсов, раскол «город-село», религиозная идентичность

В докладе рассматриваются проблемы формирования региональной культурной идентичности в условиях депрессивного социально-экономического контекста. Применительно к Рязанской области речь идет, прежде всего, об аграрной специализации регионального контекста, сложившаяся еще в 19 веке на заре русского капитализма и сохранявшейся на протяжении всего 20 века. Создававшаяся в советский период промышленная специализация региона в условиях рыночных реформ утратила свое былое значение. По существу, в индустриальном сегменте экономики региона сохранила свое значение лишь отрасль ТЭКа, тесно интегрированная со структурами централизованных холдингов и федеральных естественных монополий.

На этом фоне традиционная аграрная социально-экономическая идентификация региона стала выражаться более активно. При этом рост аграрной идентификации был связан не с ростом экономической эффективности аграрного сектора, который во многом остается отсталым и депрессивным, а, прежде всего, с влиянием и активными действиями в региональной политике местной аграрной элиты. Сложившаяся еще в советский период на базе так называемого «местничест-

ва» группа аграрной номенклатуры в постсоветский период сумела сохранить и укрепить свое положение в региональной политике. В отличие от промышленного директората, политический вес которого в ходе реформ и фактической деиндустриализации региона был существенно подорван, аграрная номенклатура, опираясь на внутреннюю консолидацию и административную мобилизацию сельских избирателей, упрочила свое положение в региональных органах власти. Это позволило ей вести упорную борьбу за экономические ресурсы для аграрного сектора, политические и административные привилегии и добиваться роста своего влияния.

В постсоветское время предпринимались попытки изменить или хотя бы модифицировать аграрную специализацию и идентификацию региона. В основном они опирались на сохранявшийся в области с советского времени развитый комплекс военно-силовой инфраструктуры. Высокая концентрация военных объектов (военные училища, учебные центры, полигоны, военные части и городки и т.д.) привела к повышенной роли военных (и бывших военных) во всех сферах жизни региона. Значительная часть местных чиновников, бизнесменов, партийных функционеров являются выходцами из военных кругов. А командующий ВДВ генерал-полковник Георгий Шпак после ухода в запас был с 2004 по 2008 гг. губернатором области.

Избрание Шпака губернатором области укрепило военно-силовой «бренд» области и создало угрозы для аграрной специализации региона (на выборах Шпак нанес поражение действующему губернатору Вячеславу Любимову, близкому к группе аграрной номенклатуры). Новый губернатор попытался конвертировать «силовой» имидж региона и свой персональный статус в амбициозные проекты в сфере бизнеса, что соответствовало общему тренду 2000-х годов по усилению контроля «силовики» над выгодными секторами экономики. В экономике намечались тенденции перехода к торгово-транспортной и рекреационной специализации региона. Но активность губернатора на этом направлении вызвала постепенно нараставший конфликт с местными аграриями. Губернатор столкнулся с проблемами и противодействием, вынужден был отступить и пойти на компромисс с аграрной группой, а амбициозные проекты и планы по смене специализации региона были постепенно свернуты. Примерно то же, хотя и в менее острой форме, происходит и с нынешним губернатором – назначенным в 2008 году по новой процедуре Олегом Ковалевым. Он тоже попытался заявить о новых приоритетах, но быстро обнаружил их про-

---

буксовку и пошел на компромисс с аграриями, оставив аграрный комплекс области под контролем традиционной аграрной элиты.

Таким образом, аграрная специализация как фактор аграрной идентификации региона благополучно пережила все повороты в экономике и политике постсоветского периода, все это время она была активно политизирована, благодаря постоянному присутствию в региональной политике влиятельной группы аграрной номенклатуры.

Теперь о влиянии этого политико-экономического контекста на региональную культурную идентичность. Во многом она опирается, конечно, на огромный пласт богатейшей истории региона, которая сама по себе является региональным брендом. Самостоятельное Рязанское княжество было известно с 12 века, а город Рязань имеет более чем 900-летнюю историю. Лишь в начале 16 века Рязанское княжество вошло в состав Московского государства, в 1778 году эта территория получила статус губернии, в 1937 году – области, а после принятия Конституции 1993 года – статус субъекта Федерации.

Возрождение историко-культурной идентичности региона в постсоветский период было связано, прежде всего, с городом Рязанью и его историей. Именно на этот культурный ресурс обратили внимание пришедшие к власти в городе в начале 1990-х годов представители «демократов». В 1995 году при активном участии городских властей было масштабно отпраздновано 900-летие города, которое имело отчетливо выраженный «историко-княжеский» характер (возрождение «княжеской» геральдики, возведение памятной часовни и т.д.), что символизировало приоритет города на «владение» богатой региональной историей и определяющую роль данной культурно-исторической компоненты в возрождении региональной идентичности. При этом «княжеско-городская» компонента культурного дискурса была наиболее резко противопоставлена советскому культурно-идеологическому наследию. В Рязани, например, в преддверии юбилея прошли масштабные топонимические преобразования, выразившиеся в переименовании десятков советских названий улиц и площадей, а символический знак юбилея города был установлен на месте демонтированного по указанию городских властей памятника Ленину.

Но уже вскоре после юбилея Рязани стало ясно, что «историко-княжеская» интерпретация региональной идентичности сталкивается с серьезной конкуренцией. Осенью 1995 года в селе Константиново прошел не менее масштабный праздник есенинской поэзии, посвященный 100-летию поэта. Он стал своего рода смотром сил, выступающих за «почвенническую» («сельско-крестьянскую») или «народ-

ную») трактовку региональной идентичности. Образ Есенина, воспевającego «рязанские раздолья», поэзию сельской жизни и малой родины, как нельзя лучше подходил для ее конструирования. Историческое содержание в ней практически отсутствовало, но было много образов, эмоций, фольклорной «народности». В дальнейшем есенинские фестивали становились все масштабнее, превращаясь в региональный бренд, их активно поддерживали областные власти, функционеры аграрной группы, некоторые федеральные политики (В 2002 году во время визита в область есенинские места в селе Константиново посетил Путин). «Историко-княжеская» трактовка региональной идентичности испытывала все большие трудности. Постепенно были блокированы многие «исторические» топонимические инициативы. На свое прежнее место был возвращен памятник Ленину на центральной площади города, планы возведения там исторической часовни были пересмотрены. Были «заморожены» и многие другие проекты по возрождению исторической «дворянско-княжеской» идентичности региона (возведение памятников, реставрационные и издательские проекты). Находившаяся в тот период у власти в области коалиция коммунистов и аграриев сознательно придерживала этот процесс, ссылаясь на нехватку средств. В то же время разного рода «народные», «фольклорно-сельские» культурные проекты, центром которых был есенинский фестиваль, активно развивались.

Ситуация изменилась в 2004 году с приходом к руководству областью отставного генерала Георгия Шпака. Его правление дало новый импульс развитию «историко-княжеской» идентичности региона. Губернатор активно включился в формирование регионального культурного «дискурса» (от возрождения «губернаторских балов» в историческом здании Дворянского собрания до учреждения Областного музыкального театра с приглашением оперных знаменитостей). Весьма заметной была также поддержанная Шпаком кампания по сооружению памятников (были открыты памятник Св.Георгию Победоносцу, памятник эпическому герою борьбы с татаро-монголами Евпатию Коловрату, памятник князю Олегу Рязанскому и др.). При Шпаке была учреждена и символика губернаторской власти – знак и цепь из драгоценных металлов, заметно возросла церемониальность в отправлении власти, в здании правительства и резиденции губернатора появились элементы дворцовой обстановки, была расширена практика вручения различного рода региональных губернаторских регалий и т.д.

«Народно-аграрная», «почвенническая» компонента в культурном дискурсе региональной идентичности была в эти годы несколько по-

---

теснена. Но и многие проекты Шпака столкнулись с проблемами. Например, программа юбилейных торжеств к 70-летию области в 2007 году вызвала при обсуждении расходов на нее в Областной думе серьезные возражения в связи с чрезмерным вниманием к Рязани и слабым привлечением районов области. Ей оппонировали как оппозиционные депутаты, так и представители аграриев. Прежде всего, критиковались наиболее затратные статьи по благоустройству города, но досталось и «культурным» статьям программы (памятники, концерты, празднества, реконструкции культурных и исторических объектов, издания книг и альбомов и др.). По итогам выполнения этой программы, она вновь подверглась критике в связи с проверками Областной счетной палаты, которая обнаружила многочисленные нарушения при расходовании бюджетных средств на различные культурные проекты и мероприятия. Так что конец правления Шпака стал для «историко-княжеской» компоненты региональной идентичности временем не самым благоприятным.

Для нового губернатора области Олега Ковалева – назначенного из центра «варяга» - проблематика историко-культурных особенностей и развития региональной культурной идентичности явно не является приоритетной. Он не стал поддерживать ни амбициозные планы по возрождению исторических традиций региональной власти, ни усилия аграриев по культивированию почвеннических традиций «родной земли». Судя по всему, как для «внешнего управленца» в регионе, все это ему было глубоко чуждо, тем более что его приход к руководству областью практически совпал с началом экономического кризиса, повлекшего спад производства и обострение финансовых проблем. В этих условиях вся культурная программатика оказалась на втором плане. Процесс затормозился по факту экономической депрессии и утраты внимания властей, озабоченных поиском дополнительных антикризисных средств и субсидий из центра.

К настоящему времени ситуация с историко-культурными особенностями региональной идентичности приобрела неопределенный характер. С одной стороны, развитие «историко-властной» культурной компоненты затормозилось и утратило динамизм, с другой - «почвенническая» компонента тоже не переживает прежнего размаха. Тем не менее, подпитываясь ростом аграрной специализации региона и «аграризацией» политической сферы, эта культурная компонента региональной идентичности получает в нынешних условиях все же несколько лучшие шансы для постепенной активизации.

На фоне общего ослабления обеих выше означенных компонент культурного дискурса региональной идентичности набирает силу религиозный фактор культурной идентификации в регионе, хотя его проявление отличается рядом особенностей. Временем особого роста значимости религиозного фактора стали 2000-е годы. До этого его влияние в регионе было не столь ощутимо, так как правящая в области с середины 90-х до середины 2000-х гг. коалиция коммунистов и аграриев относилась к религиозному ренессансу достаточно настороженно. Шаги по расширению церковной активности в регионе были относительно локальны и несли на себе печать еще советских традиций контроля власти над церковной деятельностью. Хотя и в этот период культурно-политическое влияние православной церкви постепенно расширялось. Политическое ослабление КПРФ и уход ее представителей с властных позиций в регионе в 2004-2005 гг. существенно изменили ситуацию вокруг церковной активности. Сдерживающие клерикализацию ограничители были сняты, а культурная и социально-политическая экспансия церкви заметно возросла. Она быстро охватывала сферы СМИ, образования, культуры, общественной и даже политической активности.

Это стремительное наступление церкви на общество вызвало в регионе примечательный публичный конфликт. Характерно, что он сформировался не на почве межконфессиональных противоречий, что объяснялось отсутствием в регионе значимых неправославных религиозных объединений, а возник по линии «раскола» религиозной и светской культуры. Поводом послужило стремление руководства местной епархии вернуть историческую резиденцию епископа, располагавшуюся до 1917 года в главном архитектурном и музейном комплексе Рязани – Рязанском кремле. Эта попытка вызвала негативную реакцию культурной общественности города, отразившую накопившееся недовольство экспансией церкви. Зимой 2007/2008 гг. в Рязани прошли массовые собрания общественности против притязаний епархии на музеи Кремля и других проявлений клерикализации, были приняты письма и обращения к местным и федеральным властям, прошли пикеты и иные акции. Конфликт принял широкий размах и быстро политизировался. Защитников Кремля поддержали правозащитники, представители ряда партий и движений, местные деятели культуры, власти же больше склонялись к поддержке епархии. Тема защиты Кремля от притязаний епархии фигурировала в избирательной кампании на местных выборах. Конфликт вышел на федеральный и даже международный уровень, к нему подключились московские пра-

---

возащитники, деятели культуры, центральная пресса и телеканалы, что придало этим событиям характер регионального бренда.

В какой-то мере конфликт епархии и светских защитников Кремля (и шире – религиозной и светской культуры) можно рассматривать как региональную специфику в религиозно-культурной сфере. Разумеется, подобные конфликты, связанные с наступлением религии, характерны и для других регионов, но во многих местах они являются латентными или не столь публичными и политизированными. Местную особенность, на наш взгляд, можно объяснить, ускоренными темпами клерикализации, которую развернули в регионе церковные круги при поддержке властей. Но она столкнулась как со светским компонентом исторической региональной идентичности, так и с повышенной живучестью советских культурных традиций. Попытка епархии заполучить Рязанский Кремль, являющийся символом не только религиозной, но, прежде всего, светской истории региона сплотила в коалиции защитников Кремля самые разнородные группы (от деятелей культуры и ученых до правозащитников и активистов КПРФ). После стадии обострения конфликт вокруг Кремля принял затяжной характер (епархия постепенно усиливает присутствие в Кремле, Музей и архитектурный заповедник там продолжают сохраняться, общественные акции в защиту музеев продолжаются).

Конечно, этот конфликт не остановил усиливающейся клерикализации общественной и культурной жизни в регионе, церковная экспансия продолжается, но теперь она проходит в условиях публичного конфликта религиозной и светской культуры, что накладывает на весь процесс соответствующий отпечаток и придает ему региональную специфику. Можно добавить также, что означенный конфликт локализован в основном в городе и не затрагивает районы области, где экспансия церкви не встречает сопротивления и протекает при поддержке местных властей. Это способствует росту религиозной активности в сельской местности, конфессионально усиливая тенденции «аграризации» культурных и экономических особенностей региона.

Таким образом, формирование политико-культурной идентичности в регионе, как показывает проведенный анализ, испытывает заметное влияние экономической специализации и неустойчивого политического контекста. В историко-культурном дискурсе также проявляется неустойчивость, ощущается конкуренция различных версий региональной идентичности («историко-властной» и «народно-почвенной»), которые в определенной мере совпадают с политическими и экономическими «расколами» по линии «урбанизация» - «аграризация». В целом

политическая централизация ограничивает «политизацию» обеих версий региональной культурной идентичности, поощряя их «деполитизацию» и культурную «интеграцию» под эгидой религиозной экспансии в культурную сферу. В регионе этот процесс активизировался с середины 2000-х годов. Но он породил новый «раскол» - уже по линии религиозной и светской культуры, который был активно политизирован и внесен в неустойчивый региональный политический контекст. Структура культурного дискурса региональной идентичности, тем самым, усложнилась. В то же время в политико-идеологическом и культурном плане регион теперь более четко идентифицирован как «консервативно-клерикальный» (содержит «клерикально-консервативную» политико-культурную доминанту, конфликтующую со светской «научно-прогрессивной» культурой), что в целом соответствует политико-культурным комплексам сообществ с выраженной аграрной специализацией.

СУБЪЕКТЫ И ПРАКТИКИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.А. Гончарик

В статье рассматриваются субъекты и практики полицентричной модели культурной политики в ходе формирования региональной идентичности в Чувашской республике. Основные споры между субъектами возникают в ходе поиска этноконфессиональной основы культурной политики. Основой для конструирования региональной идентичности становится учет интересов и стимулирование инициатив различных локальных сообществ, а также формирование отношений между акторами на основе паритета в использовании ресурсов креативности (преобразование наследия) и традиций (воспроизводство наследия).

Ключевые слова: культурная политика, региональная идентичность, акторы, Чувашия, практики.

Всех субъектов, принимающих участие в конструировании культурной политики Чувашской республике в 2000-е годы, мы разделяем на две группы: 1) акторы, чьи стратегии направлены на сохранение культурного ландшафта: поддержание (в т.ч. финансовое) имеющейся инфраструктуры – музеев, театров, библиотек, архивов; создание программ культурной политики; создание специальных институтов; 2) акторы, чьи стратегии направлены на преобразование культурного ландшафта – формирование культурных индустрий, сетевых структур, моделей управления проектами и гибкого планирования. Стоит сразу же отметить, что четкого разделения между различными акторами, представленных различными элитами, по поводу формирования стратегий сохранения и преобразования в Чувашии не существует. Как к первым, так и вторым акторам мы можем отнести представителей региональной политической элиты и гуманитарной интеллигенции.

Основными проводниками и инициаторами культурной политики и основных символических проектов являются Президент республики, Кабинет министров (в первую очередь Министерство культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела), Государственный Совет (прежде всего, Комитет по культуре, об-

разованию, науке, национальной и молодежной политики). Все эти акторы активно участвуют в принятии политических решений, связанных с культурной политикой (законы, указы Президента, концепции, программы развития культуры, республиканские целевые программы и т.п.). Ряд инициатив, оказавших влияние на формирование культурной стратегии в республике, связаны с личностью президента Чувашии в 1994-2010 гг. Н.Федорова. Его влияние в республике предопределяется консолидацией республиканской политической элиты вокруг него в первой половине 2000-х годов.

Также огромный вклад в развитие культурной политики вносят национально-общественные культурные центры (Чувашский национальный конгресс, Чувашский общественно-культурный центр, центры и автономии национальных культур и др.)². Общественные организации в рамках консультативных советов участвуют в формировании повестки дня в сфере этнокультурной и конфессиональной политики³.

Активное участие в формировании культурной политики принимают представители чувашской диаспоры, компактно проживающей в более чем десяти регионах России, ориентированной на формирование межрегионального культурного взаимодействия. В регионе активно развивается сотрудничество с ближайшими регионами-соседями, что предопределено политикой элит на культурную поддержку чувашей, проживающих за пределами республики. Административно-территориальные границы Чувашии не совпадают с этническим расселением чувашей, поэтому лидеры национального движения, в том числе и Чувашского национального конгресса, предлагают проект по расширению территории республики и созданию «Большой Чувашии», идея которой зародилась в 1924 году. Проект Большой Чувашии нарушает принцип невмешательства в символическое пространство других регионов и поэтому не получает официальной поддержки, но находит свое отражение в курсе на интеграцию с соседними регионами (стратегия «Чувашский мир»⁴), развитие связей с чувашской ди-

---

2 Согласно РЦП «Культура Чувашии: 2010-2020 годы», таких центров насчитывается 22 // Республиканская целевая программа «Культура Чувашии: 2006-2010 годы». URL: <http://gov.cap.ru/home/12/1/2011/doc/rzp.doc> (Дата обращения: 10.10.2011).

3 При Министерстве культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики были созданы Совет по делам национальностей и Совет по взаимодействию с религиозными объединениями.

4 Выступление Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова на VI съезде Чувашского национального конгресса. URL: http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=/2167/2692 (Дата обращения: 10.10.2011).

аспорой⁵, сотрудничество с региональными элитами соседних регионов и регионов с компактным проживанием чувашей (например, Ульяновской области и Татарстана).

Чебоксарско-Чувашская епархия участвует в конструировании и сохранении религиозных традиций в республике. Особенно это касается подготовки к празднованию 2000-летия христианства, восстановления храмов на территории республики и перевода и издания Библии на чувашский язык в 2010 году.

В конструировании нарративов и символов республики участвуют представители гуманитарной интеллигенции (А.П. Хузангай, В.В. Тургай, М.Н. Юхма, В.П. Станьял и др.), творческих союзов – писатели, художники, композиторы. Так при участии писателей создается Чувашская энциклопедия, а писатель-переводчик А.И. Дмитриев подготовил русское издание чувашского эпоса «Улып». При участии композиторов была создана новая студийная запись и новая аранжировка гимна республики.

Стратегии развития культуры основаны на разных задачах элит в процессе формирования идентичности республики: региональная политическая элита Чувашии делает ставку на развитие политико-культурной и политико-территориальной стратегии развития культуры, а гуманитарная интеллигенция – на этнокультурную составляющую.

Культурная политика в республике тесно связана с этноконфессиональной политикой. Региональная политическая элита в выработке культурной политики, с одной стороны, учитывает интересы разных этносов, конфессий и территориальных сообществ, а с другой стороны, подчеркивает этнокультурную специфику республики как региона проживания чувашей⁶. Политическая элита институционально закрепляет в главных региональных документах (Конституция, Закон о языках) равенство всех этносов и, одновременно, положение о необходимости использования двух официальных языков – чувашского и русского – в политической практике (например, надписи на официальных символах в республике выполнены на двух языках). Президент Чувашии Н. Федоров выстраивал идентичность республики не на этниче-

---

5 Данный принцип закрепляется региональным правительством в программах (Закон о культуре, Конституция), в утвержденной Правительством республики в декабре 2005 года Республиканской целевой программе «Культура Чувашии: 2006-2010 годы» и Концепции государственной национальной политики.

6 Преамбула к Конституции Чувашской республики свидетельствует «уважение к многовековой истории чувашского народа» и сохраняет «самобытность народов, проживающих на территории Чувашской Республики». Согласно ст. 6.1. Конституции «Чувашская Республика несет ответственность за сохранение и развитие культуры чувашского народа и содействует развитию культуры всех народов, проживающих в республике» См.: Конституция Чувашской Республики (на русском языке) <http://gov.cap.ru/home/49/baner/konstituziya/konstituz.doc> (Дата обращения: 10.10.2011).

ском основании консолидации, а на региональном. По замечанию одного из чувашских интеллектуалов писателя Б. Чиндыкова, «такая идентификация имеет достаточно большую социальную базу и перспективность, ибо в республике выросло не одно поколение чувашей, практически отчужденных от родного языка своих родителей»⁷. В то же время, отмечает писатель, «им проводится политика «денационализации» Чувашии, превращения ее из национальной республики просто в регион, в «Чувашию без чувашского»»⁸.

Н. Федоров акцентирует внимание на неразрывной связи чувашей с русскими и апеллирует к наследию просветителя И. Яковлева, который считал необходимым сохранение данной дружбы между народами, а также вообще дружбы и мира между народами. В Республиканской целевой программе «Культура Чувашии 2010-2020 годы» определено, что «на характер межнациональных отношений в республике определяющее влияние оказывают взаимоотношения между чувашами и русскими. Резко выраженные и устойчивые взаимные этнические предубеждения у них отсутствуют, что в значительной мере обусловлено общностью исторических судеб и конфессиональным единством»⁹.

Гуманитарная интеллигенция республики в качестве основы для консолидации рассматривает наследие титульного этноса, прежде всего, его историческую, языковую, культурную и территориальную общность, а в качестве главного объединяющего фактора - язык. Для обоснования современной региональной идентичности региона они обращаются к древней и традиционной культуре этносов, ищут истоки государственности и исконного права на проживание на территории исторического расселения¹⁰. У гуманитарной интеллигенции сохраняется тревога и пессимизм относительно сохранения этнокультурной самобытности чувашей (они обеспокоены статусом языка титульной нации, его сохранением в межкультурной коммуникации). Они больше оперируют понятиями угнетения титульных этносов, а наиболее радикальные представители предлагают в качестве основных критериев для включения в региональное сообщество этнические и языковые.

---

7 Чиндыков Б. Время и пространство ЧНК. URL: <http://forum.msk.ru/news/2005/1122.html> (Дата обращения: 10.10.2011).

8 Там же.

9 Республиканская целевая программа «Культура Чувашии: 2006-2010 годы». URL: <http://gov.sar.ru/home/12/1/2011/doc/rzp.doc> (Дата обращения: 10.10.2011).

10 До советского времени чувашаи не обладали институтами, которые бы способствовали этнополитической консолидации, а территория республики входила в состав Симбирской, Казанской и Нижегородской губерний.

Интеллектуалы сходятся во мнении, что с приходом к власти Н. Федорова были ослаблены их позиции в процессе формирования культурной политики. Они считают принятие Конституции РФ минусом с точки зрения развития государственности, т.к. фактически произошло уравнивание субъектов федерации и урезание прав республик, и трактуют политику президента Н. Федорова как политику дискриминации чувашского народа, связанной с ослаблением влияния чувашского языка. Чувашский национальный конгресс теряет свое политическое влияние, а после III съезда в октябре 1997 года он сворачивает политическую деятельность и сводит ее преимущественно к культурной. ЧНК отказывается от радикальных позиций в этнонациональной политике и становится приводным ремнем республиканской власти по реализации программ республиканского значения в сфере культуры и языка, что не находит поддержки у радикальных представителей интеллигенции – сторонников политических квот для чувашей. Что касается «радикалов», в 1990-е годы они пытались заниматься возрождением язычества и этнических религий, но эти попытки закончились провалом.

В целом, стратегии консолидации регионального сообщества на моноэтнической основе не имели политического успеха, т.к. были очень локализованы в пространстве (языческая и чувашская основы консолидации) и не способны объединить представителей титульных этносов сел (сохранявших традиции) и городов (мигрировавших и ассимилированных, для которых мифология, фольклор и многие традиции, в том числе и язычество являлись пережитком). В то же время стратегии республиканской элиты, направленные на консолидацию регионального сообщества имели наибольший успех, т.к. они обычно апеллировали к защите суверенитета регионов и обосновывали выгоды для всего населения республик, находя поддержку во всех слоях общества.

Основы культурной политики завязаны на природной и историко-культурной близости Чувашии к поволжским регионам, а с 2000 года – и на включенности в пространство Приволжского федерального округа (далее – ПФО). Причем в формировании поволжского образа задействованы все политические акторы, когда как в случае с ПФО – в основном представители политической элиты. Региональная элита постоянно подчеркивает расположение республики в центре Повол-

жья и в центре России как «Сердца Волги»¹¹. Значительная часть Чувашии занимает равнину в правобережье Волги между ее притоками Сурой и Свиягой. Данное расположение позиционируется, например, в названии фестиваля национальной книги республики «Между Волгой и Сурой». Пограничное положение региона используется не только в воспроизводстве образов географического положения, но и исторического места, ставшего символами освоения территорий России (Волжский речной путь), а также становится ресурсом для формирования межрегиональных социально-экономических проектов (транспортный коридор между регионами Центральной России, Урала и Сибири).

Одним из главных символов Чувашии является хмель, который в регионе называют «зеленым золотом», местом сбора подавляющей части российского урожая. На основе данной символики в регионе создается Театр пива и единственный в России музей истории пивоварения. Важным событием в постсоветский период становится возведение монументальной скульптуры «Мать-Покровительница». По задумке президента республики Н. Федорова, эта скульптура должна была стать главным символом столицы республики и всего региона в целом, символизируя духовное возрождение чувашского народа.

В создании символики региона были реализованы принципы культурного возрождения и реализации права на самоопределения титульных этносов. Впервые флаг и герб республик отражали особенности культуры и самосознания титульных народов. Гербы и флаг были выполнены в цветах, отражающих ценности титульного этноса: желтый символизирует стремление к свободе и Солнце, а красный – благородство, достоинство и землю, на которой проживает чувашский народ. Также герб и флаг содержат солярные знаки и элементы народных орнаментов, символы народного фольклора – Солнце, Древо жизни, хмель. В 2004 году в республике был установлен специальный праздник - День государственных символов республики, который отмечается 29 апреля.

Часть культурных процессов связана с выстраиванием символической политики в отношении значимых символических событий, пре-

---

11 Данный образ становится основой республиканской туристической стратегии с актуализацией этнической уникальности региона и предполагающей создание туристского кластера «Чувашия – сердце Волги» из шести проектов: физкультурно-оздоровительный центр «Белые камни» и горнолыжный комплекс в Мариинско-Посадском районе, развитие парка культуры и отдыха им. 500-летия г. Чебоксары, конноспортивный комплекс в г. Новочебоксарск, причальная стенка на р. Сура Ядринского района, Этническое экологическое поселение «Ясна» (См.: Доклад Елизаровой О.Б. «Развитие туризма в Чувашской Республике на 2011-2016 годы». - 08.09.2010. URL: http://gov.cap.ru/list2/view/02SV_SPEECH_OV/form.asp?id=9679&pos=?&GOV_ID=20 (Дата обращения: 10.10.2011)). См. также Информационно-туристический портал Чувашской республики. URL: <http://www.volgatourism.com/> (Дата обращения: 10.10.2011).

емственности исторического развития и гордостью за достижения выдающихся земляков. Так в 2010 году в Чувашии произошло празднование 90-летия государственности¹². Оно рассматривалось как точка отсчета современной жизни региона, индикатор неразрывности с Россией. Юбилей добровольного вхождения республики (450-летие) в состав Русского государства широко отмечался в Чувашии в июне 2001 года¹³. Президент Чувашии отмечал необходимость проведения выставки достижений в социально-экономическом развитии и духовном возрождении Чувашской Республики, Всероссийского фестиваля народного творчества «Родники Поволжья» и целого ряда других мероприятий для того, чтобы «использовать предоставляющиеся в связи с праздничными событиями возможности для просветительской деятельности, патриотического воспитания и укрепления дружбы между народами»¹⁴. Юбилей сопровождался рядом мероприятий, подчеркивающих единство с Россией (в частности, выставка «Навеки с Россией» в Чувашском национальном музее) и изданием книг¹⁵.

Вместе с тем, по поводу интерпретации истории вхождения территории республики в состав России наблюдаются идейно-символические размежевания. Региональная политическая элита рассматривает освоение новых земель Московским княжеством, связанное с присоединением территории поволжских народов, как добровольное присоединение народов к России, а не как экспансионистскую политику Российского государства. Региональные лидеры отмечают, что данные события становятся определяющими для дальнейшего культурного развития титульных народов республик и формирования регионального самосознания¹⁶. В то же время интеллектуальная элита региона неоднозначно расценивает события вхождения народов в состав России, с одной стороны, солидаризируясь с политической элитой и обозначая данное событие как важную веху в последующем

---

12 См., например: 90-летие образования Чувашии: День Республики-2010. URL: <http://gov.cap.ru/main.asp?govid=691> (Дата обращения: 10.10.2011).

13 Президент Федоров 26 февраля 2001 года подписал указ «О праздновании Дня Республики и 450-летия присоединения чувашского края к Русскому государству». См.: Указ Президента Чувашской Республики «О праздновании Дня Республики и 450-летия присоединения чувашского края к Русскому государству». URL: http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=196/2544/2731/2735 (Дата обращения: 10.10.2011).

14 Указ Президента Чувашской Республики «О праздновании Дня Республики и 450-летия присоединения чувашского края к Русскому государству». 26.02.2001. URL: http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=196/2544/2731/2735 (Дата обращения: 10.10.2011).

15 См. например: Димитриев В. Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары: Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики, 2001 г. - 120 с.

16 См. подробнее: Арифджанов Р. Николай Федоров: «Жить в мире, никому не желая зла» // Интервью журналу «Националь». 03.02.2005. URL: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=877862/882057/883606> (Дата обращения: 10.10.2011); Доклад Президента Чувашской Республики на Торжественном собрании «С верой в Россию, с любовью к Чувашии». 23.06.2001. URL: http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=196/2544/2731/3739 (Дата обращения: 10.10.2011); Федоров Н. Послание 2002 года «К стратегии развития Чувашской Республики». URL: http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=2479/2695/4753 (Дата обращения: 10.10.2011).

развитии республики (историк В. Димитриев), а, с другой стороны, как завоевание и колонизацию русскими войсками народов Поволжья с последующей ассимиляторской политикой по отношению к коренному населению (общественный деятель и ученый А. Хузангай).

В дискурсе политической элиты Чувашии доминируют образы о преемственности Чувашии с Волжской Булгарией, который основывается на идее о том, что чувашаи являются прямыми потомками волжских болгар. Президент Чувашии Н. Федоров рассматривает волжских болгар в качестве древних предков чувашей¹⁷. Данный нарратив вбирал в себя обоснование исконности проживания чувашей на данной территории и чувашской государственности. Признание преемственности чувашей с болгарским политическим наследием¹⁸ проявилось в праздновании 1100-летия чувашской государственности, которое состоялось в июне 1995 года и было совмещено с празднованием 75-летней годовщины установления республики. С 1995 года 24 июня становится Днем Чувашской государственности (позже трансформировался в праздник Дня Республики), символического события, которое стало символом возрождения региона. В своем поздравлении с Днём Республики 2002 года Президент Н. Федоров отмечает, что «этот день стал для нас настоящим народным праздником. На длительном историческом пути – от Волжской Болгарии до становления демократической республики – чувашскому народу в составе великой России удалось сохранить свое самобытное лицо, свои обычаи и язык»¹⁹. «Булгарское наследие» чуть было не привело к напряжению в отношениях с Татарстаном, поскольку татарстанская политическая элита связывает булгарское наследие с исламом²⁰, тогда как чувашаи являются преимущественно православными.

Главными символическими героями в Чувашии становятся поэт, классик чувашской литературы, автор поэмы «Нарспи» К.В. Иванов, летчик-космонавт А.Г. Николаев, поэт, писатель, переводчик классик чувашской литературы М. Сеспель (М.К. Кузьмин), поэт, литературовед, фольклорист, переводчик, автор гимна Чувашской Республики И.С. Тукташ, офтальмолог, государственный и общественный деятель

17 Доклад Президента Чувашской Республики на Торжественном собрании «С верой в Россию, с любовью к Чувашии». - 23.06.2001. - URL: http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=/196/2544/2731/3739 (Дата обращения: 10.10.2011).

18 См.: Федоров Н. Я приглашаю вас в Чувашию // Волга-Бизнес. – 01.06.1998. – URL: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/44956/56788/57064/57067> (Дата обращения: 10.10.2011).

19 Поздравление Президента ЧР Н.В. Федорова с Днём Республики 2002 года. – Июнь 2002. – URL: http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=/196/4624/5084/5085/5189 (Дата обращения: 10.10.2011).

20 В 2005 году в Казани состоялось празднование 1083-летия официального принятия ислама Волжской Булгарией. Помимо этого в сентябре 2005 года парламент Татарстана устанавливает День официального принятия ислама Волжской Булгарией (21 мая).

С.Н. Федоров, народный поэт Чувашии П.П. Хузангай, легендарный герой Гражданской войны, полководец В.И. Чапаев, художник, геральдист, автор герба и гимна республики Э.М. Юрьев, писатель, педагог, переводчик, просветитель чувашского народа, создатель современной чувашской письменности И.Я. Яковлев. В докладе по случаю празднования 450-летия вхождения Чувашского края в состав России Н. Федоров перечислял имена выдающихся чувашских деятелей, которые вошли в историю не только региона, но и внесли вклад в культуру, науку, спорт, достижения в годы Великой Отечественной войны²¹. Особо выделялось имя первого чувашского космонавта А. Николаева. Оно, по мнению Федорова, отражает национальную идею чувашей, которая «определяется мечтой. А мечту чувашского народа - устремленность к звездам, к высоким современным стандартам - показал и осуществил великий и дорогой наш чуваш - космонавт номер 3, дважды Герой Советского Союза А.Г. Николаев»²². Имено А. Николаев или, как его называют в республике, «Звездный сын Чувашии» стал победителем в проводимом в республике конкурсе «Семь чудес Чувашии» в номинации «Историческая личность».

Что касается мероприятий, можно говорить о стремлении использовать как традиционные праздники, так и новые форматы. Так, общерегиональным праздником стал традиционный праздник чувашей Акатуй, посвященный окончанию весенне-полевых работ²³. В то же время значимым событием стал конкурс «Семь чудес Чувашии»²⁴. Конкурс проводился в 2009-2010 гг., и отбор чудес шел по семи номинациям «Чудо природы», «Духовное наследие», «Легенда Чувашии», «Чувашское диво», «Историческая личность», «Будущее чудо», «Седьмое Чудо Чувашии».

Особое влияние на формирование стратегий культурной политики республиканской политической элиты 2000-х годов оказывает проблематика регионального имиджа. В 1990-е годы формируется образ Чувашии как депрессивного и отстающего в экономическом развитии региона. Помимо социально-экономической стратегии, направленной на формирование региона как благоустроенного, экологически благополучного и комфортного места, привлекательной территории для

---

21 См. подробнее: Доклад Президента Чувашской Республики на Торжественном собрании «С верой в Россию, с любовью к Чувашии». - 23.06.2001. URL: http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=:/196/2544/2731/3739 (Дата обращения: 10.10.2011).

22 Арифджанов Р. Николай Федоров: «Жить в мире, никому не желая зла» // Интервью журналу «Националь». - 03.02.2005. URL: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=:/877862/882057/883606> (Дата обращения: 10.10.2011).

23 Акатуй в 1979 году становится республиканским праздником, с 2009 года приурочен к проведению Дня Республики в Чувашии.

24 «Семь чудес Чувашии». URL: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=:/21/19461/747238> (Дата обращения: 10.10.2011).

жизни, работы и отдыха, республиканская элита обращает внимание на формирование новой культурной политики. Президент республики Н. Федоров «убежден в том, что кризис в экономике страны позволил переориентировать не только и не столько ее экономику, но, прежде всего, сознание народа, позволил выявить и уяснить принципиально новые подходы к изменившимся условиям существования. У нас нет нефти и газа - нам надо много думать. В этих условиях Чувашия “развивает мозги” и ответственность самой личности, развивает, если хотите, новые человеческие технологии.... именно в этом – ценность современной Чувашии, республики небольшой, порой консервативной, и являющей собой оплот прогресса, демократии и федерализма в России»²⁵.

Н. Федоров формирует представление о Чувашии как об одном из самых развивающихся регионов России, отмечает, что «Чувашия, которая считалась глухой провинцией, теперь пользуется признанным авторитетом как в России, так и за ее пределами, входит в число самых динамично развивающихся регионов нашей страны»²⁶. В своем послании Государственному Совету республики 2000 года Н. Федоров отмечал, что «конечно, достижения преходящи. Но я вижу: в эти труднейшие годы для страны Чувашия из числа самых отсталых регионов Советской России уверенно и необратимо превращается в современную, свободную, демократическую республику»²⁷.

Среди новых символов развития региона, таких как, проекты в сфере строительства, газификации, здравоохранения, бюджетных отношений, создания инновационных производств (первый завод по производству тонкопленочных солнечных модулей в Новочебоксарске), экологического и сельского туризма и др. особо необходимо выделить Марафон культурных событий, который в 2004 году по решению президента становится ежегодным и общереспубликанским²⁸. Республиканская элита сделала ставку не на позиционирование культурной столичности, а на развитие программы сетевого культурного сотрудничества всех районов, способствующих интеграции террито-

---

25 Доклад Президента Чувашской Республики на Торжественном собрании "С верой в Россию, с любовью к Чувашии". 23.06.2001. URL: http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=/196/2544/2731/3739 (Дата обращения: 10.10.2011).

26 Обращение. Президент Чувашской Республики Н.Федоров. URL: http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=/2167/2692 (Дата обращения: 10.10.2011).

27 Послание Президента Чувашской Республики, 2000 год. URL: http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=/196/513/527 (Дата обращения: 10.10.2011).

28 В 2004-2005 гг. марафон проводился в Чебоксарах и Новочебоксарске. В 2006 году звания «Территория культуры Чувашской Республики» были удостоены – г. Новочебоксарск, г. Шумерля, Шемуршинский район, в 2007 - г. Канаш, Ядринский и Яльчикский районы, в 2008 г. – Заволжье, Мариинско-Посадский и Поречий районы, в 2009 г. – г. Алатырь, Цивильский и Янтиковский районы, в 2010 г. – Моргаушский район, в 2011 г. - Чебоксарский и Аликовский районы.

рии региона, конкуренции за право обратить на себя внимание и повысить интерес со стороны регионального сообщества, увеличения поддержки со стороны региональной политической элиты по развитию муниципалитетов и формирования нового образа республики. Первоначальная презентация Чебоксар (в связи с успехом программы ПФО в 2003 году) (а затем городов и районов) внутри республики была направлена на решение региональных задач и консолидацию регионального сообщества посредством развития партнерской культурной сети районов и городов. Министр культуры республики Р. Лизакова отмечает, что Марафон культурных событий «за эти годы... положил начало межмуниципальному обмену культурными ресурсами»²⁹. Победителями конкурса грантов Президента Чувашской республики на участие в Марафоне становятся инновационные проекты в сфере культуры и искусства. А их авторы – представители культурного сообщества республики – активно включаются в формирование как нового инновационного облика территорий и республики в целом, так и стимулируют участие в реализации проектов в сфере культуры местного население.

Во многом их заинтересованность связана с возможностью представления культурного потенциала на основе соединения практик народного творчества и современного искусства. Несмотря на то, что официально республика не входит в программу «Культурный альянс», в Чебоксарах есть сторонники по развитию взаимоотношений (клуб АДВЕНТА) с Пермским краем (регионом-лидером «Культурного альянса»). Так в конце июня 2011 года на узле связи HUBspace в Чебоксарах состоялся круглый стол «экспедиция РОССИЯ для продвижения региона»³⁰ с участием премьер-министра республики О. Макарова по поводу сотрудничества региона с проектом «Культурный альянс».

Таким образом, к основным практикам культурной политики в Чувашии относятся: сохранение и приумножение этноконфессионального наследия, презентация республики как поволжского региона исходя из историко-культурного прошлого и настоящего, создание образа динамично развивающегося региона на основе перспектив регионального развития и преобразование культурного ландшафта на основе межтерриториального обмена культурными ресурсами.

---

29 Доклад министра культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики, председателя коллегии Розы Михайловны Лизаковой «Об итогах работы Министерства и учреждений отрасли в 2010 году и задачах на 2011 год». URL: <http://www.cap.ru/home/12/1/2011/doc/doklad.doc> (Дата обращения: 10.10.2011).

30 Премьер-министр Чувашии посетил творческую площадку HUBspace. URL: <http://www.hubspace.ru/2011/06/22/премьер-министр-чувашии-посетил-твор/> (Дата обращения: 10.10.2011).

Идейно-символическая борьба в регионе предопределяется идейными размежеваниями преимущественно между субъектами региональной политической элиты и акторами культурного сообщества, прежде всего, в различном восприятии проблем в сфере этноконфессиональной политики. При этом происходит пересечение интересов субъектов политики в практиках, ориентированных на презентацию поволжского наследия республики, а также в конструировании культурной политики, учитывающей интересы регионального центра и периферии, локальных сообществ. Взаимоотношения между акторами строятся на основе паритета в использовании ресурсов креативности (преобразование культурного наследия) и традиций (воспроизводство культурного наследия).

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ИДЕНТИЧНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

С.Р. Закирова

В статье рассматриваются исторические основы культурной политики Татарстана, акторы, влияющие на формирование ее повестки дня. Также рассмотрены некоторые проблемы культурной политики в республике, их причины, затронута тема сохранения межэтнического и межконфессионального мира в Татарстане, отношение населения к действиям властей в области культурной политики. В связи с реакцией населения на действия властей рассматривается тема формирования доминирующей мусульманской, татарской идентичности в Татарстане в контексте большей приверженности традициям в культурной политике.

Ключевые слова: культурная политика, Республика Татарстан, идентичность, этносы, конфессии, «модель Татарстана», русские, татары, православные, мусульмане.

Для понимания современной культурной политики Татарстана необходимо принимать в расчет исторический аспект, прежде всего, исторически сложившееся многообразие религий и этносов. Еще в период до взятия Казани в 1552 г. на территории современной республики Татарстан проживали представители разных вероисповеданий. Веротерпимость была характерна для Золотой Орды, частью которой являлся Казанский край. И после завоевания края, несмотря на политику христианизации, ислам смог «выжить» и остаться одной из наиболее распространенных религий края.

Совместное проживание представителей разных этносов и религий привело к взаимосвязи и взаимопроникновению культур двух основных групп (имеются ввиду две наиболее крупные по численности группы), разделенные по этнической и религиозной принадлежности: русские-православные и татары-мусульмане. Безусловно, в крае представлены и другие этносы и религии, например, католическая церковь с Храмом Воздвижения Святого Креста в Казани³¹. Однако, вышеназванные группы являются наиболее распространенными. Поэтому их взаимосвязь и тот культурный сплав, возникший в результа-

---

31 В Казани состоялось освящение католического костела, Татаринформ. URL: <http://www.tatarinform.ru/news/2008/08/29/130086/> (Дата обращения: 19.11.2011).

те многовекового общения, является доминирующим в течение уже не одного века. Это придает республике уникальность не только с точки зрения культурного наследия, но и создает для Татарстана возможность стать регионом-барометром межэтнических отношений в России, позиционировать себя как республику с наиболее «благоприятным» климатом для диалога конфессий и этносов, которые в других регионах и странах могут существовать, находясь в конфликте друг с другом.

К акторам культурной политики можно отнести, первую очередь, высших представителей региональной элиты: бывший президент Ментимер Шаймиев, мэр Казани Ильсур Метшин. До 2010 года большую роль играли министр по делам молодежи, культуры и спорта Марат Бариев и Зиля Валеева. Сменившие их новые руководители пока еще не успели набрать необходимый «политический вес».

Говоря о культурной политике в Татарстане, нельзя не отметить такую особенность как определенное, хотя и не абсолютное сращивание культурной, молодежной и спортивной политики. Этому есть несколько причин. Одна из них - «закрытость» правительственных элит, их «клановость», которая приводит к однотипности мышления бюрократической элиты, ее монолитности и слабой ротации кадров. Кроме того, это связано с брендингом Татарстана в целом, и Казани в частности как «столицы молодежи», «спортивной республики», «третьей столицы». Получение права на звание «Третий город России» стало для Казани своего рода «подтверждением» своего и без того достаточно высокого статуса. В области символической политики хорошим подтверждением тому является тот факт, что 30 августа является одновременно и днем независимости республики, и днем города Казани³². Говоря о реальном наполнении культурной политики, примечательно, что для властей этот праздник является неким воплощением единства региона. А для работающих жителей столицы – повод отдохнуть, для школьников – последняя возможность весело провести время с друзьями перед началом учебы.

Весомую роль в брендинге региона играет бизнес в лице таких компаний как «КАМАЗ», «Татэнерго», «Татнефть», «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Красный Восток». Последние являются существенной «составной частью» имиджа республики в качестве современного, оmodernизированного, и, что не менее важно, успешного региона. На-

---

32 Официальный портал Республики Татарстан (Официальный Татарстан), Праздничные и памятные дни. URL: <http://tatarstan.ru/about/holidays.htm> (Дата обращения: 19.11.2011).

пример, машины, производимые компанией КАМАЗ, известны благодаря соревнованиям ралли-Дакар и команде КАМАЗ-мастер, ставшей неоднократным победителем в классе грузовиков. Это событие неизменно является предметом гордости для властей республики.

Среди акторов культурной политики можно также назвать деятелей татарской эстрады, таких как певец Ренат Ибрагимов (Народный артист РФ и РТ), Наиль Набиев (певец, руководитель московского татарского Вокально-Инструментального Ансамбля «Бахэт»), Салават Фатхутдинов (народный артист Татарстана и Башкортостана) и др.³³ Среди информационных агентств, которые влияют на культурную политику, можно выделить Агентство по печати и массовым телекоммуникациям «Татмедиа». К актерам культурной политики можно также отнести и татарскую творческую интеллигенцию. На примере хорошо известного татарского драматурга, писателя и общественного деятеля Миннуллина Туфана Абдулловича можно увидеть, как деятель культуры сумел проявить себя и в политической сфере. Он является членом депутатской группы «ГНВ» в Государственном Совете Республики Татарстан, членом Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по культуре, науке, образованию и национальным вопросам.³⁴

Реакция на проводимую культурную политику и конструирование идентичности, на мой взгляд, является слабой в силу того, что сама политика конструирования идентичности слабо проникает в слои общества.

С точки зрения событий, наиболее важных для культурной политики и политики идентичности, можно назвать несколько ключевых событий, хотя их список, безусловно, не исчерпывающий.

Проведение Универсиады-2013 уже стало значимым с точки зрения повышения престижа республики и города Казани событием. Оно позиционирует Казань как столицу, имеющую возможность провести спортивные события мирового уровня³⁵. Наличие уже построенных объектов для спорта и множество еще строящихся позволят столице как достойно показать себя на Универсиаде, так и улучшить собственную инфраструктуру, дать городу дальнейший толчок в развитии. Для проведения Всемирных летних студенческих игр 2013 года в Казани

---

33 Татарский сайт – Известные татары. URL: <http://tatar.moy.su/index/0-4> (Дата обращения: 19.11.2011).

34 Миннуллин Туфан Абдуллович: Депутатский корпус: Государственный Совет Республики Татарстан. URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/deputaty/show/159> (Дата обращения: 19.11.2011).

35 Универсиада-2013 года в Казани. Официальный сайт. URL: <http://kazan2013.ru/> (Дата обращения: 19.11.2011).

будет задействовано 64 объекта. Из них 36 будут построены специально к Универсиаде-2013³⁶. Следует также упомянуть, что помимо этого масштабного события в Казани в 2011 году прошли такие значимые спортивные соревнования как Чемпионат мира по хоккею с мячом, Чемпионат Европы по тяжелой атлетике. Все это утверждает Казань, а с ней и всю республику, как «спортивную столицу».

Строительство Казанского метрополитена. В целом метро призвано подчеркнуть столичный статус не только Казани, но и высокий уровень развития республики, «требующий» строительства метрополитена, подобно европейским столицам. Первый пусковой участок открыт в 2005 году³⁷, с тех пор построено семь станций одной линии. Несмотря на опасения (слишком небольшая глубина пролегания линии), был взят курс на продолжение строительства. На мой взгляд, сложно с абсолютной уверенностью говорить о необходимости метрополитена городу в социальном плане, поскольку строительство требует серьезных денежных вложений в течение длительного времени и несет с собой определенные неудобства для жителей города в виде перекрытых на длительное время улиц, необходимости выбирать другие маршруты и т.д. Поэтому стоит еще раз подчеркнуть, что помимо увеличения скорости передвижения, метрополитен имеет скорее функцию престижа.

Празднование тысячелетия города Казани 30 августа 2005 г. Этот праздник, несмотря на скептическое отношение многих к миллениуму, праздновался очень широко. Как сказал В.В. Путин, «Тысячелетие (1000-летие) Казани – это событие, без преувеличения, мирового масштаба. Я думаю, что это даже международное событие. Поэтому наша общая задача – сделать эти юбилейные торжества действительно ярким, запоминающимся событием, достойным и этого великого города, и Республики Татарстан. А также всей России»³⁸. Освещение торжества федеральным телеканалом (ОРТ) также говорит о его высокой имиджевой значимости праздника. Нельзя не отметить, что по поводу оснований для этого праздника высказываются разные точки зрения. Официальная позиция состоит в том, что до этого возраст Казани определялся ошибочно.³⁹ Однако довольно распространено и иное мне-

36 Спортивная инфраструктура. Официальный сайт Универсиады-2013 года. URL: <http://kazan2013.ru/heritage/objects/> (Дата обращения: 19.11.2011).

37 Казанское метро * Строительство и история <http://k-metro.ruz.net/str.html> (Дата обращения: 19.11.2011).

38 1000 летие Казани. Информация о праздновании тысячелетия Казани в 2005 году, торжества к тысячелетию города, ... URL: <http://www.virkazan.ru/kazan1000/> (Дата обращения: 19.11.2011).

39 Кем основана Казань?: Республика Татарстан. URL: http://1997-2011.tatarstan.ru/?DNSID=4697d1e0864a747eb8954479cf4d6f57&node_id=2591 (Дата обращения: 19.11.2011).

ние, что данные археологических раскопок, подтверждающих столь солидный возраст, можно поставить под сомнение, и перенос даты основания Казани имел целью получить финансовую поддержку для строительства таких масштабных объектов как метрополитен, мечеть Кул-Шариф, моста Миллениум.

Создание Казанского (Приволжского) Федерального Университета, произошедшее в 2009 году. Это событие стало знаковым как с точки зрения истории университета (за свою историю впервые сменившего имя), так и с точки зрения повышения его статуса. Оно было воспринято довольно неоднозначно, поскольку Казанский Университет, в котором совершались научные открытия мирового масштаба (неевклидова геометрия Лобачевского, например), имея давние традиции, сильные научные школы (казанская школа химиков), теперь принял в своих стенах учащихся и преподавателей из других вузов. Таким образом, вполне возможно размывание сложившейся за более чем два века уникальной научной палитры, дававшей в течение длительного времени столь разнообразные и яркие «цвета и оттенки» науки.

Говоря о «качестве» составных частей культурной политики, и в частности вышеупомянутых событий, нельзя не отметить, что они, как правило, не затрагивают широкие социальные слои, а ориентированы больше на республиканский имидж, нежели на перемены в обществе. Например, лозунг «Казань - спортивная столица» связан с претензией республиканских властей сделать Казань «столичным городом» в федеральном масштабе (с точки зрения спортивной культуры), и мало связан с распространение спорта среди населения. Безусловно, спорт в республике является приоритетным направлением деятельности, но отразилось ли это, например, на здоровом образе жизни, большой вопрос.

Следует также сказать, что культурная политика региональной элиты в последние несколько лет, на мой взгляд, способствует скорее дезинтеграции, нежели консолидации республиканского сообщества. Это связано в целом с ориентацией действий республиканских властей больше на международный имидж, на налаживание связей как с зарубежными странами, партнерами, так и с федеральным центром, нежели на внутреннюю политику. В этой связи следует отметить, что хотя лозунг инноваций широко используется в названии официальных документов, форумов и т.д., содержательно культурная политика направлена скорее на сохранение традиций. Кроме того, политика идентичности, проводимая властями, нацелена на доминирование татарской, мусульманской идентичности. Последнее хорошо заметно на

примере учебников для школы по истории Татарстана⁴⁰ или празднования Дня принятия Ислама Волжской Булгарией 21 мая, которое призвано усилить религиозный исламский компонент в культурной политике. Этот праздник принят законом от 2010 года⁴¹ и еще не успел получить широкого признания и распространения, однако успел наделать много шума и повлечь критические отзывы, связанные в первую очередь с тем, что изначально эту дату хотели сделать Днем официального принятия ислама в России⁴².

Таким образом, у различных групп регионального сообщества наблюдаются разногласия в формировании повестки дня культурной политики. В целом это связано с разными точками зрения на республику со стороны всего населения, со стороны интеллигенции и региональной политической элиты, преимущественно, хотя и не целиком, состоящей из татар-мусульман. Наиболее ярко это проявляется на примере изучения татарского языка в школах. Для Татарстана становятся все более обыденным явлением выступления родителей, связанные с большим количеством часов на изучение татарского языка, что неизбежно ведет к уменьшению часов на изучение русского. Последнее, в свою очередь, снижает шансы татарстанских школьников на высокий балл при сдаче обязательного ЕГЭ по русскому языку, необходимого любому выпускнику для поступления в вузы. Власти республики не считают подобные выступления сколь-либо обоснованными, подчеркивая в официальной риторике, что баллы по сдаче ЕГЭ по русскому языку в Татарстане неизменно растут⁴³.

В заключение хотелось бы напомнить о том, что республика со столицей в городе Казани стала местом рождения неевклидовой геометрии, честь открытия которой принадлежит Лобачевскому, много лет проработавшему ректором в стенах Казанского Государственного Университета. Если говорить об этом открытии простым и доступным для всех языком, то Лобачевский доказал, что параллельные прямые

---

40 Более подробно об этом будет написано в моей статье «Учебники по истории Республики Татарстан как инструмент политики идентичности».

41 Лента новостей «РИА Новости», Новая памятная дата - День принятия ислама - учреждена в Татарстане, URL: <http://ria.ru/society/20100923/278534396.html> (Дата обращения: 19.11.2011).

43 См. например: «В прошлом году средний балл за ЕГЭ по русскому языку в Татарстане составлял 58,0, а в нынешнем – 62,2 балла. В 2011 году количество татарстанских выпускников, не преодолевших минимальный порог, составило 2,3 процента сдававших экзамен, по Российской Федерации – 4,1 процента», - сообщила глава отдела организации ЕГЭ. В этом году ЕГЭ по русскому языку на 100 баллов в Татарстане сдали 54 школьника, в прошлом году было 40 стобалльников. Отметим, что в прошлом году с учетом результатов апелляций и резервных дней не преодолели минимальный порог по русскому языку 2,3 процента участников экзамена. Так что нынешние 2,3 процента – это цифра условная, которая изменится после пересдач. Таким образом, тенденции последних лет по результатам ЕГЭ по русскому полностью сводят на нет излишние тревоги некоторых родителей относительно снижения уровня знания русского языка выпускниками школ Татарстана». Информационное агентство «Татар-информ», «Школьники Татарстана сдали ЕГЭ по русскому языку лучше, чем в среднем по РФ», URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2011/06/15/274524/> (Дата обращения: 19.11.2011).

могут пересекаться. Если перенести этот образ в плоскость межконфессиональных и межэтнических отношений в Татарстане и принять за «прямые» татар-мусульман и русских-православных, то первые и вторые, совместно проживали на территории республики в течение веков, будто предсказывая великое открытие. Кажущиеся многим и по сей день «параллельными», эти миры показали и доказали реалистичность неевклидовой геометрии. Однако действия властей республики, направленные на доминирование татарско-мусульманской идентичности, могут изменить сложившуюся ситуацию. Акцент на одну идентичность, даже при отсутствии намеренного формирования образа «чужих» в отношении представителей других идентичностей, на мой взгляд, не способствует гармоничному развитию региона в целом, а также культурной политики в частности. «Параллельные» прямые в таких условиях находят все меньше возможностей для пересечения, будто возвращаясь к евклидовому пространству, в котором они не могли пересекаться. Цельность межэтнических и межконфессиональных отношений внутри республики может разрушиться, если подобная разобщенность будет укореняться.

УДК-32

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ

Д.О. Кислицына

В статье рассматриваются исторические особенности и современные основания культурной политики в Кировской области и их влияние на региональную идентичности и региональный бренд. Наиболее важные аспекты анализа – это соотношение традиционных и инновационных подходов к культурной политике, основные акторы-проводники имиджевых изменений. Отдельно анализируется символическая политика и символы-бренды региона. Актуальность регионального имиджа доказывается на примере инвестиционных, туристических, культурных и иных реализуемых проектов. Рассматривается реакция на проводимую политику по конструированию уникальности в самом сообществе.

Ключевые слова: культурная политика, региональная идентичность, брендинг, традиции и инновации, основные акторы, реакция населения, инвестиции.

Кировская область была преобразована из Кировского края 5 декабря 1936 г., который в свою очередь выделился в 1934 г. из состава Горьковского края. На современную культурную политику региона большое влияние оказывает его историческое прошлое, в частности исторические названия города: Вятка – Хлынов – Вятка – Киров. Название исторической области Вятка датируется 1374 г., свидетельством чему являются документированные источники («Сказание о вятчанах», «Повесть о земле Вятской»). В 1457 г. город был переименован в Хлынов, однако, как утверждают историки, на неформальном уровне прежнее название Вятка было широко распространено и употребляемо. Лишь в 1780 г. городу было возвращено историческое название, которое просуществовало вплоть до советской эпохи. В 1934 г. город был назван Кировом в честь революционера С.М. Кострикова (Кирова), родившегося в областном г. Уржум.

Исторические особенности региона коррелируют и с географическими. Кировская область входит в состав Приволжского федерального округа, хотя фактически располагается на границе Поволжья, Урала

и русского Севера. Это единственный в России регион, который граничит с 9 субъектами Российской Федерации. Не смотря на смену названия региона, наименование основной водной артерии области осталось неизменным – р. Вятка.

Стоит заметить, что в области нет выдающихся запасов природных ресурсов, которым бы могли повысить уровень доходности региона. При этом основное богатство области – лес. Область занимает 8 место в России по объемам заготовки и вывозке деловой древесины, 5 место - по производству пиломатериалов. Активно развивается добыча торфа. Для экономики региона характерна промышленная специализация преимущественно обрабатывающего толка. В заслугу региона стоит отметить и то, что Киров - один из основных в России производителей минеральных удобрений. Успешно развивается традиционное для области производство меховых изделий, а также изготовление кистей для художественных работ.

Очень четко данная мысль доказывается цитатой губернатора Никиты Белых: «У нашего региона нет запасов природных ресурсов, нефти, газа, золота, на эксплуатации которых мы могли бы построить свое благополучие, - сказал он. - Нашим конкурентным преимуществом может и должно стать наше общество, общество образованных, инициативных, ответственных людей. И в формировании такого общества невозможно переоценить роль региональной культуры. Именно поэтому мы на системном уровне занимаемся реализацией культурной политики в Кировской области».

Гораздо богаче культурные особенности региона: на территории области находится свыше 3500 памятников истории и культуры, из них 806 охраняются государством. Вятский край славится художественными промыслами: дымковской расписной глиняной игрушкой, изделиями из капа-корня, соломки, лозы, дерева, кукарскими кружевами, керамикой.

Культурная политика региона проводится в масштабах всей области. Так, в области реализуется целевая программа развития культуры Кировской области на 2010 – 2013 гг. В качестве основной цели ставится «сохранение культурного наследия Кировской области, создание условий для обеспечения равного доступа к культурным ценностям жителей области и обеспечение адаптации сферы культуры к рыночным условиям». Получается, что самое главное в нынешней ситуации - это сохранить и предоставить доступ к сохраненному. Областная программа культурного развития скорее может быть оценена как инертная и консервативная, зависимая от областного центра. Ини-

циатор изменений – Киров. В числе приоритетов - информатизация. В частности, областная целевая программа «Развитие культуры Кировской области» предусматривает модернизацию библиотек региона и перевод библиотечно-информационного обслуживания на качественно новый уровень.

Конечно, в большей степени культурная политика региона – это культурная политика его столицы. Это объясняется рядом причин. Во-первых, в столице области Кирове расположены основные объекты культуры: драматический, театр кукол, театр юного зрителя, краеведческий музей, художественный музей имени В.М. и А.М. Васнецовых, музеи М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.С. Грина, авиации и космонавтики имени К.Э Циолковского, «Вятские художественные промыслы», Успенский собор Трифоновского монастыря, Троицкая церковь и пр. Во-вторых, сосредоточением в областном центре ресурсов самого различного толка (финансовые, организационные, административные и пр.). Тем не менее, не стоит думать, что за пределами региональной столицы культурной жизни нет. Наиболее активные районы области проводят не только культурную политику, но и занимаются популяризацией своих территорий путем продвижения региональных праздников, которые, как правило, связаны еще и с местной продукцией / промыслами: Истобенский огурец, Котельническая картошка, Сунской рыжик.

В целом, культурная политика в регионе довольно призрачна, не систематична и представляет собой совокупность попыток по возрождению местного патриотизма в современных региональных условиях путем пропаганды традиционных исторических ценностей,

Особое место в культурной среде занимает символическая политика. Главным событием области, которое отмечается со времен демократической России, является день города. Праздник проводится 12 июня. Это событие сопровождается широкими массовыми мероприятиями развлекательного толка, публичными представлениями, которые традиционно посещают тысячи кировчан. Тем не менее, с точки зрения символической политики это событие не несет высокой эмоциональной нагрузки, поскольку выбор даты – 12 июня - никак не коррелирует с внутривнутриполитическими процессами в регионе и не учитывает каких-либо исторических событий и особенностей.

На наш взгляд, гораздо важнее для выстраивания символической политики другие процессы, такие как дискуссии о возвращении городу исторического названия Вятка. Новый лидер Кировской области, молодой и амбициозный губернатор Н.Ю. Белых практически сразу

после инаугурации выступил с такой инициативой. Мы полагаем, что за этим стоит попытка формирования региональной идентичности и позитивного бренда для привлечения инвестиций. Заявление Белых незамедлительно породило широкие общественно-политические дискуссии как в экспертной, так и обыденной среде. Активность дебатов подогревалась осознанием того, что начинание именно такой фигуры, как Белых может способствовать переходу вопроса из ретроспективной стадии в перспективную.

Важно подчеркнуть, что проблема переименования обсуждалась еще в годы демократизации, но затем интерес к ней снизился. Новая волна дискуссий, как представляется, интересна тем, что нынешний губернатор рассматривает процесс переименования города как попытку формирования и укрепления региональной идентичности. На наш взгляд, это действительно актуальная задача, поскольку сегодня трудности социально-экономического развития региона, провоцирующие застой и такие процессы, как миграция, падение местного патриотизма и др., действительно отрицательно сказываются на региональной идентичности, она размывается, и это является препятствием для развития региона. Вместе с тем решение вопроса находится во многом в политической плоскости, поскольку результат будет зависеть от компромиссов, на которые готовы пойти представители политической элиты. Пока можно констатировать, что такой компромисс не найден. Показательно, что на самом высшем уровне вопрос еще не определен. Об этом свидетельствует постановление правительства, согласно которому на 2010 г. распространялся мораторий на переименование городов (который пролонгировался и на 2011 г.).

Существенное место в символической политике региона играет такое явление, как дымковская игрушка. Дымковский промысел, который сейчас позиционируется как уникальное явление русского народного искусства, возник в XV веке в слободе Дымково на Вятке. Сегодня дымковскую игрушку, известную во всем мире, можно назвать одной из визитных карточек региона. В 2011 г. наконец был открыт музей «Дымковская игрушка: история и современность», что стало событием для всей вятской культуры. Это важно и с точки зрения популяризации и позиционирования: поскольку экспозиция музея включает в себя более 700 экспонатов работы известных мастеров, имеется предметная и наглядная область, которая может выступить надежным подспорьем в ведении диалога о привлечении в регион внешних инвестиций.

Чтобы предать большую легитимность празднику Дня города, было решено возродиться в городе празднование карнавального шествия - Вятская Свистунья. Теперь шествие проходит 12 июня. Областной департамент культуры намерен сделать из веселого праздника бренд Вятской земли⁴⁴. Кроме того, на праздник возлагается серьезная смысловая нагрузка, предполагается, что он будет выполнять и педагогическую функцию, и функцию патриотического воспитания, поскольку обращение к забытым традициям вызовет у Кировчан интерес к истории города и области, продвижению продукции предприятий области, и прежде всего, изделий народных промыслов». В качестве идеи праздника выбран призыв к толерантности, единение и открытость Вятской земли.

Большое символическое значение играет и Великоорецкий крестный ход. Это один из старейших крестных ходов в России. Традиция зародилась в 14 веке. Ежегодно из Свято-Серафимовского собора города Кирова (Вятки) паломники приносят икону Святого Николая Великоорецкого к месту ее явления - на берег реки Великой в село Великоорецкое. Более 15 тысяч паломников проходят 180-километровый путь из Кирова до с. Великоорецкого и обратно. На богослужении в с. Великоорецком присутствует более 30 тысяч паломников.

Отметим, что данные «визитные карточки региона», а также ряд других представляли область на конкурсе «7 чудес России». На наш взгляд, обоснованным было бы выделение «чудес» по следующим основаниям: природные, архитектурные и промыслово-символические. В рамках первого кластера респонденты называли такие «чудеса области», как скала «Часовой», Лежнинское озеро (находится на 7-8 метров выше уровня всех окрестных рек), озеро Шайтан (феномен выбросов воды и наличия плавающих островов), палеонтологические находки в Котельнице (крупнейшее местонахождение ископаемых позвоночных, живших 240-250 миллионов лет назад), заповедник «Нургуш». К архитектурным памятникам, известным за пределами области, относятся Трифионов монастырь (год основания 1580) и несохранившийся до наших дней, взорванный в советскую эпоху, Александр-Невский собор. Третий кластер образуют 2 символических для области факта: Великоорецкий крестный ход и дымковская игрушка.

Тем не менее, ни одна из достопримечательностей области не стала победителем общероссийского конкурса. Аналогичными оказались и

---

44 Вятская Свистунья приобретет черты карнавала и станет брендом Кировской области / Бюро новостей "Давеча", 01.04.2010. URL: <http://www.davecha.ru/news/culture/2010/04/01/216164.htm> (Дата обращения: 29.11.2011).

итоги конкурса в рамках ПФО, где победителями были признаны Кунгурская ледяная пещера, мечеть Кул Шариф в казанском Кремле и автомат Калашникова. За призеров были отданы тысячи голосов, тогда как за два культовых явления, в большей степени определяющих лицо области - Великорецкий крестный ход и дымковская игрушка – было подано 259 и 256 голосов соответственно⁴⁵. Таким образом, есть основания для своего рода диагноза: в масштабах России Кировская область не вызывает яркой ассоциации с чем-либо и остается неким абстрактным «петушком» на карте (дело в том, что по очертаниям область напоминает шагающего петуха, но об этом опять же знают только сами жители области).

Аналогом общероссийского конкурса чудес стал конкурс достопримечательностей Кировской области. С 21 июня по 20 июля 2009 года в Кировской области проходил опрос–рейтинг «Семь Чудес Вятки», посвященный 635-летию со дня основания города Кирова (Вятки). Инициатором конкурса выступил Молодежный парламент области. Одной из основных целей данного опроса являлось определение наиболее дорогих для сердца вятчан чудес родного края. В ходе опроса каждому респонденту было предложено назвать до 7 объектов, которые можно считать чудом и символом Вятки. Это могли быть памятники природы, архитектуры, культуры. Никаких ограничений организаторы не ставили. Ответы по популярности распределились следующим образом: Александро-Невский собор - 32 %, Великорецкое - 14 %, Нижне-Ивкинские минеральные источники - 11,5 %, Дымковская игрушка - 9,8 %, река Вятка -7,8 %, Котельнический палеонтологический музей - 6,5 % и пр. Стоит заметить, что последний попал в топ-10 чудес Приволжского федерального округа по результатам интерактивного опроса «Чудеса Приволжья - своими глазами»⁴⁶.

Позитивный фактор заключается в отсутствии конфликтов идентичностей в регионе. Конфликтов идентичностей по линии региональная/этническая в регионе не возникают по причине монолитного этнического состава области. Согласно переписи 2010 г., в области проживает более 150 этносов, но русские составляют подавляющее большинство – 90,82% (1365438), и ни один из других этносов не со-

---

45 Голосование на сайте «РусЧуда» нельзя считать полностью репрезентативным: например, за жемчужину кировской архитектуры – Успенский монастырь было отдано всего 150 голосов, тогда как за недавно установленный в Кирове «языческий новодел - Древо желаний» - 161 голос (Кировчанине и конкурс "Семь чудес России". URL: <http://www.podosinovets.ru/oblast/833-kirovchane-i-konkurs-sem-chudes-rossii.html>. (Дата обращения: 29.11.2011)).

46 URL: investorkirov.ru/news/index.php?id=42063. (Дата обращения: 29.11.2011).

ставляет более 3%: татары – 2,89% (43415), марийцы – 2,59% (38930) и др.

Более сложно обстоит дело с соотношением между общероссийской и региональной идентичностями. Как таковой конфликт в чистом виде не артикулирован, однако есть опасная тенденция вытеснения региональной идентичности общефедеральной. Это напрямую коррелирует с внутренними социально-экономическими поражениями региона: относительно невысокий уровень жизни (среднедушевые денежные доходы - 7238,4 руб. в месяц), падение численности населения, высокий процент миграции в крупные города и столицу, особенно среди молодого поколения, низкий процент возвращающихся обратно и пр. Связано это с тем, что в регионе такие люди не видят перспектив для саморазвития и, стремясь к лучшей жизни, едут на покориение других городов. Решение этой проблемы напрямую зависит не только от улучшения социально-экономической среды, но и от определенности в вопросах брендинга региона и формирования политики идентичности.

Стоит констатировать, что в целом вопросы регионального имиджа и бренда на сегодняшний день достаточно актуальны в региональной повестке. Развиваются программы местного патернализма и продвижения областной продукции за пределы региона. Так, благодаря активности губернатора, в Москве открылось «Вятское подворье», в Татарстане началось развитие сети магазинов «Кировский дворик». Внутри региона систематически проводятся ярмарки (проект «Вятская республика») и выставки инновационных проектов, в рамках которых неоднократно поднималась важность разработки регионального бренда «Товары Вятки» и перспективы его продвижения за пределы области.

Хоть и с осложнениями (относительно небольшой бюджет, высокая конкуренция с соседними регионами и по ПФО в целом, логистические проблемы, недостаточный уровень господдержки, протяженность территории), но развивается инвестиционная политика. Сегодня инвестиции идут, прежде всего, в лесную промышленность: появляются предприятия по переработке древесины, по выпуску фанеры. Налажено сотрудничество области со шведским концерном ИКЕА в рамках которого в Красных Полянах на комбинате «Домостроитель» будет строиться завод по выпуску стульев (будет инвестировано около 100 млн. евро). Серия мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности дает свои результаты: в Киров пришли такие сети, как «Метро», «Магнит», «Карусель».

Кроме того, для повышения инвестиционной привлекательности региона используется и такая технология, как привлечение губернатором крупных предпринимателей федерального уровня прописаться в области для отчисления налогов от деятельности в региональный бюджет. Так, известно, что приглашение от губернатора поступило Виктору Вексельбергу и Дмитрию Мазепину. Их отчисления по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) составили бы более 10 процентов бюджета территории⁴⁷. Одной из распространенных технологий последнего времени является и приглашение селебритис на мероприятия региона и использование их лиц и высказываний. Например, Тина Канделаки вошла в совет директоров «Вятка-банка», поучаствовала в региональной конференции и снялась в клипе.

По ряду критериев, область занимает достойные места в ПФО. Так, ежегодно в каждом регионе ПФО проводятся от 16 до 25 республиканских и областных конкурсных мероприятий с привлечением высокохудожественных творческих коллективов и ярких талантливых исполнителей. В материалах декабрьского заседания Государственного совета РФ, где впервые был рассмотрен вопрос «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России», Кировская область была отмечена как регион, имеющий значительный опыт работы в этом направлении. В области на постоянной основе проводятся Всероссийский праздник танца на приз народного артиста России, профессора, академика В.М. Захарова, Всероссийский конкурс мастеров художественного слова «Моя Россия», Всероссийский фестиваль рукотворной игрушки и другие.

Важный момент заключается в межрегиональном культурном сотрудничестве. В июле 2011 г. Киров стал третьим городом, вступившим в «Культурный альянс», образованный городами Пермь и Санкт-Петербург. Формальные стороны соглашения обязывают участников поддерживать различные культурные связи друг с другом, ежегодно проводить совместные культурные события, обмен культурными коллективами, обеспечивать проведение гастролей. Комплексно территории обещают всячески поддерживать культурные начинания друг друга, развивать творческий потенциал населения и влиять на формирование позитивного международного имиджа России в целом. Таким образом, культурные отношения между Кировом и Пермью вышли на новый уровень. Киров активно включился в текущие проекты альянса:

---

47 Доходная прописка // Российская газета. 19.01.2010. URL: <http://www.rg.ru/2010/01/19/millionery.html>. (Дата обращения: 29.11.2011).

так, в фестивале «Белые ночи» в Перми участвовала Кировская делегация, в Перми прошла выставка центра современного искусства «Вятка, встань-ка!», состоялся концерт Кировской группы Illuminated Faces, свои спектакли в Перми представил Кировский «Театр на Спаской».

Мнения общества по факту вступления Кирова в «Культурный альянс» разделились⁴⁸. Часть граждан позитивно отнеслась к инициативе, аргументируя это тем, что благодаря такому тесному взаимодействию городов в Кирове поднимется уровень культурной жизни. Другая часть общества скептически отмечает, что проект в целом – это способ зарабатывания денег на провинциальной культуре. Как негативный фактор отмечается и засилье пермяков в Кирове⁴⁹.

В целом, именно с Пермским краем у Кирова наиболее плодотворное межрегиональное сотрудничество. Помимо взаимодействия в рамках «Культурного альянса», реализуются и другие проекты. В марте 2009 года состоялся День Кировской области в Пермском крае, где был презентована сувенирная продукция «Вятские динозавры», а губернатор Н. Белых по поводу туристической фирмы «Вятские динозавры» отметил, что «они приглашают к нам, на Котельничское местонахождение парейазавров, поздний пермский период!»⁵⁰, отметив, таким образом, связь пермской и Кировской истории. Объясняется это дружескими отношениями двух губернаторов и работой над совместными проектами. Напомним, что карьерный рост Н.Ю. Белых связан с Законодательным Собранием и Администрацией Пермского края. Во время своей инаугурации Белых отметил, «я хочу, чтобы отношения между нашими регионами были открытыми. Чтобы Кировские товары свободно продавались в Перми, а пермские производители заняли свою нишу на Кировских рынках»⁵¹. Белых также отметил, что «для нас организация этих контактов – не самоцель, должен быть результат. Конечным результатом является все-таки повышение благосостояния, повышение комфорта жителей наших регионов»⁵².

В случае Кировской области брендинг и культурная политика – это часть единого целого. Тем не менее, создается ощущение, что

---

48 URL: http://www.gorodkirov.ru/article_view?a_id=21183. (Дата обращения: 29.11.2011).

49 URL: <http://vkirove.ru/news/2011/06/08/238603.html>. (Дата обращения: 29.11.2011).

50 Цит. по Вылегжанин А. «Вятские динозавры» подарили Никите Белых и Олегу Чиркунову скульптурки котельничских парейазавров // «КОТЕЛЬНИЧ.info». 13.03.2009. URL: <http://www.kotelnich.info/wordpress/?p=809>. (Дата обращения: 29.11.2011).

51 Киров-Пермь: этап межрегионального сотрудничества: Интервью губернатора Кировской области Никиты Белых информационному агентству "ИТАР-ТАСС". 25.03.2009. URL: <http://www.ako.kirov.ru/governor/interviews/tass.php?print=Y>. (Дата обращения: 29.11.2011).

52 Подоплелова Ю. Пермский край и Кировская область подписали соглашение о сотрудничестве // ГТРК Пермь. 11.03.2009. URL: <http://perm.rfn.ru/news.html?id=36179>. (Дата обращения: 29.11.2011).

данные векторы развиваются с разной скоростью. Так, культурная политика развивается для жителей региона и исходит из их потребностей. Брендинг – это позиционирование собственных культурных и творческих достижений вовне, успешность которого определяется эффективностью позиционирования. Сегодня мероприятия по развитию бренда региона реализуются более активно, нежели культурная политика в целом. Современную ситуацию в регионе, на наш взгляд, можно рассматривать как классический кейс, доказывающий наличие попыток по брендированию региона.

Одна из задач нового губернатора, озвученная им самим – сделать Кировскую область узнаваемой на федеральном уровне. Высказывается мнение, что даже фигура самого губернатора в силу его популярности стала одним из брендов региона. Данное мнение можно подтвердить цитатой: «если раньше наш регион многие знали в силу того, что в Кирове производилась стиральная машина «Вятка-автомат», то сейчас область ассоциируется с именем Никиты Юрьевича. Когда в Москве или еще где-то меня спрашивают, откуда я, то, услышав в ответ «Кировская область», говорят: «Знаем, знаем, это там, где губернатор Белых»»⁵³.

Поднимается вопрос и о таких традиционных региональных брендах, как дымковская игрушка, Велюкорецкий крестный ход, староназвание «Вятка». Брендами региона может стать и местная продукция: вятское пиво, молочные и многие другие уникальные продукты, которые славятся своим вкусом и качеством. Но процесс продвижения брендов идет довольно тяжело, поскольку между регионами существует жесткая конкуренция. Стоит упомянуть и о таком бренде, как вятские меха. В Кировской области сложился уникальный центр меховой промышленности. Недавно в области была создана «Гильдия вятских меховщиков». Объединение объясняется важностью организации выездной торговли под общим брендом и созданием в городе отдельного торгового ряда. Подобная мера необходима и для повышения инвестиционной привлекательности территории, создания и продвижения бренда «Вятские меха» как внутри области, так и за ее пределами. Такой высокий уровень развития промышленности меховой отрасли достигнут лишь еще в одном городе России – Пятигорске, где данному направлению уделяется большое внимание. В Кировской

---

53 Интервью Олега Казаковцева. URL: http://www.zsko.ru/press/media/smi/detail.php?ID=8419&utm_term=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0&utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter. (Дата обращения: 29.11.2011).

области превращению мехов в бренд Вятки мешают такие обстоятельства, как отсутствие единой областной программы поддержки меховой отрасли, завышенные цены на энерготарифы, таможенные барьеры, высокое налогообложение и большое количество контрафактной продукции на рынке. Сейчас в области ведется работа по решению данных проблем.

Юмористическая на первый взгляд идея о том, чтобы сделать брендом области знаменитое вятское вопросительное междометие «Че», на самом деле имеет под собой методологическое основание. Справедливо замечено, что, приезжая в родную Вятку после отдыха, первое, на что мы обращаем внимание – это народное и такое привычное «Привет, ЧЁ как дела то?» или «Ну ЧЁ ты так спешишь, 100 лет тебя не видел, давай поболтаем...». Жителя кировской области легко узнать в толпе по привычному, родному, но режущему ухо слову «ЧЁ» вместо московского или питерского «Што». На форумах все чаще встречаются комментарии примерно следующего содержания: «скоро частица Чё станет предметом гордости, а не безграмотности и деревенщины. Интернет-порталы уже стали исследовать этот "феномен", и рассуждать, кому же принадлежит "Че" - Кирову или Перми?».

На степень реализации культурной политики влияет и такой фактор, как статусность региона. На какой-то особый статус регион не претендует, но недавно властью в лице губернатора было предложено позиционировать регион как «столицу российской провинции». Связано это с тем, что еще ранее губернатор охарактеризовал вятское сознание как «депрессивно-пессимистическое», которое он будет стараться повернуть к «прагматично-оптимистическому». И отчасти это справедливо. Для прихода к качественно иной модальности сознания необходимо выработать проекты, идеи, концепты, которые могли бы сыграть на уровне интегративную функцию.

Как правило, такие интеграторы искали в традиционных символах: дымковской игрушке, вятских мехах или Великоорецком крестном ходе. Инноваций в этой области давно не было. Однако недавно молодым поколением области был предложен проект «роднополисы». Летом 2011 г. при непосредственном участии Губернатора Никиты Белых был снят ролик на песню "Роднополисы / chë!", который сделал Первый городской канал и команда КВН "Вятка". В интернете и СМИ стала быстро распространяться информация, что из вятского «ЧЁ» сделали бренд. В песне рассказывается о преимуществах жизни в провинции. По мнению кировского губернатора, «получился настоящий гимн провинции». Директор ТК «33 канал» Александр Рылов дает

следующий комментарий: «Мы захотели сделать что-то интересное, такой своеобразный вызов Москве. Почему у нас сложился такой стереотип, что надо ехать в Москву, а из Кирова, наоборот, уезжать? Своим клипом мы хотим сломать этот стереотип». Припев и лейтмотив песни декларирует следующее: «В Липецке, Томске, Орле и Вятке - свои законы, свои порядки: Полчаса до грядки, и в кредит девятку. Ну и че? Че! Че, че, че, че, че?»). Противопоставляя жизнь в мегаполисе родному городу авторы песни замечают: «Москва - третий Рим, империя, в одном месте все люди и двери. А судьба всех Римов одна. А Вятка вот она, вот она, вот она». Создатели проекта ратуют за идею, когда «придет время, и начнется исход обратно. Люди будут возвращаться в Ижевск, Чебоксары, Вятку. Будут дышать, любить, пить молоко, есть калачи. Будут снова учиться жить как люди, а не как москвичи». Упрекая современные подходы в региональной политике, авторы замечают: «столицы, мегаполисы, наукограды России, конечно, нужны. А для наших городов нет даже слова, а ведь это половина страны» и предлагают самоназвание для таких городов: «Роднополисы» («Мы все в роднополисах выросли. Это не города - это наши мамы!»)⁵⁴.

К основным акторам-проводникам имиджевых проектов в регионе относится губернатор, НКО и молодежь. Губернатор Никита Белых говорит о проблемах в области культуры и уделяет им приоритетное внимание. По словам Губернатора, проблем в сфере культуры остается еще немало, однако постепенно они решаются: укрепляется материально-техническая база учреждений культуры, проводятся ремонты помещений и зданий, реализуются социально значимые проекты, нацеленные на повышение качества услуг в этой отрасли. Занимая активную позицию, Белых ожидает реакции от вятчан, поясняя, что для системного решения проблемы необходимо повышение эффективности и вывод на новый уровень самих учреждений культуры, чтобы они могли вызывать больший интерес, привлекать большее количество посетителей и самостоятельно зарабатывать средства на повышение уровня оплаты труда. Последние годы планомерно растет оплата труда специалистов в области культуры. Поминая важность символического единения жителей области, губернатор предлагает свои методы его реализации, в частности идею о переименовании города в Вятку. Таким образом, данную инициативу Н.Ю. Белых мы склонны рассматривать как некую управленческую методику, которая бы способст-

---

54 URL: <http://rodnopolis.narod.ru/>. (Дата обращения: 29.11.2011).

вовала укреплению региональной идентичности, позволяла вести удачное позиционирование региона, сформировала привлекательный образ для жителей области и бренд для привлечения внешних инвестиций.

Стоит остановиться и на рассмотрении роли бизнеса в деле реализации региональной культурной политики. Заметим, что участие бизнеса в культурных событиях – это элемент социальной ответственности бизнеса, его деятельности по организации территории на которой живут как клиенты, так и сотрудники. Также это инструмент формирования собственного имиджа в глазах потребителя. Кировский бизнес сегодня не в должной мере исполняет свои социокультурные обязательства. Досуговые учреждения ориентируются исключительно на массовую культуру, сектор интеллектуальной культуры совершенно пуст. Рекламные кампании фирм-производителей, как правило, однообразны. Позитивные примеры популяризации продукции – это проведение массовых досуговых мероприятий (рок-фестиваль «Июнь-фест»), инициированный пивоваренным заводом «Вятич»).

Активную роль в развитии культурной политики и брендинга региона играют НКО, а также различные молодежные организации. При этом стоит отметить, что инициатива в области инновационных подходов в культурной политике исходит от отдельных личностей, творческих коллективов, общественных организаций. Это позитивно, поскольку – это доказательства наличия и активности гражданского общества, с другой – отсутствие регламентированной позиции госорганов, отсутствие единых принципов модернизации региональной культурной политики не позволяет отдельным мероприятиям и событиям стать частью систематизированного процесса.

Но главный парадокс ситуации заключается в том, что критика и конструктив исходит от одних и тех же акторов. Так, молодежные некоммерческие организации критикуют современную ситуацию за отсутствие системного взгляда со стороны государства, инерционность подходов и отсутствие инноваций. В качестве своего рода панацей предлагается увеличить число акторов культурной политики, заимствовать опыт успешных регионов и привлекать организации на грантовой основе. Открытая грантовая политика позволит привлечь дополнительные средства, так как формат грантов предполагает и наличие софинансирования проектов из других источников. Ситуация в Кирове заключается в том, что Кировский областной департамент культуры тоже проводит грантовый конкурс, но исключительно среди под-

---

чиненных ему учреждений культуры. Этим подчеркивается, что культура в Кировской области – это замкнутая структура.

Однако отмечаются и существенные позитивные изменения в данной области, например появление Гранта губернатора в области молодежной политики и грантов Областного управления по делам молодежи. Так, грант на создание Центра современного искусства «Галерея Прогресса» был получен через грантовый конкурс молодежных инициатив в сфере государственной молодежной политики в Кировской области.

В целом стоит отметить высокий уровень познавательной неопределенности населения о проводимой культурной политике. Есть мнение, что культурная политика в Кирове – явление призрачное: «Иногда этот термин проскальзывает в официальных формулировках и должностях чиновников, но никто не сможет четко ответить на вопрос: какая она? Остается только одно, попытаться понять кировскую культурную политику, опираясь на ее проявления: на конкретные события, документы, действия»⁵⁵.

Некоторые события являются своего рода лакмусовой бумажкой, свидетельствующей об отношении граждан к изменениям в политике идентичности, и говорят о сегментировании общества по этому вопросу. Подобным индикатором является уже упомянутая инициатива о возвращении Кирову исторического названия. На современном этапе об актуальности обсуждаемого вопроса свидетельствует активность граждан. Граждане высказывают свое мнение за или против возвращения г. Кирову его исторического названия в виде различных писем и петиций как губернатору, так и президенту РФ. Свидетельством активности могут служить и такие показатели, как обсуждаемость вопроса в интернете (блоги, форумы, социальные сети) и наличие большого числа альтернативных сайтов, на которых ведется параллельное интерактивное голосование. Так, в рамках социальной сети «В контакте» сосуществует несколько альтернативных групп. Согласно результатам голосования в группе «Киров», 59% опрошенных в случае референдума проголосовали бы за Киров, 37% - за Вятку, 1,5% - за Хлынов. Согласно результатам альтернативной группы «За Вятку», 83,2% респондентов проголосуют за Вятку, 16,8% - за Киров. Данные более нейтрального в плане идеологического манипулирования сайта «Интернет-референдум: Вятка или Киров» на сегодняшний день тако-

---

55 Актуальная культурная политика / Кировская областная общественная организация "Молодежный Творческий Центр". URL: <http://ngo.kirovnet.ru/mtc/aktualnaya-kulturnaya-politika/> (Дата обращения: 29.11.2011).

вы: 3635 – за Киров, 3848 – за Вятку. Наконец, на вопрос «если завтра будет референдум, то вы?» на сайте, который ратует за возвращение названия, даются следующие ответы: «пойду» - 46%, «не пойду» - 1%, «не пойду, потому что все равно» - 19%, «имя надо вернуть без проведения референдума» - 34%⁵⁶.

За возвращение городу исторического названия выступают этнографы-краеведы⁵⁷, которые апеллируют к вопросам исторической справедливости, развития традиционных ценностей, ассоциативному ряду, возникающему при произнесении каждого из названий. Задействуется и психологическая категория, т.е. на уровне архетипов мы ассоциируем себя с Вяткой, а не Кировом, что проявляется как на уровне народного фольклора («вятские – люди хватские»), так и путем названия различных значимых мест, изданий, университетов («Вятский край», «Вятский наблюдатель», Вятский Государственный университет и пр.).

За возвращение названия и РПЦ в лице Вятской епархии, которая выступает с этой идеей уже довольно давно и на разных уровнях. Так, например, по благословению митрополита собрано 50 тыс. подписей за возвращение улицам города исторических названий. Аргументы РПЦ коррелируют с мнениями краеведов. Подчеркивается, что С.М. Киров не является уроженцем города. Советская эпоха разрушала всю православную традицию и культуру, именем убийц называла города. Поэтому нужно восстановить справедливости и вернуться к христианским ценностям. За Вятку выступает и либеральная интеллигенция, и некоторые общественные движения, самым крупным из которых является движение «Возрождение», возглавляемое Юрием Бондаренко. Наконец, губернатор, который, как отмечалось выше, рассматривает возвращение исторического наименования города как способ формирования региональной идентичности, а также позитивного бренда для привлечения в регион инвестиций для его развития.

В совокупности эта позиция сильна, так как основана на сочетании светской и духовной власти, апеллирует к истории, базовым ценностям региона. С другой стороны, чем более укрепляется эта позиция, тем большее влияние набирает и противоположная позиция, нарастает

---

56 Из Кирова в Вятку. URL: <http://www.kirov.vyatka.ru/>. (Дата обращения: 29.11.2011).

57 Блог Н.Ю. Бельх. URL: <http://www.belyh.ru/wp-content/uploads/2009/12/Ran.pdf>. (Дата обращения: 29.11.2011). По заключению института истории РАН, где сказано: «С.М. Киров боролся за те идеологические предположения, которые к исходу XX века показали свою цивилизационную несостоятельность, утопичность и были отвергнуты народом России. Поэтому сохранение в демократической России XXI века его имени в названии города является явным анахронизмом».

поляризация общества, учащаются акции протеста, направленные на сохранение нынешнего названия города.

Основной группой, выступающей за сохранения названия Киров, являются коммунисты. В экспертной среде распространено мнение, что именно за счет сильного влияния коммунистов в регионе решение вопроса о переименовании тормозится уже несколько десятилетий. Стоит понимать, что речь идет не о формальном влиянии, так как большинство ключевых постов в регионе занимают представители «Единой России», а скорей о сложившихся неформальных практиках. Основные аргументы коммунистов можно свести к двум группам: идеологическим и финансовым. Касательно первого, они выступают радикально против инициатив, которые губят советскую историю, и против либералов-реформаторов в целом за сохранение советской культуры и советского наследия, увековечение памяти героев-революционеров советского времени⁵⁸. Рассуждая о финансовом обеспечении мероприятия, коммунисты пришли к выводу, что, если бы переименование Кирова состоялось, оно обошлось бы населению города и области в сумму до 20 миллионов рублей⁵⁹. При такой постановке вопроса упор делается именно на кризисную ситуацию, когда необходимо создавать социально-экономические условия для поддержания качества жизни населения, а не обременять его другими, нерациональными, по их мнению, расходами.

В поддержку сохранения названия Киров выступают общественные организации и фонды, а также ряд активных граждан. Позиции граждан, которые не стремятся к переименованию объясняются нежеланием тратить свои доходы, не актуальностью для них данного вопроса. В массовом сознании отсутствует ответ на вопрос «зачем». Другие говорят о нежелании менять название города, так как ситуация, которая сложится в таком случае, будет довольно абсурдной: название области останется прежним, а название областного центра поменяется, за счет чего оба не будут связаны друг с другом.

Существует также и качественно иная позиция, которая на повседневном уровне может быть выражена фразой, взятой с одного из региональных форумов: «Киров – как-то стрёмно, а Вятка - провинциально». С точки зрения экспертных обобщений такая позиция свидетельствует о желании социальных преобразований, в т.ч. о необходи-

---

58 Ролик выступления Г.А. Зюганова. URL: http://www.youtube.com/watch?v=hLRq3W8mUK4&eurl=http%3A%2F%2Fwww%2Enewsler%2Eru%2Fnews%2F2009%2F08%2Fkomikrolik&feature=player_embedded#t=107. (Дата обращения: 29.11.2011).

59 Защитить память С.М. Кирова. Заявление Президиума ЦК КПРФ / Официальный сайт партии КПРФ. URL: http://kprf.ru/rus_soc/67637.html. (Дата обращения: 29.11.2011).

мости переименования. Однако для носителей таких взглядов оба предлагаемых названия города являются неудовлетворительными, отсылают к прошлому, но не конструируют образ будущего. В этом смысле важно наполнить каждый из терминов концептуальным содержанием, которое можно было бы транслировать в массы. При этом смысл должен быть понятным, эмоционально значимым и интегрирующим. От того, какой из противоборствующих сторон удастся наиболее удачно концептуализировать смысл названия, и зависит решение вопроса. Ведь имя - это не просто абстрактное название или некий конструкт, это скорее субстанция, которая заживет автономной жизнью, и тогда можно будет говорить о двустороннем взаимном опосредовании названия города и общественно-политической жизни в нем.

В целом можно констатировать, что современная культурная политика в регионе, благодаря диалогу властей и общества, способствует формированию региональной идентичности, и в большей степени регионального бренда. Несомненно, что это позитивная тенденция. В ее основе лежит не конфликт традиций и инноваций, а конструктивное сочетание данных подходов. Вместе с тем, большая часть населения все же остается индифферентной к проводимым программам в рамках реализации культурной политики, а область не ассоциируется с чем-то конкретным, продолжая оставаться абстрактным петушком на карте России.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ И КОНФЛИКТНЫЙ РАКУРСЫ КУБАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.И. Кольба

В статье рассматриваются проблемы формирования региональной идентичности в Краснодарском крае на современном этапе. По мнению автора, её влияние на региональные процессы противоречиво и проявляется как в консолидирующем, так и в конфликтном аспекте. Последнее связано с делением края на субрегионы, достаточно высоким уровнем влияния этнических диаспор, несовершенством механизмов формирования и реализации культурной политики и рядом других факторов. В целом, культурная политика в крае в большей степени опирается на традиции, чем на инновации.

Ключевые слова: региональная идентичность, интеграция, конфликт, Краснодарский край, культурная политика, казачество, администрация.

Краснодарский край имеет особое, в чём-то, быть может, даже уникальное положение в России. Помимо географических, экономических, политических и других аспектов это во многом связано и со сложившейся здесь региональной идентичностью. Она же, в свою очередь, представляет собой феномен, сложившийся исторически, но оказывающий активное воздействие на современные процессы, происходящие в рамках территории края. При этом влияние кубанской идентичности неоднозначно, что позволяет рассматривать её и как интегративный, и как конфликтогенный фактор. В данной статье мы попытаемся проанализировать предмет исследования с этих двух ракурсов.

Рассматривая региональную идентичность в духе определения, данного М. П. Крыловым, как совокупность пространственно выраженных, в конечном итоге, социокультурных отношений, связанных с понятием «малая родина»⁶⁰, можно отметить, что понятия «Кубань», «кубанский» давно и прочно ассоциируются с Краснодарским краем, «привычны для уха» большей части его населения и влияют на самосознание людей. Имея более давнее происхождение, чем название ре-

---

60 Крылов М. П. К теории региональной идентичности (по материалам Европейской России) // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). - М.: ИМЭМО РАН. - С. 213.

гиона и его столичного города, они в то же время исторически принадлежат не ко всей территории современного края. Эта особенность имеет немалое значение для реализации в региональном масштабе культурной политики и самоидентификации жителей некоторых субрегионов.

Развитие и трансляция кубанской идентичности на современном этапе в наибольшей степени связаны с проводимой в регионе культурной политикой, главным и доминирующим актором которой является краевая администрация. В ходе борьбы за выстраивание «вертикали власти» в региональном масштабе, основные этапы которой пришлось на первую половину 2000-х гг., ей удалось практически полностью взять под контроль муниципалитеты и максимально снизить роль оппозиционных сил в различных областях общественной жизни, в том числе и в сфере реализации более или менее значимых культурных проектов. При этом в формировании и реализации культурной политики заметную роль играют и другие участники: образовательные и культурные учреждения, казачество, этнокультурные организации.

Особо следует выделить влияние казачества на процессы формирования идентичности. Его «возрождение» (берём данный термин в кавычки, т.к. вряд ли можно признать данный процесс восстановлением казачества в его историческом виде), начавшись в 1990-х гг., стало значимым фактором политического и социокультурного развития региона. Об этом говорит, к примеру, то, что значение казачества закреплено в Уставе Краснодарского края: «Краснодарский край является исторической территорией формирования кубанского казачества, исконным местом проживания русского народа, составляющего большинство населения края»⁶¹. Однако в 2000-х гг. казачьи организации всё больше попадают под административный контроль. Важной вехой в развитии этой тенденции стало избрание в 2007 г. атаманом Кубанского казачьего войска Н.А. Долуды взамен находившегося на этом посту в течение семнадцати лет В.Н. Громова, известного на Кубани историка. Новый атаман, по совместительству являющийся вице-губернатором, был выдвинут по инициативе главы края А.Н. Ткачёва и представлен казакам лично им⁶², что стало логичным результатом сближения казачество с краевой властью. Оно при этом, безусловно,

---

61 См.: Устав Краснодарского края (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_krasnod/chapter/1/#100 (Дата обращения 18.11.2011).

62 См. подробнее: Павловская Т. Булава и плетка для полковника. Со сменой атамана в Кубанском казачьем войске начинается новая эпоха // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2007/11/21/reg-kuban/vlasty.html> (Дата обращения 18.11.2011).

приобретает на региональном уровне особый статус, во многом утрачивая самостоятельность в проведении культурной политики.

Кубанская идентичность в постсоветский период претерпевает некоторую трансформацию. В 1990-х гг. она во многом имела оппозиционный характер. Как отмечают С.А. Миронцева и И.С. Башмаков, «для символической модели региональной идентичности этого периода характерно подчеркивание самостоятельности региона, его самодостаточности, а для политики властей – стремление разговаривать «на равных» с федеральным центром»⁶³. В настоящее время она скорее встраивается в общероссийскую идентичность. «Темы экономического и социального благополучия становятся доминирующими в формирующейся символической модели региональной идентичности Краснодарского края... Кубанское казачество перестает быть опорой в обосновании политических притязаний как самих казаков, так и региональных властей, а скорее культурной достопримечательностью региона...»⁶⁴. Таким образом, в «цветовой гамме» кубанской идентичности тускнеют тона, связанные с региональным сепаратизмом и конфронтационностью. Напротив, усиливается её использование в процессе брендинга края, подчёркивания его уникальности и своеобразия как одного из наиболее процветающих регионов России. Об этом свидетельствует и стремление краевых и местных властей популяризировать различного рода рейтинги и конкурсы, по итогам которых Краснодарский край или отдельные муниципальные образования, входящие в его состав, занимают высокие места⁶⁵.

Культурная политика, проводимая краевыми властями, имеет в своей основе культурно-историческую традицию, сложившуюся в регионе после заселения его казаками. Она в основном строится на основе апелляции к казачьей символике, традициям. Большое внимание уделяется в этом плане трансляции региональной идентичности через систему образования. Такие курсы, как «История Кубани» и, особенно, «Кубановедение», охватывающее самые разные аспекты регио-

---

63 Миронцева С.А., Башмаков И.С. Символические модели региональной идентичности: процесс трансформации в Краснодарском крае // Scientific World. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/en/component/content/article/84-political-culture-and-ideology-2402-mirontseva-ca-bashmakov-ip> (Дата обращения 18.11.2011).

64 Там же.

65 Например, на краевом уровне привлекают внимание новости такого характера: Краснодарский край возглавил инвестиционный рейтинг Минрегиона РФ // Югополис. URL: <http://www.yugopolis.ru/news/economics/2011/08/04/21019/investicii-reitingi> (Дата обращения 18.11.2011); Агентство Fitch подтвердило позитивный рейтинг Краснодарского края // Медиа-Кубань. URL: http://media-kuban.ru/federal/Agentstvo_Fitch_podtverdilo_pozitivnyy_reyting_Krasnodarskogo_kraya-20110615-160041.html (дата обращения 18.11.2011). На местном уровне гарантированно не останутся без внимания новости, подобные: Краснодар возглавил рейтинг самых привлекательных для бизнеса городов России // Живая Кубань. URL: <http://www.livekuban.ru/node/452990> (дата обращения 18.11.2011); Сочи назван самым комфортным городом России // Новости Mail.ru. URL: <http://news.mail.ru/inregions/south/23/7110500/> (Дата обращения 18.11.2011), и т.п.

нальной жизни – от природно-климатических условий до языковых особенностей и современной культуры – находятся под особым патронажем. Для них разрабатывается научное и учебно-методическое обеспечение, проводятся конкурсы среди учителей, преподающих данные предметы. Активно развиваются и научные исследования, посвящённые истории Кубани. Краевые власти поддерживают деятельность организаций и учреждений, развивающих различные аспекты традиционной культуры, среди которых выделяется кубанский казачий хор, недавно отметивший своё 200-летие⁶⁶.

В целом, краевые власти в сотрудничестве с различными государственными, муниципальными и общественными структурами предпринимают значительные и результативные усилия под утверждению кубанской идентичности в социокультурном пространстве региона. Их успеху способствует и то, что кубанский бренд имеет и существенное экономическое значение. Такие проекты, как станица «Атамань», построенная на предполагаемом месте высадки казаков-переселенцев, имеют ярко выраженную туристическую ориентацию. Ею же характеризуется позиционирование региона, как российской «здравницы», успешно конкурирующей с зарубежными курортами. Утверждение края в роли «житницы» ведёт к развитию товарных брендов, имеющих в своём названии слово «кубанский» (особенно широко известны в этом отношении вина, производимые в регионе). Таким образом, можно отметить позитивное влияние региональной идентичности на инвестиционную привлекательность Краснодарского края и отдельных его районов.

Отмечая интегративный потенциал кубанской идентичности и его планомерную реализацию, нельзя обойти вниманием и её конфликтно-генную составляющую. Порой конфликтный ракурс возникает весьма неожиданно, так как отношение граждан к культурной политике чаще всего варьируется от доброжелательного до нейтрального. Наиболее наглядно это демонстрирует попытка «екатеринизации» Краснодара. Она может быть рассмотрена в контексте «возрожденческой» тенденции, развитие которой в региональной топонимике отмечал в начале 2000-х гг. Р. Ф. Туровский⁶⁷. В рамках этой стратегии город позиционируется прежде всего как столица региона, столица кубанского казачества, как город, основанный казаками по указу Екатерины Великой.

---

66 Кубанский казачий хор с 200-летием поздравили президент и губернатор // Живая Кубань. URL: <http://www.livekuban.ru/node/450886> (Дата обращения 18.11.2011).

67 Туровский Р. Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России // Идентичность и география в современной России. - СПб., 2003. - С. 140.

В связи с попытками переименования краевого центра (возвращение имени «Екатеринодар») с середины 2000-х гг. развивается тренд «екатеринизации» (популяризация отдельных элементов дореволюционной истории). Была принята целевая программа «Воссоздание исторических памятников Екатеринодара – Краснодара». Наиболее важными мероприятиями в рамках реализации данной идеи были следующие:

- Восстановление памятника Екатерине II (точная копия монумента, разрушенного после революции).

- Представление кандидатуры Екатерины II (Великой) в проекте «Имя Россия» на телеканале «Россия» губернатором Краснодарского края Александром Ткачевым. Это сопровождалось широкомасштабной PR-компанией, рекламными роликами с призывом поддержать кандидатуру на центральных телевизионных каналах, в ряде печатных СМИ, на баннерах и лайтбоксах центральных улиц Краснодара.

- Официальные празднования «Дня святой великомученицы Екатерины – хранительницы и покровительницы кубанской столицы»: ярмарки, концертные мероприятия и др.

- Проведение в школах края обязательных уроков истории, включающих объединенную информацию о Святой великомученице Екатерине и Екатерине II (Великой) и написание сочинений по данной тематике. Планы уроков и темы были размещены на официальном сайте Департамента образования и науки Краснодарского края.

- Переименование сквера напротив Законодательного собрания края и прилегающей площади в «Екатерининский сквер» и «Площадь имени Екатерины Великой».

- Восстановление Триумфальной арки. Изначально арка была построена в 1888 году к приезду в город Екатеринодар императора Александра III. В начале XX века она была разрушена. Теперь она воссоздана по чертежам, вдалеке от исторического месторасположения, что объясняется невозможностью размещения объекта в историческом месте в связи с его транспортной загруженностью.

- Возведение памятника святой великомученице Екатерине.

- Замена в исторической части города надомных табличек на двойные (вверху крупнее – современное наименование улицы, внизу – мельче, старинным шрифтом историческое название). Всего появилось около 400 таких табличек на 11 исторических улицах (Ми-

ра/Екатерининская, Пушкина/Крепостная, Советская/Графская и др.)⁶⁸.

Однако недавно от идеи переименования города было решено отказаться. Она не нашла достаточной поддержки у горожан. Более того, тренд «екатеринизации» привёл к возникновению и разрастанию конфликта между краевыми и городскими властями и частью горожан. Результаты опросов, проводимых СМИ, показывали, что большинство жителей города против переименования. Так, интерактивный опрос интернет-портала «Юга Ру» дал следующие результаты: было опрошено 444 респондента, при этом лишь 57 трактовали возвращение исторического имени как восстановление справедливости, большинство же (57,5%) высказалось по поводу переименования достаточно негативно. Приводились основные доводы: «высокозатратность», «наличие более проблемных вопросов», «неблагозвучие» и др.⁶⁹ Проведенный в ноябре 2008 г. опрос «Екатеринодар или Краснодар?»⁷⁰ подтвердил негативные настроения горожан. Всего было опрошено 2119 человека. Большинство респондентов (1183) высказались однозначно против переименования.

В городе начало складываться «антиекатеринодарское» общественное движение, которое, в частности, воплотилось в созданной общественной организации «За Краснодар!». Она декларировала не только цели, связанные с защитой нынешнего имени города, но и более широкие направления деятельности, связанные с участием в общественной жизни, защите гражданских прав и т.д.⁷¹

Проанализировав деятельность органов власти на первом этапе кампании по переименованию, можно предположить, что первоначально они планировали решить этот вопрос достаточно быстро, возможно, рассчитывая, что их инициатива не вызовет особого сопротивления. В дальнейшем делались попытки скорректировать стратегию, однако это не привело к формированию полноценного диалога между властными структурами и общественностью. Большинство используемых властями в рамках продвижения проекта переименования коммуникативных практик, согласно традиционным классификациям, относятся к типу «пропаганды и агитации». Их использование в кон-

---

68 См. подробнее: Ильченко А.А. Проблемы коммуникации между властью и обществом при переименовании топонимов // Конфликты в социальной сфере и их регулирование: Сб. материалов Всероссийской конференции. - Казань: Печатный двор, 2009.

69 Возвращение столице Кубани имени Екатеринодар – это... // Юга Ру. URL: <http://www.yuga.ru/vote/?pollid=68> (Дата обращения 18.11.2011).

70 Екатеринодар или Краснодар? Екатеринодар или Краснодар? // Юга Ру. URL: <http://www.yuga.ru/vote/?pollid=74> (Дата обращения 18.11.2011).

71 См.: Устав Краснодарской Краевой Общественной Организации «ЗА Краснодар» // ЗА Краснодар! Общественная организация. URL: <http://zakrasnodar.ru/about/ystav> (Дата обращения 18.11.2011).

тексте продвижения культурно-политической инициативы оказалось неэффективным, а к «субъект-субъектной» коммуникации стороны (и прежде всего власть) оказались не готовы. Характерно, что за весь период его обсуждения практически не было случаев, чтобы представители властных структур и их оппоненты встретились «лицом к лицу». Чиновники в своих выступлениях не упоминали о существовании каких-либо общественных организаций выражающих мнение горожан по этим проблемам. Дискуссия велась заочно, на страницах прессы (как правило, сторонники и противники переименования выступали в разных изданиях), интернет-форумах и т.д.

Ещё одним проблемным полем формирования кубанской идентичности является её взаимодействие с многочисленными этническими идентичностями. В Краснодарском крае постоянно проживают представители более 100 этносов, при этом он является регионом активной миграции⁷². Хотя около 87% населения составляют русские, ряд этнических диаспор играют весьма существенную роль в жизни региона, в том числе претендуя на участие в формировании региональной идентичности. Так, Лазаревское отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России» предложило внести дополнения в предмет «Кубановедение», включив дополнительные материалы в школьный курс, чтобы дети смогли познакомиться с культурой, историей и особенностями религии местных армян⁷³. Естественно, это требует корректировки представлений о регионе как об исключительно казачьем крае.

Как правило, властным структурам удаётся найти общий язык с представителями диаспор, традиционно проживающих на территории края, и в значительной мере удовлетворить их потребности. Для реализации этих целей руководством края предпринимаются значительные усилия, в том числе разрабатываются специализированные программы⁷⁴. В то же время на определённом этапе в крае стала развиваться мигрантофобия, направленная в основном против иноэтничных мигрантов. Распространение ксенофобии и мигрантофобии, всплески интолерантности и агрессивности по отношению к мигрантам оказы-

---

72 Более подробные данные по этой проблематике см.: Социальный атлас российских регионов / Портреты регионов. Краснодарский край // Социальный атлас российских регионов. URL: http://atlas.socpol.ru/portraits/k_kray.shtml (Дата обращения 18.11.2011); Краснодарский край // Северный Кавказ. Путь к согласию. Сборник аналитических материалов. - М.: Фонд «Новая Евразия», 2009. - С. 95 –125.

73 Сочинские армяне предложили расширить курс «Кубановедения» // Живая Кубань. URL: <http://www.livekuban.ru/node/209217> (Дата обращения 18.11.2011).

74 См., например: Краевая целевая программа гармонизации межнациональных отношений и развития национальных культур в Краснодарском крае на 2007 год // Законодательное Собрание Краснодарского края. URL: <http://www.kubzsk.ru/lawdevelop/GIMLoader.html?idFile=3188EB4815FF850AE040A8C0070135EF> (Дата обращения 18.11.2011).

вают значительное влияние на состояние межэтнических отношений⁷⁵. Казачьи организации нередко берут на себя функции защиты своих поселений от этнических мигрантов, выдвигают требования их выселения с территории края⁷⁶. В первой половине – середине 2000-х гг. подобные настроения свойственны и высшему руководству края. Так, губернатор А.Н. Ткачёв в своих выступлениях неоднократно обращался к этой проблеме: «...Эти «новые кубанцы» вносят в нашу размеренную жизнь нездоровые элементы соперничества, пытаются навязать свои правила и порядки»⁷⁷.

Особо проблемной стала ситуация, сложившаяся в связи с проживанием на территории края общин турок-месхетинцев, образовавшихся после их массовой миграции из Средней Азии в конце 1980-х гг. Их так и не удалось интегрировать в социокультурную среду региона. Заявления краевого руководства скорее способствовали разжиганию конфликтов, чем их урегулированию: «Большинство турок-месхетинцев не желает уезжать с нашей территории. Я думаю, будут подключены все механизмы и давления, и убеждения для того, чтобы количество выезжающих «гостей» увеличивалось с каждым годом. Более того, надо сократить и число приезжающих, кстати, не только турок, но и азербайджанцев, курдов и других»⁷⁸. Не были предприняты попытки наладить конструктивное взаимодействие с представителями турецких общин (хотя этому во многом препятствовала тенденция к их капсуляции). В результате «месхетинская проблема» была решена только за счёт массового выезда турок за пределы России⁷⁹. Налицо значительный изъян в интегративной составляющей культурной политики, проводимой региональными властями.

Следует отметить, что в последние годы значительных проблем в сфере взаимодействия с диаспорами у краевой и местных администраций не возникает. Своеобразным «тестом на интеграцию» могут стать попытки реализации проекта «Великой Черкессии», претендующего на роль культурной и политической альтернативы⁸⁰. Впро-

75 Петров В.Н. Этнические мигранты и полиэтничная принимающая среда: проблемы толерантности // Социс. 2003. № 4. - С. 85.

76 Назарова Е.А. Особенности миграционных процессов в южных регионах России // Социс. 2006. № 6. - С. 75 – 76.

77 Губернатор Краснодарского края Александр Ткачев: «Развитие экономики, рост доходов каждого кубанца – задача первостепенной важности» // Агрпромышленный портал Юга России. URL: <http://www.agroyug.ru/news/id-888/> (Дата обращения 18.11.2011).

78 Не забывайте, что вы в гостях! // Призыв. 08.09.2001.

79 Подробнее о проблеме см.: Савва М.В. Новые диаспоры Краснодарского края (права, интересы, динамика интеграции и восприятие местным сообществом). - Краснодар: КубГУ, 2006.

80 Подробнее см.: Кольба А.И. Этническая идентичность как фактор управления региональными конфликтами на юге России // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.). - М.: ИМЭМО РАН. - С. 274–277.

чем, пока он представляется скорее PR-продуктом, «раскручиваемым» в преддверие сочинской олимпиады 2014 г.

Объясняя противоречивость влияния кубанской идентичности на региональные процессы, необходимо учитывать, что исторически территория современного Краснодарского края делится на несколько субрегионов, во многом отличающихся друг от друга по преобладающим видам хозяйственной деятельности, образу жизни, культуре. Особенно заметна оппозиция кубанской степи и Черноморского побережья. Жители этих мест по разному «отстраивают» свою самоидентификацию: для станичников характерно отделение себя от жителей центральной России, курортное побережье делится на местных и отдыхающих. Последние, привозя с собой деньги, создают экономическую основу существования, и в этом смысле красnodарец мало чем отличается от москвича. Жители прибрежных районов не смешиваются с кубанцами и не приветствуют подобное определение по отношению к себе, хотя для многих приезжих именно они являются носителями региональной культуры со всеми её плюсами и минусами. Характерно, что появившиеся в своё время слухи о разделении края на два субъекта федерации – условно «Кубань» и «Черноморье» – были встречены с большим оптимизмом на побережье, нежели в столице региона⁸¹.

Следует учитывать также традиционное проживание на территории края многочисленных и сплочённых этнических диаспор, имеющих сформированную идентичность и готовых отстаивать её. Культурная политика региональных властей должна строиться с учётом этого фактора, а отождествление региона только лишь с казачеством способно стать шагом к дестабилизации обстановки в сфере межэтнических отношений.

В советский период основа населения края, прежде состоявшая из казаков, была сильно размыва. Сейчас непосредственно с казачеством себя ассоциирует не самая значительная часть граждан. Большинство живущих в крае – потомки переселенцев во втором-третьем поколении (в первую очередь это касается крупных городов). Не отвергая в принципе идеи возрождения казачества как историко-культурного явления, они явно не желают «оказачиваться». Да и статус казачества во многом не определён – является ли оно в настоящем субэтносом, служилым сословием, общественной организацией? Связь с историче-

---

81 О проекте разделения подробнее см.: Балиев А. Надо ли перекраивать Северный Кавказ? // Столетие. URL: http://www.stoletie.ru/politika/nado_li_perekraivat_severnyj_kavkaz_2010-04-29.htm (Дата обращения 18.11.2011).

ским казачеством просматривается здесь весьма условно. Негатив, проявляемый по отношению к казакам, связан также с попытками использовать их символический капитал и организационные структуры в коммерческих и политических целях. Доверие к казачеству подорвано и событиями в Кущёвской, где местное казачье общество практически никак не проявило себя в борьбе с бандитизмом, хотя казаки позиционируют себя как милитаризованное формирование.

Отрицательную роль в утверждении кубанской идентичности играет порой и прямолинейность культурной политики краевых и местных властей. Возмущение граждан, как в случае с «екатеринизацией» Краснодара, вызывает не только (а возможно, и не столько) суть предлагаемого ими, но и форма предложения. Навязывание определённых решений без предварительного обсуждения сплачивает разнородные общественные структуры для сопротивления культурным инициативам властей, что и приводит к торможению их реализации или к отказу от них. В отношении механизмов реализации культурной политики можно отметить преимущественное использование официальных структур и каналов распространения информации. Чрезмерная близость отдельных структур, позиционирующих себя как носителей культурного наследия (тех же казаков) к власти вызывает раздражение части общества. Частично этот негатив распространяется и на те элементы культуры, которые в глазах регионального сообщества выглядят средством самоутверждения властей или отдельных лидеров (на уровне края или муниципалитета) – например, восстановленные или вновь созданные памятники, сооружения.

Наконец, нельзя не отметить, что попытки найти источники идентичности исключительно в прошлом – не лучшая основа для её закрепления в настоящем. Образ «казачьего края» не может быть принят без определённой модернизации, иначе он будет выглядеть анахронизмом. Смешение идентичностей региональных элит, с одинаковой торжественностью отмечающих разносмысловые праздники и памятные даты (например, православные праздники и годовщину основания комсомольской организации) приводит к появлению сатирических определений по отношению к ним.

Нужно отметить и различную реакцию на культурную политику представителей различных возрастных групп. Среди представителей старших возрастов, где достаточно велик процент сторонников КПРФ, раздражение вызывает «антисоветский» тренд, существующий, по их мнению, в культурной политике. Так, попытки переименования населённых пунктов/улиц, установки/демонтажа тех или иных памятников

воспринимаются ими в контексте борьбы за историческую память. Средневозрастные группы выражают недовольство культурной политикой в более прикладном аспекте: например, введение «Кубановедения» в школе рассматривается как механизм увеличения бесполезной нагрузки на учеников, т.к. этот предмет «не нужен» с точки зрения поступления в ВУЗы. Молодёжь в целом индифферентна к культурной политике, но положительно воспринимает её проявления, дающие возможность «тусоваться» и отдыхать (публичные мероприятия, концерты и т.д.).

Следует отметить и попытки внесения новых мотивов в формирование региональной идентичности. В середине 2000-х большие усилия по превращению Краснодара в столицу высокой культуры предпринимало творческое объединение «Премьера» во главе с известным деятелем культуры Л. Гатовым. Благодаря его усилиям в городе развивается опера, балет, другие направления театрального искусства. Но после смерти Гатова эта тенденция идёт на спад. Другим направлением инноваций в культурной политике является позиционирование края как территории спорта. Этому способствует ряд обстоятельств – проведение на зимней олимпиады 2014 г. в г. Сочи, наличие Сочи и Краснодара в списке претендентов на проведение матчей чемпионата мира по футболу в 2018 г., выход двух краснодарских команд в высший дивизион российского футбола и ряд других спортивных успехов. Возможно, скоро край будет ассоциироваться и с развитым игорным бизнесом. Однако в целом культурная политика пока что больше ориентирована на традиции, чем на инновации. Она способствует как консолидации части регионального сообщества (прежде всего тех, кто ассоциирует себя с дореволюционным прошлым Кубани), так и внесению в него элементов раскола. Они проявляются как в плане территориальной, так и возрастной и других шкал дифференциации.

УДК-32

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Кулеш

В статье анализируется содержание культурной политики в регионе, ее влияние на региональную идентичность. Рассматривается сочетание культурной политики с политикой региона по конструированию имиджа. Отмечается отсутствие единой, выстроенной культурной политики на уровне региона. Культурная жизнь в региональной столице и районах области не взаимосвязаны. Отсюда и существование в пределах одного региона множества идентичностей. При этом конфликта идентичностей не наблюдается. Акторы культурной политики предпринимая попытки сочетать традиции и инновации.

Ключевые слова: региональная идентичность, культурная политика, Томская область, томич, региональная власть, бренд.

Сегодня на первое место в экономически благополучных субъектах РФ выходит культурная политика. Культурную политику чаще всего определяют как действия по материально-техническому и творческому обеспечению функционирования культуры⁸². Мы в данной статье добавим, что культурная политика это и часть комплексных мероприятий с целью формирования культурной уникальности региона. При этом культурная политика в первую очередь предназначена для внутреннего потребления. Во многом целостная культурная политика в совокупности с социально-экономическим развитием способна сконструировать идентичность регионального сообщества.

В политической науке существует несколько вариантов определения региональной идентичности. Мы в своей работе будем основываться на определении И.М.Бусыгиной. Региональная идентичность включает в себя три элемента: когнитивный, аффирмативный и инструментальный⁸³. Во-первых, жители региона должны иметь какие-либо знания о своем регионе, его географических границах, а также о соседних регионах. Во-вторых, любое знание о своем регионе включа-

---

82 Востряков Л.Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели // Институт культурной политики. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html> (Дата обращения 25.10.2011).

83 Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. - М., РОССПЭН. 2006. - С. 162.

ет определенные эмоции. Инструментальный элемент идентичности связан с двумя предыдущими и используется для мобилизации населения. Культурная политика в свою очередь затрагивает все элементы региональной идентичности, и, таким образом, конструирует идентичность сообщества региона.

Конструирование региональной идентичности чаще всего основано на особой региональной истории, мифах и традициях, таких составляющих культуры как литература, музыка, изобразительное искусство, известных деятелях искусства, проживавших и проживающих на территории данного региона. О деталях конструирования идентичности Томской области пойдет речь в статье. Начнем с общей справки о регионе. Томская область расположена на юго-востоке Западно-Сибирской равнины и занимает площадь 314 тысяч кв. км. Расстояние между северной и южной границами по меридиану достигает почти 600 километров, поэтому климатические условия южных и северных районов заметно отличаются. В Томской области 16 районов и 6 городов, в том числе 5 городов областного подчинения. В непосредственной близости от Томска находится город Северск, закрытое административно-территориальное образование. На 1.01.1995 в области насчитывалось 1071 тысяча человек, из них в городах - 705 тысяч, в сельской местности - 374 тысячи человек. Почти половина населения проживает в областном центре. Плотность расселения крайне неравномерна, в отдаленных северных районах она не превышает 0,3 человека на квадратный километр. Средняя плотность расселения по области 3,4 чел. на один кв. километр. На территории области проживает 80 национальностей и народностей, в том числе представители 22 народностей Севера. Самыми многочисленными являются русские - 88,2%, украинцы - 2,6, татары - 2,1%. Специфической особенностью Томской области является уникальное сочетание природных, производственных и интеллектуальных ресурсов. К основным природным ресурсам относятся нефть, газ, лес, торф, минеральное сырье. Промышленное производство представлено нефтегазодобывающей и нефтехимической промышленностью, крупными предприятиями приборостроения и машиностроения.

Современная имиджевая и культурная политика региона имеет глубокие исторические корни. Первое: Томская область является чуть ли не самым старым территориальным образованием за Уралом. Город Томск был образован 1604 году, с подписанием соответствующего указа Борисом Годуновым. Вплоть до 1920-х годов именно Томск являлся административным центром губернии – Томской губернии, до

1604 г. административным центром Сибири был Тобольск. В разное время в Томскую губернию входили территории, которые относятся сегодня к двум суверенным государствам – России (Кемеровская, Новосибирская и Томская области, Алтайский и Красноярский края) и Казахстану.

В 1830-1850-х гг. высокий статус Томска как административного центра Западной Сибири подкреплялся и лидерством в экономическом развитии. Вот что пишет об этом историк Н.Ф.Емельянов: «...Томск быстро вырос..., изменился по своей величине и составу жителей. Он выделился среди остальных городов своим купечеством, стал центром большой торговли и перевалов товаров с рек на тракт и обратно, прославился своими ремесленниками и промыслами. Благодаря развитию торговли и ремесленного промысла Томск в большей степени стал буржуазным городом Сибири, преодолевая косность и рутинность феодального строя. С развитием промышленности, золотодобычи и притоков поселенцев в край Томск стал самым населенным городом Западной Сибири, где было много военных, чиновников, купцов и другого гражданского населения»⁸⁴.

Среди историков существует такое выражение о Томске: если Москва получила в свое время титул «мать городов русских», то Томск, с поправкой на род топонима, вполне можно называть «отцом городов сибирских»⁸⁵. Отсюда постоянные притязания со стороны не только руководства области, но и со стороны интеллектуальной элиты области и города на уникальность, и даже столичность региона. Во многом такая позиция оправдана и объясняется фактом наличия в Томске первого за Уралом Университета. Сейчас это главный бренд Томска и области.

Вопрос о региональном имидже в региональной повестке для Томской области актуален, и главным актором всех имиджевых проектов является областная администрация в лице губернатора В.М.Кресса и первого заместителя губернатора О.В.Козловской.

С целью продвижения бренда «Томская область» было разработано и принято на вооружение несколько «Золотых проектов Томской области». Их можно разделить на две категории: первая ориентирована на развитие региональной столицы («Томск – город форум», «Инновационные университеты Томска», «Фабрика интеллекта», «Деревянное зодчество Томска», «Центр ядерной медицины»), вторая – на раз-

---

84 Яковлев, Я.А. Томск. Прогулки по знакомым местам. – Томск: ГалаПресс, 2003. – С. 16.

85 Там же. – С. 10.

витие глубинки («Правобережье», «Томские недра», «Томский лес», «Томская область – территория транзита», «Строительство Северной АЭС»)⁸⁶.

Существуют в городе и области пара проектов, развитие которых существенно отличает Томскую область от всех других регионов России. Они тесно связаны друг с другом и оба касаются науки. Первый проект – поддержание имиджа самого умного города в стране, хотя бы потому, что каждый пятый житель города – студент или преподаватель высшего учебного заведения. Томск – единственный город, на одном квадратном километре которого располагаются четыре университета: Политехнический, Классический Императорский, Медицинский, Систем управления и радиоэлектроники. Два университета – Томский государственный университет и Томский политехнический университет, основанные еще в XIX веке, имеют статус особо ценных объектов исторического наследия России. Другие вузы – Томский университет систем управления и радиоэлектроники, Сибирский государственный медицинский университет, Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томский государственный педагогический университет – также имеют давнюю славную историю, являются лидерами среди российских вузов своего направления⁸⁷.

Второй проект – создание на базе томских университетов особой экономической зоны технико-внедренческого типа (далее томской ТВЗ). Конкурс на создание таких зон выиграли четыре города: в Москве (Зеленоград), Московской области (Дубна), Санкт-Петербург и Томск⁸⁸. Потому не кажется удивительным такая радость руководителей области по поводу победы в конкурсе. Жителей же города, а тем более области, не слишком заботит этот вопрос. Судя по тем анкетам, которые были собраны и обработаны представителями регионального отделения Общероссийского народного фронта для формирования Народной программы, жителей города и области больше всего заботит развитие транспорта (дороги в первую очередь), услуги ЖКХ и социальное обеспечение. А вот такие вопросы как создание инновационной экономики, о которой так много говорят руководители региона, развитие науки, столь важная для города отрасль, а также меры под-

---

86 Золотые проекты Томской области // Томская область. Официальный интернет портал. URL: http://tomsk.gov.ru/ru/gold_project/ (Дата обращения 15.09.2011).

87 Инновационные университеты Томска // Томская область. Официальный интернет портал. URL: http://tomsk.gov.ru/ru/gold_project/innovation_university/ (Дата обращения 15.09.2011).

88 РосОЭЗ, ОАО "ОЭЗ", Особые экономические зоны // Инвестиционные проекты регионов. URL: <http://www.investinginrussia.ru/rus/ppp/oez/> (Дата обращения 30.10.2011).

держки бизнеса, охрана труда и деятельность профсоюзов – все это почти не волнует население региона.

Тем не менее, региональными властями уделяется много внимания политике по продвижению инноваций. Ежегодно проводятся Инновационные форумы, привлекающие предпринимателей и руководителей министерств экономического блока. Главный лозунг форума: «Томск-территория инноваций» (в некоторых источниках «Томск-территория умных инноваций») ⁸⁹. Как отмечается руководителями области, главное достоинство города при осуществлении всех вышеназванных проектов - богатейший интеллектуальный капитал, культурные традиции, уникальная эмоциональная атмосфера, связанная с древней историей города. Томская область имеет заслуженную репутацию политически стабильного региона, где мирно сотрудничают представители 120 национальностей и 18 конфессий. Томск лидирует в России по объему телерадиовещания и тиражу печатных изданий на одного жителя. Все это создает условия для широких международных контактов на площадках города.

В планах администрации Томской области завершение строительства в Томске нескольких современных Конгресс-центров с хорошо оборудованными залами для проведения различных мероприятий, гостиничным комплексом, ресторанами и местами для отдыха; создание в Томской области инфраструктуры для международных представительств ("Дом Европы", Американское консульское бюро, бюро международных неправительственных организаций). Планируется развитие контактов с влиятельными бывшими томичами, живущими ныне в Европе и США: организация с ними виртуальных форумов, визовая и информационная поддержка их поездок в Томск; проведение в Томске крупных международных, межрегиональных форумов, конгрессов, фестивалей. Безусловно, такие проекты важны для внешнего позиционирования томского региона. Главный их недостаток - ориентация исключительно на областной центр. Размежевание города и области в имиджевых проектах отражается и на общей культурной политике региона.

Культурная политика в регионе и региональной столице не является взаимосвязанной в первую очередь по причине отсутствия общепринятой концепции культурной политики в Томской области. Основными акторами существующей культурной политики в регионе выступают ведомства по культуре: Департамент по культуре Томской

---

89 Томский инновационный форум INNOVUS. URL: <http://www.70rus.org/forum2010/> (Дата обращения 15.09.2011).

области и Управление культуры г. Томска. Также культурной политикой региона в той или иной мере занимаются областная и городская департаменты по молодежной политике, физической культуры и спорту. Существуют и другие акторы культурной политики, о которых позже еще будет сказано. Однако их деятельность не является системной и целенаправленной, а потому относить их к главным организаторам культурой жизни Томской области мы не станем.

Основной целью Департамента по культуре Томской области декларируется работа с национально-культурными центрами и общественными национальными объединениями, которая «строится с учётом принципов федерализма и направлена на развитие локальных культур региона, на оказание методической и организационной помощи, на координацию равномерного распределения и потребления национальных культурных ценностей»⁹⁰. Под руководством Департамента находится не только учреждения культуры, но и национально-культурные объединения (более 30 общественных национально-культурных объединений, два государственных культурно-досуговых учреждения (Российско-немецкий Дом и Областной центр татарской культуры) с филиалами в районах области и филиал Областного Дворца народного творчества «Авангард» - «Дом дружбы»). В целях поддержки национально-культурных объединений проводятся ежегодный Областной конкурс исполнителей национальных песен и танцев «Радуга», межрегиональный фестиваль национальных культур «Дружба народов», мусульманский праздник «Навруз» и праздник этнической музыки и танца коренных народов севера Томской области «Легенды Севера», мероприятия по возрождению национальных традиций и обрядов (в г. Томске, и в ряде районов области), международные и региональные форумы корейской, польской, немецкой, татарской культур.

Говоря о межкультурном взаимодействии Томской области, стоит отметить тесное сотрудничество томичей с Германией. Главная причина – компактное проживание немцев по всей территории Томской области. Для поддержания культурной автономии русских немцев, а также для развития общей русско-немецкой общности и работает Русско-немецкий дом в центре Томска. Можно даже всерьез говорить о наличии томских немцев, главным из которых является губернатор.

Основным инструментом функционирования отрасли «культура» выступают конкретные организации, как государственные, так и негосударственные.

---

90 Культура Томской области. Национальная политика // Департамент по культуре Томской области. URL: <http://depculture.tomsk.gov.ru/culture/politics/> (Дата обращения 25.09.2011).

сударственные, при этом практически к нулю сводится роль культурных деятелей и работников культуры. Общая ситуация в Сибирском округе как будто проецируется на общую культурную политику в Томской области. Более того, в последние два года Томскую область захлестнуло скандалами в самых разных направлениях культуры: от музеев до государственной филармонии. При отсутствии взаимопонимания со стороны начальника департамента культуры и руководителей учреждений культуры, ни о какой общей культурной политике не может быть и речи. Областному департаменту культуры противостоит, и весьма успешно, управление культуры города Томска.

При организации различного рода мероприятий учитывается специфика студенческого города, преобладание среди жителей молодежи. Но и здесь не все однозначно. Самый показательный пример – организация площадки для проведения концертов (в первую очередь молодыми томскими дарованиями) на берегу Томи в Лагерном саду. Недовольство жителей по поводу организации такой площадки понятно. Во-первых, в Лагерном саду располагается мемориальный комплекс погибшим в ВОВ. Во-вторых, берег Томи в указанном месте обрушается, и строительство танцевальной площадки только ускорит процесс разрушения. В результате долгих и оживленных споров площадка осталась, хотя и было принято решение о проведении на этой площадке мероприятий с целью патриотического воспитания⁹¹.

В итоге, говоря о культурной политике региона, мы не можем сказать о её существовании как целостной продуманной политики. Причина тому – отсутствие концепции культурного развития региона. Если общая экономическая перспектива представляется понятной и логичной, то культурное направление никак не определено.

Что касается значимых событий и процессов, связанных с выстраиванием символической политики в области, то полноправным приоритетом пользуется региональная столица – Томск. А потому наиболее значимым событием в современной истории Томской области является празднование дня города. Отмечает Томск свой день рождения по-особенному – проведением карнавала, инициаторами которого были мэр Томска – Н.А. Николайчук - и «Рекламный Дайджест» (лидер на рекламном рынке Томской области). Такая идея формы проведения празднования до сих пор имеет как сторонников, так и противников. Так, у противников возникают вопросы относительно самой формы,

---

91 На концертной площадке в Лагерном саду не будет дискотек / Дума города Томска . URL: <http://www.duma70.ru/news/2011/291129/?print=on> (Дата обращения 30.10.2011).

так как карнавал распространен в католических странах и восходит к языческим обычаям Римской империи, а по времени обычно предшествует Великому посту, откуда и происходит название. День города празднуется 7 июня, когда у студентов сессия, соответственно основная аудитория не сможет оценить всю прелесть проводимого мероприятия. По этой причине время проведения томского карнавала, а вместе с ним и время празднования дня города было перенесено («всё для студентов»), и это не столько запутало горожан, сколько возмутило. В 2011 году был проведен шестой по счету томский карнавал, тематикой его была цветочная феерия. Говорят, что на следующий год карнавал будет сказочным. В 2008 году во время «деревянного» карнавала был установлен самый большой деревянный памятник рублю. Деревянный рубль выполнен в реалистичной манере в масштабе 1:100. Организаторы фестиваля уже подали заявку на внесение деревянного рубля в книгу рекордов Гиннеса.

Что касается каких-либо мероприятий, проводимых на уровне региона, то таких событий не случается. В целом, вся культурная политика сосредоточена в столице региона – Томске. Иногда создается ощущение, что областной центр живет отдельной жизнью и проблемы области, в том числе и культурные, его не касаются.

Процесс конструирования региональной идентичности невозможен без определения символов региона. Томская область приняла участие в проекте «7 чудес России». Васюганское болото, большая часть которого располагается в Томской области, дошло до полуфинала⁹². Другие кандидаты, имеющие отношение к Томской области - сибирская тайга, памятники деревянного зодчества Томска, Обь-Енисейский канал, Томский Богородице-Алексиевский мужской монастырь, памятник футбольному болельщику, памятник домашним тапочкам - в финал не пробилась. После всероссийского конкурса было решено начинать новый краеведческий проект регионального масштаба. Для его реализации должны были быть приглашены специалисты в области географии, интернета, рекламы и управления проектами, эксперты и аналитики. Однако в реальности никаких видимых действий по проведению конкурса нет.

В октябре 2011 года в Томске прошел III Музейный форум Томской области «Бренды земли Томской». Целью форума было «позиционировать музеи Томской области в качестве одного из ключевых элементов формирования и продвижения привлекательного образа

---

92 Васюганское болото // Чудеса России. URL: <http://www.ruschudo.ru/miracles/219/> (Дата обращения 30.10.2011).

региона, как эффективный инструмент актуализации значимых символов Томской земли»⁹³. Музейные экспозиции можно разделить на две части по идейному наполнению. Первые представляют район, город как место, где родился какой-либо известный писатель, спортсмен, актер, которым гордятся жители. Но эти бренды не могут способствовать конструированию региональной идентичности, так как их недостаточно. Они в большей степени направлены на развитие туризма. Вторые – бренды, основанные на богатой истории района, народов, живущих в этих местах, например, экспозиция «Духи и души тымских селькупов».

Кроме Департамента по культуре, актором культурной и имиджевой политики стоит назвать еще один орган областной власти – Департамент по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области. Деятельность данного ведомства важна для культурной политики региона в первую очередь потому, что направлена на молодежь, студенчество. В октябре 2011 года ведомство запустило программу «Будь томичом!» с целью активизации «чувства патриотизма молодых людей, проживающих в Томской области». Основной посыл проекта – «Ты не Томич, пока не знаешь истории Томска»⁹⁴. Это едва ли не единственная попытка со стороны субъектов исполнительной власти области актуализировать томскую идентичность.

Борьба за символы, их актуализация в региональном пространстве также может рассматриваться как часть культурной политики региона. В этом плане Томск представляет собой весьма интересную площадку для анализа, в первую очередь, по смысловой нагруженности тех памятников и достопримечательностей региона, которые могли бы символизировать Томскую область. За 2011 год было предпринято несколько попыток установить в городе памятники, которые бы могли привлечь туристов в Томск. Исходила инициатива от частных лиц, и до определенного момента поддерживалась городской администрацией. Однако после долгого обсуждения в обществе идеи воплощения так и не нашли. Это касается инициативы одного из акционеров аэропорта «Томск» установить в центре города памятника Ермаку⁹⁵. Против памятника выступили историки, заявившие, что в Томске Ермаку не место, так как он попросту «не дошел до территории современного

---

93 III Музейный Форум «Бренды земли Томской» // Томский областной художественный музей. URL: <http://www.artmuseum.tomsk.ru/index.php/component/content/article/39-2010-12-23-11-48-36/154-iiimuseumforum> (Дата обращения 26.10.2011).

94 Проект «Будь Томичом!» // Департамент по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области. URL: <http://depms.tomsk.ru/release.html> (Дата обращения 30.10.2011).

95 На набережной Томи летом появится скульптура Ермака // В Томске. URL: <http://news.vtomsk.ru/news/29831.html> (Дата обращения 30.10.2011).

Томска». Инициатором второго памятника – группе «Битлз» выступил ректор Медицинского университета В.Новицкий. Открытие памятника изначально было намечено на сентябрь 2011 года, предполагалось приглашение Пола Макартни⁹⁶. Однако гарантированная изначально финансовая помощь со стороны мэрии не подтвердилась, и памятник так и не был установлен.

Главной достопримечательностью региона (не столько культурной, сколько природно-исторической) является Васюганское болото – крупнейшее болото в мире, дошедшее в конкурсе «Семь чудес России» до финала, но не попавшее в число семи главных достопримечательностей страны. Васюганское болото, с одной стороны, отделяет значительную территорию области от региональной столицы, с другой – дарует населению отдаленных районов все богатства сибирского леса – грибы, ягоды, кедровые орехи. Точно известно, что приезжающим в Томск официальным делегациям из ближнего и дальнего зарубежья дарят тусок, изготовленный из бересты, с кедровыми орехами, сушеными белыми грибами, джемами из лесных ягод, тем самым, создавая образ богатой лесными дарами области. Тем не менее, природные условия способствуют формированию у жителей отдаленных районов области идентичностей, не относящихся напрямую к региональной. Так, для населения Стрежевого, Каргаска, Парабели, Колпашево приоритетной будет идентичность «стрежевчанина», «каргасокца», «парабельца», «колпашевца» сразу по нескольким причинам. Каждый из указанных муниципальных образований обладает своей уникальностью: Стрежевой – город нефтяников, Каргасок, Парабель – отдаленные северные районы с богатой историей, в некотором отношении весьма трагичной.

С символической и культурной политикой тесно соприкасается работа по туристической привлекательности. Эти три направления являются взаимосвязанными, поскольку основной акцент в развитии туризма делается на историческое наследие города, не остаются без внимания рекреационные зоны области: Историко-культурный заповедник «Урочище Басандайка», Музеефикация горы Кулайка, Создание музея-заповедника вс. Нарым Парабельского района, «Слобода «Вольная» - территория согласия». Как бренд для внешнего позиционирования города и области можно рассматривать деревянное зодчество, поскольку сохранившаяся в Томске деревянная застройка при-

---

96 В сентябре в областном центре может появиться памятник «Битлз» // В Томске. URL: <http://news.vtomske.ru/news/30421.html> (Дата обращения 30.10.2011).

знана специалистами как уникальный в мировом масштабе культурный и исторический феномен.

Собственная уникальность озвучивается региональными властями постоянно. Именуя Томск «Сибирскими Афинами», руководство региона и интеллигенция всерьез заявляет о своей столичности. По этому поводу у Томска до сих пор сохранились претензии к соседнему Новосибирску (столице Сибирского федерального округа). Томск намного старше по возрасту, долгое время являлся административным центром всей Сибири, в настоящее время претендует на статус Федерального центра науки и образования. Несмотря на то, что борьбу за звание наукограда Томск проиграл, региональные власти полны оптимизма, уверены в том, что именно Томск получит этот статус.

Если говорить о культурной политике в рамках Сибирского федерального округа, то можно отметить ее отсутствие. Масштабных культурных проектов на уровне СФО за последние годы не проводилось. Тем не менее, наблюдается тесное сотрудничество Томска с соседними областями – Новосибирской, Кемеровской областями, Алтайским краем. Примечателен тот факт, что сотрудничество осуществляется не от лица власти, а от имени ведущих творческих объединений и направлено в первую очередь на развитие современного искусства и ориентировано на молодежь. Это особенно интересно на фоне того, что томские власти негативно относятся к актуальному искусству. Начальник Департамента по культуре Томской области А. Кузичкин, например, полагает, что современное искусство не востребовано в Томске. По справедливому замечанию одного из томских культурологов, в Томске нет проблемы отсутствия современного искусства и молодых художников – их просто никто не пробовал искать⁹⁷. Тем не менее, ситуация меняется, и было решено подготовить проект филиала центра современного искусства в Томске, и в сентябре 2011 года на встрече томского художественного сообщества с руководителями Государственного центра современного искусства – Михаилом Миндлиным и Леонидом Бажановым - было объявлено, что филиал все-таки откроется в Томске в 2013 году⁹⁸. Таким образом, претензии Томска на статус инновационного региона подкрепились еще одним проектом по развитию современного искусства.

---

97 Бокова А. О современном искусстве // Томские новости. URL: <http://www.tnews.tomsk.ru/stats/106/43237/> (Дата обращения 15.10.2011).

98 Веснина Т. Гвоздь вобьем, а шляпа будет // Pro et contra. URL: <http://proetcontra.tomsk.ru/section/controversia/377.html> (Дата обращения 25.10.2011).

Официальных замеров реакции населения на проводимую политику по конструированию уникальности в Томской области и г. Томске не проводилось. Однако, в целом по шкале «негативное - позитивное» отношение населения к политике конструирования уникальности Томской области скорее негативное, чем позитивное. Любой проект, который начинает Администрация области, изначально оценивается скорее положительно, но в ходе его реализации мнение население меняется: либо реализация проекта идет не по намеченному сценарию, либо вообще противоречит идее благополучной жизни населения региона.

Подводя итог, стоит отметить следующие моменты конструирования идентичности в сообществе. Во-первых, все проекты, которые реализуются на территории Томской области, направлены, в первую очередь, на конструирование положительного образа региона во вне. Это объясняется преобладанием экономических проектов над культурными программами. Во-вторых, стоит разделить культурную политику области и региональной столицы. На уровне области культурная политика фактически отсутствует. В Томске культурная политика, в сравнении с областной, более определена. В-третьих, есть основания говорить о множественности идентичностей, которые сосуществуют, но не вступают в конфликт. Мы можем сказать о наличии у жителей области следующих идентичностей: «я - россиянин», «я - сибиряк». В отношении региональной идентичности происходит разделение жителей на отдельные муниципальные образования. Происходит это по причине большой по площади территории Томской области. Особенно заметно расслоение региональных идентичностей на северных территориях области, и здесь сказывается социально-экономический фактор, а вовсе не культурный. Так, от города нефтяников Стрежевого до региональной столицы Томска добраться можно только на самолете, зато до города Тюменской области Нижневартовска всего 70 км. Для жителей остальных районов, как правило, преобладает общая региональная идентичность «томичи». Не возникает конфликта и по этническому принципу, несмотря на то, что в регионе проживают представители различных этносов. Наиболее ярко выражены группы немцев и татар, имеющих свои поселения. Что касается немцев, то они являются переселенцами из европейской части страны, а для татар томская земля является родной. В Томске Татарская слобода – место жительства томских татар является особо охраняемым памятником культуры. Есть в региональной столице и еще одна особая идентичность – науч-

ное сообщество. Она является естественным образованием и никакого дополнительного конструирования не требуется.

ТЮМЕНЬ: НЕФТЯНОЙ КРАЙ VERSUS ПИЛОТНЫЙ РЕГИОН

М.В. Машнина

В статье рассматриваются пути формирования региональной идентичности в Тюменской области на современном этапе. По мнению автора, в данный момент происходит переход от старых оснований формирования региональной идентичности к новым. Этот переход вызван как объективными причинами, такими как изменение федерального законодательства и развитие региона в общенациональном контексте, так и субъективными, в частности, возрождением интереса к истории региона, его памятным событиям и местам. Последнее также связано с попыткой уйти от нефтяной и газовой составляющей в конструировании региональной идентичности. В целом можно сказать что культурная и символическая политика региона сейчас в одинаковой степени опирается и на традиции и на инновации.

Ключевые слова: Тюменская область, региональная идентичность, символическая политика, история региона, инновации.

Лицо региона определяется не только, а иногда и не столько экономикой и географией, но и символической политикой. Именно она в конечном итоге создает индивидуальность региона, делает его узнаваемым и конкурентоспособным. Это становится особо актуальным в условиях централизации власти. Несмотря на то, что политическая и экономическая автономия субъектов федерации сокращается, в выборе символической политики они относительно свободны.

Каждый регион создает собственную идентичность, пытаясь через различные символы вылепить такое «лицо», которое с первого взгляда отличало бы его от других. Большинство регионов при этом опирается на традиционные бренды, проверенные временем и обусловленные историческими, экономическими, географическими и другими особенностями территории. Главной основой для формирования идентичности Тюменской области на протяжении последних десятилетий была связь с добычей нефти и газа, но сейчас значение этого основания снижается. То же самое произошло и с некоторыми другими привычными брендами. Регион вынужден создавать свой образ заново, обращаясь и к символам более отдаленной истории, и к реалиям сегодняшнего дня.

Традиционно символическая политика региона выстраивалась на следующих основаниях:

1. *«Тюмень – столица нефтяного края».* Это было самое главное, хотя и относительно «молодое» основание. Появилось оно в 60-х гг. XX в., когда началась промышленная разработка нефтегазовых месторождений Западносибирского бассейна. С этим событием связано бурное развитие Тюменской области. Вокруг месторождений появились новые города и поселки, население области резко увеличилось, сама Тюмень сильно выросла, став городом научных институтов, обслуживающих разведку и добычу углеводородов, а также административных учреждений. Нефть и газ стали основой экономики не только региона, но и страны в целом. Кроме того, для людей, приехавших на территорию региона в эпоху освоения и составивших вскоре большинство экономически активного населения, история края началась именно в этот период и никаких других оснований для формирования идентичности у них не было. В 1990-е ситуация изменилась. Тюменская область включала Юг области со столичной Тюменью и два автономных образования – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономный округа. Практически все запасы углеводородного сырья сосредоточены в округах. На Юге области газа нет, запасы нефти незначительны. Какое-то время Юг продолжал получать от округов часть налога на добычу полезных ископаемых, но с 2010 года весь этот налог перечисляется в федеральный бюджет.

2. *«Тюмень – первый русский город Сибири».* Это основание опирается на историю возникновения города. Летом 1586 года через Урал перешел отряд стрельцов под руководством воевод Василия Сукина и Ивана Мясного, отправленный царем осваивать новые земли, завоеванные Ермаком. Перейдя через уральский хребет, отряд спустился по Туре и выбрал для основания нового города место у впадения реки Тюменки рядом с бывшим татарским городом Чимги-Тура. Так был основан город, ставший базой для освоения русскими территории Сибири⁹⁹. Это основание никогда не использовалось как главное ввиду интернационального состава населения, ставшего еще более пестрым в 1960-е годы, после начала освоения нефтегазовых недр Сибири. Его «непопулярность» среди масс обусловлена тем, что второй титульной национальностью региона являются татары, которые жили на этой территории и имели свою государственность еще до

---

99 Копылов Д.И., Князев В.Ю., Ретунский В.Ф. Тюмень. -Свердловск: Средне-уральское книжное издательство, 1986.

прихода русских.

3. «Тюмень – столица деревень»¹⁰⁰. Такое устойчивое самоопределение пошло «от народа» и очень четко отразило провинциальную составляющую Тюмени как города заброшенного и грязного, каким он оставался вплоть до конца XX в. Наиболее ярким подтверждением тому стал миф о затонувшей в грязи лошади¹⁰¹, которой даже предлагали установить памятник¹⁰². Случай такой в городе действительно был, еще до революции 1917 года, но легенда бытовала безотносительно временных рамок.

Основания, на которых пытаются выстроить новую идентичность, принципиально отличаются от вышеназванных:

1. *Развитие спорта и пропаганда здорового образа жизни.* В первую очередь стоит отметить, что это направление в регионе развивается в рамках общенациональных приоритетов развития страны. В 2000-е годы пропаганда спорта и здорового образа жизни в России была провозглашена национальной идеей, которой стало уделяться внимание на самых различных уровнях власти. Тюмень не стала исключением в этом масштабном процессе. Спорт в регионе пытаются сделать не только полезным для здоровья, но и модным увлечением молодежи. Губернатор области Владимир Якушев написал в своем блоге, что именно развитие детского и массового спорта должно стать основой той пирамиды, на вершине которой – национальные сборные¹⁰³. Для этого в 2000-е годы в регионе началось масштабное восстановление заброшенных спортивных объектов и строительство новых. Были реконструированы спорткомплекс «Центральный» (под него переоборудовали здание недостроенного бассейна), спортивная школа «Строймаш», стадион «Геолог», который стал спортивным объектом международного класса и т.д.¹⁰⁴ Помимо реконструкции старых, возводятся новые спортивные объекты, причем в последние несколько лет стали вводиться объекты высшей международной категории: Центр дзюдо, Центр зимних видов спорта «Жемчужина Сибири», биатлонный центр имени А.И. Тихонова в селе

---

100 Почему Тюмень — столица деревень // Информационно-познавательный портал «Городище 72». URL: <http://www.gorod72.info/tmn/25-tmn.html> (Дата обращения 17.11.2011)

101 Легенды, мифы, привидения Тюмени // Информационно-познавательный портал «Городище 72». URL: <http://gorod72.info/tmn/34-mif.html> (Дата обращения 17.11.2011)

102 Памятник лошади утонувшей в грязи // Конокрад.ru. URL: <http://www.konokrad.ru/pamyatnik/item/29-loshadi-utonushei-v-gryazi> (Дата обращения 17.11.2011)

103 Владимир Якушев: спорт становится модным. 17.10.2011 // Информационное агентство «Тюменская линия». URL: <http://www.t-l.ru/109832.html> (Дата обращения: 17.11.2011)

104 Сергей Медведев: «Наша задача — сделать спорт доступным» // Научно-просветительский журнал «Спорт-регион». №22-2011. URL: <http://www.sport-tyumen.ru/index.php?pid=1267> (Дата обращения: 17.11.2011)

Уват, спорткомплекс «Зодчий», в котором находится первый в Тюмени бассейн, где можно проводить соревнования любого уровня. Сейчас ведется строительство легкоатлетического комплекса, а в 2012 году планируется начать возведение многофункционального комплекса с ледовой ареной, за основу которого будет взят проект, осуществленный в немецком городе Мангейме¹⁰⁵.

Также в регионе проходит массовое строительство открытых дворовых кортов, спортивных площадок, в муниципалитетах выделены штатные должности дворовых спортивных инструкторов, а застройщики обязаны сдавать дома со спортивными площадками во дворах. Стоит отметить, что развитие спортивной составляющей также влияет на экономическое развитие региона, поскольку развитие спорта и строительство крупных спортивных объектов, а соответственно, проведение всероссийских и международных соревнований позволяет привлечь на территорию региона инвестиции и крупный бизнес. Так, в последние несколько лет в Тюмени были проведены соревнования всероссийского и международного масштабов: «Уватская гонка», ежегодные всероссийские соревнования по биатлону на призы губернатора, «Турнир четырех» (международный молодежный хоккейный турнир на Кубок Тюменского региона, в котором участвуют Финляндия, Словакия, Швеция и Россия), Чемпионат мира по дзюдо в абсолютной категории, Чемпионат Европы по дзюдо среди молодежи, Открытый чемпионат России по плаванию среди спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата, чемпионаты России по биатлону, лыжным гонкам, гиревому спорту, карате. Бизнес в регионе включен в процесс развития спорта как спонсор соревнований и как инвестор спортивных объектов. В последние несколько лет в регионе появляются крупные коммерческие спорткомплексы, в том числе на территории бывших турбаз. В качестве примера можно привести «Воронинские горки» в Тюмени (горные лыжи и сноуборд), «Кулига-парк» возле деревни Кулига Тюменского района (экстремальные зимние и летние виды спорта), ледовый дворец «Партиком», база отдыха «Спорт-мода» (лыжи).

2. Развитие туризма и повышение туристической привлекательности Тюменской области, реставрация знаковых культурных памятников. В последние несколько лет развитию туризма уделяется

---

105 В Тюмени построят новый ледовый дворец. 11.10.2011 // Портал о недвижимости «72box.ru». URL: <http://72box.ru/news/construction/5271-novyy-ledovyy-dvorec-postroyat-k-2014-godu.html> (Дата обращения: 17.11.2011)

повышенное внимание как со стороны представителей региональной власти, так и со стороны бизнеса. Обладая богатыми природными ресурсами, культурно-историческим наследием и удобным географическим положением (крупный транспортный узел, хорошее качество дорог), регион претендует на роль одного из туристических центров Западной Сибири. При этом туризм может стать высокодоходной отраслью экономики Тюменской области.

Главным региональным направлением стал исторический туризм с центром в городе Тобольске – бывшей светской и духовной столице сначала русской Сибири в целом, а потом Тобольской губернии. Сегодня туристический Тобольск продвигается под лозунгом «Тобольск – духовная столица Сибири»¹⁰⁶. Полностью отреставрирован Тобольский кремль, центр города обеспечен туристической инфраструктурой и скульптурными композициями. Популярности Тобольска способствовало участие Тобольского кремля в конкурсе «7 чудес России»¹⁰⁷, а затем и «7 чудес Тюменской области»¹⁰⁸. В первом конкурсе он, впрочем, проиграл, а во втором стал безоговорочным победителем. К главным центрам исторического туризма Тюменской области можно также отнести Ялutorовский острог (подлинный острог до наших дней не сохранился, и его решили создать заново)¹⁰⁹, село Покровское (родина Григория Распутина).¹¹⁰ Также в последнее время в туристических целях активно раскручивают образ семьи императора Николая II и места в регионе, с ней связанные¹¹¹.

Близок к историческому религиозный туризм, развитием которого активно занимается Тюменско-Тобольская епархия РПЦ. Самым популярным направлением религиозного туризма в регионе является паломничество в Абалакский монастырь, где находится икона Абалакской Божией Матери «Знамение». К ней едут со всех уголков России. Также популярным местом для религиозного туризма является Тобольск. Епархии передана часть Тобольского кремля, в городе дей-

---

106 История Тобольска // Сайт о Тобольске для жителей и гостей города «В Тобольск.ру». URL: http://www.vtobolsk.ru/istoriya_tobolsk.shtml (Дата обращения: 18.11.2011)

107 Ищем «Семь чудес» в каждом крае. 03.05.2008 // Сайт газеты «Известия». URL: <http://www.uralinform.ru/news/society/113466-nazvany-7-chudes-tyumenskoi-oblasti/>. (Дата обращения: 18.11.2011)

108 Названы 7 чудес Тюменской области. 15.12.2009 // Информационный портал «УралИнформБюро». URL: <http://www.uralinform.ru/news/society/113466-nazvany-7-chudes-tyumenskoi-oblasti/> (Дата обращения: 18.11.2011)

109 Ялutorовский острог // Сайт «Чудеса России». URL: <http://www.ruschudo.ru/miracles/3320/> (Дата обращения: 18.11.2011)

110 Музей Григория Распутина // Портал посвященный туристическим ресурсам Тюменской области. URL: <http://www.w-siberia.ru/turto/area/yarkovskiyregion/towntr/dost/pokrov.htm> (Дата обращения: 18.11.2011)

111 Справка о быте в городе Тобольске семьи Николая Романова // Портал полезной информации «Тобольск Информ». URL: <http://tobolsk.info/index.php/spravka/o-gorode/famouspeople/345-nikolaj-ii-i-semya-romanovux-v-tobolske> (Дата обращения: 18.11.2011); Международный научный форум «Судьбы Романовых в судьбе России» // Сайт Тюменского Государственного Университета «UTMN.RU». URL: <http://www.utmn.ru/news/3676> (Дата обращения: 18.11.2011)

ствует духовная семинария. На территории области, кроме Абалака, есть еще три действующих монастыря, которые также привлекают паломников¹¹². Исламский туризм пока не получил большого распространения. Общественные татарские организации проводят под Тобольском на месте, где стояла последняя столица сибирских татар Искер, международный летний религиозно-исторический фестиваль «Искер-джиен» с коллективным намазом, конференцией и играми. На него приезжают участники татарских объединений из России и бывших республик СССР¹¹³.

Благодаря богатой флоре и фауне большой популярностью всегда пользовался природный туризм в регионе. Только если раньше он в большей степени был любительским (жители других регионов просто приезжали к своим знакомым в Тюменскую область порыбачить и поохотиться), то сейчас этот вид туризма все больше принимает организованные формы, и при желании можно купить тур выходного дня или даже недельный тур рыбалки или охоты. Вместе с природным туризмом стал развиваться агротуризм, явление уникальное для Тюменской области, учитывая ее климатические особенности. Но, как, ни странно, именно благодаря сложным климатическим условиям агротуризм приобрел свою популярность, потому что именно в этом содержится та доля экзотики, которая привлекает туристов. Здесь можно назвать страусиную ферму в поселке Чикча¹¹⁴, рыбные хозяйства, «образцовые» деревни, воспроизводящие образ жизни сельского жителя¹¹⁵.

На протяжении уже нескольких десятилетий визитной карточкой Тюменской области является рекреационный туризм. Благодаря множеству находящихся на территории области минеральных и горячих источников туристы из соседних регионов едут поправлять свое в Тюменскую область круглый год.

Последним серьезным направлением туристической картины Тюменской области можно назвать деловой туризм. Его популярность обусловлена экономическим ростом региона, его инвестиционной привлекательностью. В Тюмени ежемесячно проводятся выставки, форумы, круглые столы всероссийского и международного масштаба, что способствует как развитию региона, так и развитию города.

---

112 Паломнический отдел Тюменско-Тобольской Епархии «Сибирский Паломник» // Официальный сайт Тобольско-Тюменской Епархии. URL: http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/pages.php?id=16_6 (Дата обращения: 18.11.2011)

113 Возле столицы Сибирского ханства пройдут коллективный намаз и жаркие бои. 27.06.2011 // Сайт туроператора «Саянское кольцо». URL: <http://www.sayanring.ru/rus/info/item/vozle-stolitsy-sibirskogo-khanstva-proydukt-kollektivnyy-nama.htm> (Дата обращения: 18.11.2011)

114 Пресса о страусах // Сайт страусиной фермы «Тюменский страус». URL: <http://straus-tumen.ru/press.html> (Дата обращения: 18.11.2011)

115 Продавец тишины (материал о рыбном хозяйстве «Белая речка») // Туристический портал Тюменской области «Кольцо Сибири». URL: <http://www.ring-siberia.ru/belayrechka> (Дата обращения: 18.11.2011)

Кроме внешнего, в области развивается внутренний туризм, в рамках которого проводится множество фестивалей для жителей области. Самыми популярными среди них можно назвать фестиваль исторической реконструкции «Абалакское поле»¹¹⁶, фестиваль под Ялуторовском «Поющее лето в осторге»¹¹⁷, этнофестиваль «Небо и земля»¹¹⁸.

3. «Тюмень – лучший город Земли». Как уже говорилось выше, долгое время Тюмень сохраняла за собой достаточно негативный образ грязного провинциального городка. Однако с началом 2000-х годов, когда в регион стали поступать значительные средства от налога на добычу полезных ископаемых, ситуация изменилась. Началось формирование позитивного имиджа города и административного центра, который отражал бы в себе образ благополучного стабильного региона. Одним из главных символических мероприятий по формированию позитивного имиджа города стал социальный проект «Тюмень – лучший город Земли»¹¹⁹. В рамках этого проекта по всему городу были развешаны тематические билборды «Тюмень – лучший город Земли» и «Тюмень - чистый город», в школах проводились выставки рисунка, посвященные городу¹²⁰, в сети Интернет были созданы тематические сайты и группы¹²¹.

Серьезным шагом к формированию позитивного имиджа города стало изменение внешнего облика Тюмени. В 2000-е годы в городе были отремонтированы все основные магистрали, отреставрированы фасады исторических зданий в центре, и в целом центр был оформлен в едином стиле. На месте остатков Городского сада и заброшенного стадиона «Центральный» был проложен Цветной бульвар – прогулочная зона в центре города, созданы Сквер сибирских кошек и Площадь солнца, введены в эксплуатацию масштабные здания цирка и Тюменского драматического театра, реконструирована Филармония, благоустроены все имеющиеся в городе скверы и парки, сдан первый уча-

---

116 Всероссийский фестиваль исторической реконструкции «Абалакское поле» // Сайт туристического комплекса «Абалак». URL: <http://www.abalak.su/pole.html> (Дата обращения: 18.11.2011)

117 Ялуторовский острог встречает поющее лето. 3.06.2011 // Информационный портал «ВсплхРу». URL: <http://www.vsluh.ru/news/tourism/228787> (Дата обращения: 18.11.2011)

118 Небо и земля — этнодвижение и этнофестиваль в Тюмени // Сайт этнофестиваля «Небо и земля». URL: <http://etnofestival.com/>

119 Власть женщин — управление судьбой. Интервью с финансовым директором компании «Деловой мир» Юлией Новопашиной. 01.04.2010 // Сайт журнала «Дорогое удовольствие». URL: <http://www.dorogoe.ru/tumen/archive/articles/5766/> (Дата обращения: 19.11.2011)

120 Творческий конкурс среди учеников 5-9 классов «Тюмень — лучший город земли!» // Сайт МАОУ СОШ № 39 с углубленным изучением краеведения. URL: http://school39.tyumen-city.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=107:2011-10-31-03-43-35&catid=53:2010-12-09-12-33-23&Itemid=59 (Дата обращения: 19.11.2011)

121 Группа «ВКонтакте» «Тюмень — лучший город Земли» // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <http://vkontakte.ru/club574005> (Дата обращения: 19.11.2011)

сток гранитной набережной реки Туры – единственной четырехуровневой набережной в стране.

С экономической точки зрения формированию позитивного образа города поспособствовало строительство крупных торгово-развлекательных центров, автосалонов, гипермаркетов, в том числе международной сети Metro. Своеобразным итогом этих проектов можно назвать попадание Тюмени в первые строчки различных рейтингов российских городов. Так, например, в 2011 году Тюмень по версии Института территориального планирования «Урбаника» заняла второе место в интегральном рейтинге ста крупнейших городов России¹²², а в 2006 стала третьей в рейтинге благоустройства российских городов.

4. *«Тюмень – пилотный регион»* (экспериментальная площадка для крупных федеральных проектов). Участие в пилотных региональных проектах предполагает экономическую и политическую стабильность, высокий уровень благосостояния, экономический рост региона, лояльность населения к региональной власти. Соблюдение всех этих условий позволило области стать участницей нескольких крупных федеральных пилотных проектов. Так, в 2003 году на территории области была проведена обкатка ЕГЭ¹²³, в рамках национального проекта «Доступное и комфортное жилье» под Тюменью был построен поселок Молодежный¹²⁴, заселенный молодыми семьями, а в 2010 году Тюменская область стала участницей проекта «Детские сады – детям»¹²⁵, а в 2009 году стартовал проект «Энергоэффективный квартал»¹²⁶. Участие в вышеназванных проектах позволило области привлечь дополнительные финансовые средства не только со стороны государства в виде дополнительного финансирования из федерального бюджета, но и со стороны бизнеса.

5. *«Тюмень как стартовая площадка для карьеры»*. Подытожить направления формирования символической политики региона хотелось бы тем, что Тюмень, как показала практика, стала хорошей стар-

122 Интегральный рейтинг 100 крупнейших городов России // Институт территориального планирования «Урбаника». URL: <http://urbanica.spb.ru/?p=846> (Дата обращения: 19.11.2011)

123 Приказ министерства образования РФ №2033 «О проведении эксперимента по введению единого государственного экзамена в Тюменской области в 2003г.» от 08.05.2003 // Образовательный портал «Claw.ru». URL: <http://www.claw.ru/book3/reg2003/tjumen.htm> (Дата обращения: 19.11.2011)

124 Поселок Молодежный // Сайт некоммерческой организации «Фонд развития жилья в Тюменской области». URL: <http://www.fondstroitm.ru/index.php?r=5&r5=1&sr5=1> (Дата обращения: 19.11.2011)

125 Тюмень – «пилотный» регион // Сайт парламентской газеты «Тюменские известия». URL: <http://www.ti.ru/article/14972/> (Дата обращения: 19.11.2011)

126 Проект «Энергоэффективный квартал». Начало большого пути // Портал-энерго «Эффективное энергосбережение». URL: <http://portal-energo.ru/articles/details/id/234> (Дата обращения 19.11.2011)

товой площадкой для дальнейшей карьеры, прежде всего, в органах исполнительной власти. Самыми яркими примерами здесь являются Сергей Собянин, бывший губернатор Тюменской области, ныне мэр Москвы¹²⁷, Евгений Куйвашев, бывший мэр Тюмени, ныне полпред УрФО¹²⁸, и Сергей Сметанюк, бывший мэр Тюмени, ныне заместитель полпреда УрФО¹²⁹.

Акторами символической политики в регионе является, в первую очередь, правительство Тюменской области во главе с губернатором. Именно губернатор и члены правительства представляют область на межрегиональном, федеральном и международных уровнях, в частности, посещают для обмена опытом и решения различных вопросов другие регионы и страны, участвуют в различных мероприятиях в составе делегации Тюменской области. Правительство разрабатывает программы по развитию области и внедряет их в жизнь.

Органы законодательной власти играют гораздо меньшую роль в процессе конструирования символической политики региона и выполняют, в основном, функцию представительства. Бизнес, в целом и целом, действует в рамках отведенных ему функций и в процессе конструирования символической политики продвигают регион как привлекательную площадку для инвестиций и внедрения капитала, в том числе и на международном уровне.

Тюмень, в том числе и сами тюменцы, стали считать свой город комфортным местом для жизни, современным городом с развитой инфраструктурой, где можно и построить карьеру, и отдохнуть, и заняться спортом. В качестве примера можно привести исследование проведенное Центром стратегических исследований компании «Росгосстрах» в 2010 году, по результатам которого именно Тюмень стала лидером среди городов по количеству удовлетворенных жизнью горожан – 81%¹³⁰. Жители города и области стали больше интересоваться историей родного края, большую популярность обрели туры выходного дня в Тобольск, Ялуторовск, Абалак, Покровское. Все боль-

---

127 Сергей Собянин назначен мэром Москвы. 21.10.2010 // Первый новостной проект для женщин «WDaily». URL: http://www.wdaily.ru/wdaily/obshchestvo/_article/sergej-sobyanin-naznachen-mjerom-moskvy/ (Дата обращения: 20.11.2011)

128 Евгений Куйвашев назначен полпредом в УрФО // Интернет-издание «NewsProm.ru». URL: http://www.newsprom.ru/Ekonomika/131531605307361/Evgenij_Kujvashev_naznachen_polpredom_v_UrFO.html (Дата обращения: 20.11.2011)

129 Сергей Сметанюк назначен замом Николая Винниченко. 18.01.2010 // Екатеринбург он-лайн «E1.RU». URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-316443-section_id-15.html (Дата обращения: 20.11.2011)

130 Россияне довольны жизнью больше греков и итальянцев. 11.04.2011 // Агентство информационных сообщений «АИС». URL: <http://www.vg-news.ru/news-rossiyane-dovolny-zhiznyu-bolshe-grekov-i-italyantsev> (Дата обращения: 20.11.2011)

шую популярность обретают фестивали исторической реконструкции и этнофестивали, которые также отражают историю и специфику края. В разы возросла популярность спорта, сейчас в городе наблюдается ситуация, когда не хватает спортзалов несмотря на их массовый ввод и использование школьных спортзалов вечером для взрослых секций.

Отрицательное отношение определилось в конфликте вокруг памятника Ермаку. Конфликт был связан с выбором памятника, который должен был символизировать город, и который планировалось установить в Историческом сквере Тюмени. Одним из вариантов был памятник Ермаку, за который выступали казаки, но татарские организации выступили резко против, так как это, по их словам, оскорбляло национальные чувства. В итоге было объявлено интернет-голосование на сайте администрации г. Тюмени, итоги его были явно сфальсифицированы: выиграл вариант памятника «Основателям города воеводам Сукину и Мясному», после чего администрация заявила, что никакой памятник вообще установлен не будет¹³¹. В период проведения социальных акций «Тюмень – лучший город Земли» и «Тюмень – чистый город» на самом популярном тюменском форуме NashGorod.ru жителями города высказывалась негативная реакция в адрес этого проекта, в частности, практически все форумчане заявляли, что это обман и утешение самолюбия городских и областных властей¹³².

Однако само распространенной реакцией на проводимую символическую политику является нейтральная оценка, поскольку большинство жителей региона воспринимают ее равнодушно, без особой рефлексии.

---

131 Ни Сукину, ни Ермаку! 15.11.2010// Информационный портал «Недвижимость строительство для всех». URL: <http://72box.ru/news/social/3620-ni-sukinu-ni-ermaku.html> (Дата обращения: 20.11.2011)

132 Тюмень – лучший город земли?// Региональный интернет-портал «NashGorod.ru». URL: <http://www.nashgorod.ru/forum/viewtopic.php?f=1&t=169487>. (Дата обращения 20.11.2011)

КУЛЬТУРНЫЕ ПОЛИТИКИ И ИХ СУБЪЕКТЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.Е. Москвин

Отсутствие сильного субъекта культурной политики в Свердловской области, задающего официальный вектор культурной стратегии, позволяет функционировать многочисленным разноуровневым субъектам, реализующим собственные культурные политики. В регионе одновременно осуществляются консервативная, охранительная и инновационная стратегии, способствующие культурному насыщению пространства и позволяющие области претендовать на крупные федеральные, континентальные и глобальные проекты.

Ключевые слова: Культурная политика, субъекты культурной политики, творческие индустрии, культурные практики, экономика впечатлений, региональная идентичность.

Культурные политики в начале XXI века стали широко распространённым явлением, влияющим на изменение привычной картины мира, расстановку сил на экономической и политической карте, провоцирующим новые формы конфликтов и позволяющим решать многочисленные проблемы эпохи глобализации. В активную борьбу за идентичности и форматирование культуры включились акторы различных уровней. Проблема территориальных брендов, культурных политик регионов и государств, а также вопросы самоидентификации локальных сообществ – всё это превратилось в набор стратегий и технологий, формирующих качественно иные управленческие подходы и методы. Россия включилась в этот глобальный тренд достаточно поздно, так и не сумев на сегодняшний день предложить ни самостоятельной модели культурной политики, ни внятного позиционирования в глобальном пространстве. При этом на региональном уровне стихийно складываются свои уникальные модели, которые, впрочем, ещё не вписываются в конкурентную борьбу ни на континентальном, ни на глобальном уровнях.

Данная статья посвящена описанию культурных политик и стоящих за ними субъектов на примере Свердловской области. Предлагаемый материал содержит некоторый оценочный характер в силу прямой вовлечённости автора в региональные процессы и публичные дискуссии по данной теме на протяжении последних шести лет.

Методологическими основаниями анализа сложившейся в Свердловской области ситуации служат следующие принципы:

- вслед за отечественными исследователями из АНО «Агентство творческих индустрий» Е. Зеленцовой, Н. Гладких и Е. Мельвилем под культурной политикой понимается «деятельность государственных, частных и общественных институтов, направленная на определение целей и приоритетов культурного развития, формирование институциональной, правовой и экономической базы культуры, создание условий для участия населения в культурной жизни»¹³³. Отсутствие во властном дискурсе вопросов, связанных с новым качеством культуры, не означает отсутствие реальной культурной политики. Важно сместить фокус взгляда с официальных субъектов (губернатор, мэр, профильные министерства, департаменты, управления) на многочисленных акторов в пространстве формирования различных культурных практик, арт-бизнеса, творческих индустрий и пр.

- под субъектами культурной политики понимаются все, кто связывает своё будущее с жизнью локализованного сообщества (района, города, региона, страны, а также профессиональных групп и групп интересов). Поиск принципов и ценностей, лежащих в основе совместного существования, вызовы обустройства более комфортного и эффективного будущего – это вопросы, напрямую связанные с культурой.

- отсутствие сильного субъекта, навязывающего свою логику и своё видение социокультурному пространству, а также отсутствие координирующей институции и налаженной инфраструктуры провоцируют множественность субъектов и, следовательно, множественность культурных политик. Для Свердловской области это характерная ситуация, позволяющая иметь разнообразное и насыщенное культурное пространство.

- культурные политики – сведённые к единой логике или сохраняющие относительную самостоятельность – обеспечивают наращивание человеческого капитала в территории, формируют определённый взгляд на экономические и политические стратегии. Как отмечает С.Зуев, «из-за отсутствия фокуса культурной политики экономическая мощь города или региона ещё не означает качество жизни»¹³⁴. В России до сих пор отсутствуют современные критерии оценки эффек-

---

133 Зеленцова Е., Гладких Н. Творческие индустрии: теории и практики. - М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2010. - С.212.

134 Зуев С. Российская культурная политика в поисках идентичности // Центр гуманитарных технологий. 10 февраля 2008 г. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1706> (Дата обращения 05.11.2011).

тивности культурной политики, нет индикаторов, позволяющих измерить инвестиционный потенциал сферы культуры, а также не проводятся массовые исследования востребованности сообществами различных культурных практик.

При анализе кейса Свердловской области были сформулированы следующие критерии оценки субъектов культурных политик:

1) Основная ценность, закладываемая субъектом в последующую стратегически выстроенную деятельность в социокультурном пространстве.

2) Наличие носителя этой ценности в локализованном сообществе (персонифицированный или сгруппированный в социальную общность/ сообщество, исторический или существующий в настоящее время).

3) Степень публичности предлагаемой культурной политики: готов ли субъект обсуждать её в широком кругу профессионалов и представителей сообществ.

4) Вовлечение внешних сообществ, вписываемость в федеральные и глобальные тренды.

Однако важным фактором, влияющим на оценку деятельности субъекта культурной политики, является его принципиальное понимание феномена культуры. От сделанного субъектом выбора далее зависит характер осуществляемой культурной политики. И здесь возможно проследить три вектора:

1. Если культура понимается как набор артефактов (созданных или создаваемых), вокруг которых возможно построение различных идеологием (культура как проводник идеологии¹³⁵), то культурную политику можно охарактеризовать как *консервативную*. Она ориентирована на традиции, на удержание общих смыслов против индивидуальных.
2. Если культура понимается как система институций и существующей инфраструктуры, то культурная политика приобретает черты *охранительности*. Для неё важно удерживать имеющиеся материальные блага, сохранить статус-кво.
3. Если культура – это ресурс развития, запускающий процессы формирования нового образа жизни, среды и коммуникаций¹³⁶, то культурная политика может быть названа *иннова-*

---

135 Зеленцова Е., Мельвиль Е. Культурная политика и экономика культуры. - М.: Издательство «Арт-Транзит», 2010. - С.9.

136 Там же.

ционной. Здесь важно «производство новых смыслов», качественное приращение.

Пример Свердловской области демонстрирует одновременное существование трёх видов культурной политики.

Социокультурный портрет Свердловской области

Культурные политики Свердловской области исходят из наличия обширного символического капитала региона, который часто обыгрывается в культурном пространстве, служит способом позиционирования во внешней среде. Этот капитал превращается в ресурс, условно подразделяющийся по временной шкале использования:

- *традиционный ресурс*: семья последнего российского императора Николая II и их трагическая гибель (сооружение Храма-на-Крови, монастыря Ганина Яма, проведение фестиваля «Царские дни», создание маршрута для марафонного забега «Царский марафон»); писатель П.П. Бажов и его сказы (создание патриотического движения, проведение различных фестивалей с использованием имён героев и сказочных мест, проект создания Бажовского центра в Екатеринбурге, формирование туристических маршрутов); первый Президент России Б.Н. Ельцин (открытие Уральского центра имени Б.Н. Ельцина, переименование улицы в Екатеринбурге, присвоение имени Уральскому федеральному университету, открытие к 2013 году Ельцин-центра, миф об Екатеринбурге как свободном городе); военная промышленность (проведение ежегодной выставки вооружений в Нижнем Тагиле).

- *современный ресурс*: Коляда-театр (Екатеринбург - центр современной российской драматургии, проведение фестиваля «Коляда-plays», конкурса молодых драматургов «Евразия», международные гастроли и переводы пьес Н. Коляды); уральский рок (проведение концертов, особая роль лидеров группы «Чайф» как гражданских лидеров, обсуждение идеи музея уральского рока); памятник клавиатуре (выход в полуфинал российского проекта «7 чудес России», частая упоминаемость в зарубежных масс-медиа); поэт Борис Рыжий (образ последнего российского поэта XX века уровня И. Бродского, активный перевод стихов, съёмки фильмов и передач за рубежом); современный танец (театр «Провинциальные танцы», различные фестивали и гастроли).

- *возможный будущий символический ресурс*: стрит-арт и паблик-арт (позиционирование Екатеринбурга как столицы российского стрит-арта, издание первого в России каталога городского стрит-арта,

---

проведение фестиваля «Стенограффия»); уральский конструктивизм (изучение и позиционирование архитектурного наследия конструктивизма, привязка к немецкому Баухаузу, проведение фестиваля «Белая башня»); индустриальность (концепции развития маршрутов по индустриальным городам региона, развитие теории о «горнозаводской цивилизации» на Урале, создание Демидов-парка в Нижнем Тагиле); современное искусство (активная просветительская и арт деятельность Уральского филиала ГЦСИ, проведение Уральской индустриальной биеннале современного искусства).

Символические ресурсы зачастую оказываются слабо увязаны с существующими в регионе мифами и идеологемами. Наличие же последних уплотняет социокультурное пространство, задавая определённое направление культурным политикам и поддерживая на протяжении длительного времени характерные дискурсы.

«Урал – опорный край державы» - традиционная для второй половины XX века идеологема, монополизированная Свердловской областью к 2000 годам. С 2005 года фраза стала составной частью областного герба, подчёркивая неподменность Урала-Свердловской области в сильной России. В обращении Губернатора Свердловской области А.С. Мишарина на официальной странице в Интернете также нарочито воспроизводится эта идеологема: «Свердловская область – Опорный край державы – всегда была в авангарде позитивных перемен, происходящих в стране, локомотивом движения вперед»¹³⁷. Мифология об исключительном статусе и роли Свердловской области в составе России – это центральный идентифицирующий региональное общество принцип. Не будучи столицей государства, не являясь центром крупных исторических событий Свердловская область и Екатеринбург постоянно поддерживают дискурс инаковости.

Разделение страны на федеральные округа, превращение Екатеринбурга в центр Уральского ФО и одновременное перемещение Пермского края в Приволжский ФО в очередной раз спровоцировали амбиции региональных элит на особый статус области в составе России. Не имея ни этнических, ни историко-культурных факторов для обособления и выстраивания определённой идентичности, в качестве инструмента выделения региона была выбрана экономика. К концу 2000-х годов вполне логичным следствием этого стало распространение идеи о «реиндустриализации Урала» - традиционно индустриаль-

---

137 О Губернаторе // Официальный сайт Губернатора Свердловской области. URL: <http://amisharin.ru/about/> (Дата обращения 05.11.2011).

ного (заводского) региона. Эта логика вытесняет мечты о постиндустриальном будущем, но при этом балансирует на грани между анклавной идентичностью – пресловутая «горнозаводская цивилизация» в центре Евразии – и вписанным в глобальные логики брендом Урала.

«Граница Европы и Азии» - сконструированный миф, создающий особое, приграничное, ментальное и социокультурное пространство. Не имея прямого выхода на государственные границы, находясь в глубине России, Свердловская область в качестве идентификационного признака выбрала условную линию разделения Европы и Азии, проходящую по западному склону Уральских гор. Во всех официальных презентационных материалах подчёркивается прохождение этой границы вблизи Екатеринбурга: с одной стороны, удалённость области от столицы, от других государств, а с другой, - идея о трансконтинентальном значении региона. Так, на официальном портале Правительства Свердловской области обозначено: «Свердловская область находится в 2000 километрах к востоку от Москвы, на границе Европы и Азии, на пересечении трансконтинентальных потоков сырья, товаров, финансовых, трудовых и информационных ресурсов»¹³⁸. Воображаемый пограничный характер Урала позволяет региональным властям встраивать область в геополитическую карту: на областном инвестиционном портале создана отдельная рубрика «Геополитика», утверждающая, что «особенности экономико-географического положения Свердловской области обуславливают высокий транзитный потенциал региона. Ресурс евразийского геополитического положения Свердловской области наиболее востребован в условиях увеличения товарообмена между Юго-Восточной Азией и Европой»¹³⁹.

Пограничье из категории географической превратилось в социокультурную: с одной стороны, официально поддерживаются мероприятия и акции, символически оформляющие линию раздела континентов, с другой стороны, регион позиционирует себя как точку пересечения экономических и товарных потоков, удобное место для транзита грузов и пассажиров, пространство пересечения политик и культур. Символика границы – в виде каменной стелы – присутствует на части сувенирной продукции, используется в презентационных материалах Администрации города Екатеринбурга. А в 2011 году в связи с попаданием города в список площадок для чемпионата мира по фут-

---

138 О Свердловской области // Официальный сайт Правительства Свердловской области. URL: <http://www.midural.ru/100034/> (Дата обращения 05.11.2011).

139 Геополитика // Инвестиционный портал Свердловской области. URL: <http://invest.midural.ru/about/geopolicy/> (Дата обращения 05.11.2011).

болу появился проект строительства стадиона на границе, вплоть до её возможного смещения ближе к окраинам города¹⁴⁰.

«*Индустриальное vs. Постиндустриальное*». В настоящее время Свердловская область представляет собой пространство открытого конфликта между тремя логиками, определяющими стратегию развития региона: между изжившим себя индустриальным трендом советской эпохи, недооформленным трендом постиндустриальности последних двух десятилетий и сформировавшимся на этом фоне официальным дискурсом реиндустриализации. В политическом плане это выражается в принятии противоречащих друг другу решений. Так, программа, начатая во время губернаторства Э.Э. Росселя, «Уральская деревня» была ориентирована на возрождение ценностей аграрного общества, привлечение в сельскую местность активного населения. В условиях кризиса 2008-2009 гг. областные власти начали реализовывать программы по поддержке (а по факту – спасению) монопрофильных городов, при этом вопрос о культурном факторе в изменении социально-экономического характера этих городов на официальном уровне в серьёз не обсуждался. И одновременно с этим в 2010 году принимается «Стратегический план развития Екатеринбурга», предполагающий превращение его в современный мировой город, в «инновационно ориентированный промышленно-финансовый центр»¹⁴¹.

Таким образом, Свердловская область представляет собой сложное сочетание различных векторов развития, инициируемых и поддерживаемых разноуровневыми субъектами экономической, политической и социальной деятельности. Развитость экономики и привлекательность региона для внешних экономических игроков позволяют сохранять в Свердловской области относительную плюралистичность в политической деятельности, в выстраивании собственных логик развития, несмотря на общефедеральный тренд к авторитарному «ручному» управлению. Происходящее в последние пять лет интенсивное превращение региона в площадку для международного сотрудничества Российской Федерации делают проблему культурной политики области и разработки собственного бренда vitalной для региональных властей и субъектов принятия решений различного уровня.

---

140 Аркадий Чернецкий заявил о необходимости строительства нового стадиона в Екатеринбурге к проведению ЧМ-2018. // Информационно-аналитический портал АПИ. URL: <http://www.apirural.ru/news/politics/67787/> (Дата обращения 05.11.2011).

141 Стратегический план развития Екатеринбурга. Научное издание. - Екатеринбург, 2010. - С. 111-112.

«Хребет России» – консервативный сценарий культурной политики Урала?

Публичные обсуждения культурной стратегии Свердловской области активизировались в условиях относительной экономической и политической стабильности в России, с середины 2000-х годов. Во многом под воздействием крупного бизнеса, активно проводившего к тому времени процессы ребрендинга, в интеллектуальном пространстве Екатеринбурга начала оформляться идея о создании бренда города и Свердловской области в целом. Речь шла о капитализации территории путём наращивания культурной составляющей, конкурентоспособной на глобальном рынке.

Одним из наиболее активных центров обсуждения и выработки первых контуров подобной стратегии стал уральский филиал Института корпоративного развития группы корпораций «Ренова», инициировавший в 2006-2008 гг. дискуссии по этому поводу с привлечением лидеров различных местных сообществ: представителей крупного бизнеса, органов местного самоуправления, депутатов, деятелей искусства, журналистов, представителей науки и образования. Инициаторы исходили из предположения о возможности развития постиндустриального сценария развития Свердловской области, локомотивом которого становился бы Екатеринбург. В качестве базовой ценности, консолидирующей различные сферы жизнедеятельности на Урале, руководителем филиала М.Н. Вшивцевой утверждался авангард¹⁴². Задачей ставилось расширить факторы включения Урала в глобальные коммуникации. Были разработаны крупные имиджевые проекты и одновременно точки роста – район «Академический», Большой Евразийский университет, «Арт-Кольцово». Реализация этих проектов с порой значительными корректировками происходит в настоящее время.

К 2008 году интенсивность экспертных обсуждений в Екатеринбурге возросла до среднего показателя 2-3 крупных дискуссионных формата в месяц. Сформировавшееся междисциплинарное экспертное сообщество из представителей различных сфер, как правило, гуманитарной направленности, переходя с площадки на площадку, воспроизводило устойчивый набор смыслов. Популярностью пользовались концепции креативного класса и креативного города, происходила рефлексия относительно уместности использования импортированных

---

142 Не интервенция, а интеграция. // Эксперт-Урал. 2008. № 20. URL: <http://expert.ru/ural/2008/20/vshivceva/> (Дата обращения 05.11.2011).

теоретических конструкций к уральским реалиям. Дискурсивное пространство этих публичных мероприятий было ориентировано на постиндустриальное устройство общества с диверсифицированной экономикой, переходом на стандарты «экономики знания», расширением роли информации и коммуникаций, внедрением принципов децентрализации и сетевой организации общества.

В 2007 году инициативная группа из лидеров регионального гражданского общества (выпускников программы «Школа публичной политики») создали площадку «Философское кафе» (информационное сопровождение - журнал «Уральский Ревизор»¹⁴³). В 2008 года на базе этой площадки был создан проект «Время культуры»¹⁴⁴, сделавший единственной темой своих встреч вопросы культурного развития региона. В 2009 году на этой площадке выступили приглашённые из Москвы эксперты (А. Архангельский, А. Согомонов, М. Делягин и др.), а итоги дискуссий были обобщены в сборнике материалов проекта¹⁴⁵.

Примечательно, что одновременно с указанными форматами в 2007-2010 гг. обсуждение сходной тематики происходило в молодёжном пространстве Екатеринбурга: несколько заседаний Молодёжного Интеллектуального Клуба было посвящено обсуждению бренда региона (материалы первого заседания¹⁴⁶ и описание региональных кейсов¹⁴⁷ были опубликованы в научном общественно-политическом журнале <БЕЗ ТЕМЫ>); в рамках Недели Уральской политической науки в 2008 и 2010 годах были проведены специальные форматы; в Уральской государственной архитектурно-художественной академии студенты прорабатывали тематику бренда и дизайна Екатеринбурга; молодёжные секции областных филиалов клубов партии «Единая Россия» несколько заседаний посвятили обсуждению культурного фактора в будущем уральских моногородов и становлению креативного класса на Урале.

После непродолжительного периода затишья в обсуждении темы культурного развития региона и его брендинга, вызванного кризисом 2008-2009 гг., в публичный дискурс данная тема была возвращена Полномочным представителем Президента России в Уральском феде-

---

143 См. например «Уральский Ревизор», 2008, №2. - С. 22-29.

144 Информация об инициативе «Время культуры» // Портал «Эксперты для гражданского общества». URL: http://www.4cs.ru/areas/about/wp-id_2758/ (Дата обращения 05.11.2011).

145 Время культуры. Сборник материалов проекта. - Екатеринбург, 2009. - 112 с.

146 Наша Russia – брендов kasha™ // Без темы. 2008, № 1(7). С. 42-52. URL:

[http://beztemy.usu.ru/?base=mag/0007\(01_2008\)&xsl=showArticle.xslt&id=a07&doc=../content.jsp](http://beztemy.usu.ru/?base=mag/0007(01_2008)&xsl=showArticle.xslt&id=a07&doc=../content.jsp) (Дата обращения 05.11.2011).

147 Без темы. 2009. №2 (12). - С. 27-40.

ральном округе. Воспользовавшись исключённостью Алексея Иванова из «культурной революции» в Пермском крае, Полпред пригласил его работать по выстраиванию образа федерального округа, понимаемого как Урал, несмотря на включённость Тюменской области с территориями, традиционно считавшимися Западной Сибирью.

С января 2011 в полпредстве была создана рабочая группа по разработке проекта продвижения бренда УФО с условным названием «Чудеса Урала», в основу которой был положен мультимедийный продукт, созданный челябинским областным телевизионным каналом¹⁴⁸. Уже в апреле 2011 года в рамках VII Российского фестиваля антропологических фильмов состоялось подведение итогов 1 этапа конкурса медийных проектов «Бренд Урала»¹⁴⁹. А в конце 2011 года подводятся итоги конкурса для СМИ «Бренды Уральского федерального округа»¹⁵⁰.

Акцент, следуя предложенной А. Ивановым концепции «уральской матрицы»¹⁵¹, смещается в сторону сочетания уникальных природных ландшафтов и памятников с историко-культурными традициями Урала. Достаточно безболезненно и опираясь на принципы постмодернизма в культуре, Урал из «опорного края державы» превратился в «хребет». Происходит смещение акцента: сервильность Урала как региона с разнородными ресурсами, готового обслуживать матричную Россию, замещается осеобразующим, центральным значением региона для страны. Хребет – это нервная, коммуникационная система, распределитель сигналов, а значит и отношение к нему должно быть особенным, охранительным.

«Хребет России» как проект для дальнейшей культурной трансформации Урала – явление консервативное. Без поддержки региональной власти – а здесь сразу же Полпредство в УФО – этот подход обречён на провал, поскольку ориентирован не на модернизацию и инновационные прорывы в будущем, а на фиксацию исторических ценностей и реконструкцию воображаемого прошлого. Главной ценностью «Хребта России» является уникальная горнозаводская цивилизация, образующая в совокупности всех своих проявлений уральскую матрицу. Её локализация происходит в традиционных уральских заво-

---

148 Екатеринбург, 19 января 2011 г. // Официальный сайт Полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе. URL: http://www.uralfo.ru/press_19_01_2011.html (Дата обращения 05.11.2011).

149 Конкурс «Бренд Урала»: первый этап // Этнографическое бюро. URL: <http://ethnobs.ru/souvenir> (Дата обращения 05.11.2011).

150 Конкурс СМИ «Бренды Уральского федерального округа» // Официальный сайт Полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе. URL: http://www.uralfo.ru/russian_ridge_proj_konkurs_SMI_poloj.html (Дата обращения 05.11.2011)

151 Уральская матрица // Сайт творчества Алексея Иванова - <http://www.arkada-ivanov.ru/Uralskajamatrix/> (дата обращения 05.11.2011).

дах и выросших вокруг населённых пунктах. Носителями ценности выступают горнозаводские мастера и герои-одиночки, чья судьба зиждется на фарте, балансировании между языческим и христианским, уважении к труду. И хотя А. Иванов неоднократно говорит о «матрице» в прошедшем времени, свою книгу «Хребет России» он завершает фразой: «Матрица жива, потому что способна на трансформацию»¹⁵².

Постмодернистский по форме подход А. Иванова становится типичным консервативным проектом федеральной власти, опираясь на веру в законы истории (избежать матрицы невозможно), предопределённость вида хозяйствования и менталитета (идея о ландшафте Урала как его генокоде), возможность директивного построения стратегии совместного развития. Интересно, что ещё в 2007 г. свердловский регионовед Сергей Новопашин выпустил монографию «Уральский миф. Создание мифологем как фактор успешного брэндинга»¹⁵³, где в не менее изящной манере обрисовал возможные сценарии брендинга региона. Однако эта работа, как и многочисленные экспертные обсуждения второй половины 2000-х годов, не были приняты властью во внимание, возможно, и потому, что не имели такого медийного резонанса, как фильм «Хребет России».

Культурное будущее Урала в «железном поясе» индустриальности

В Свердловской области в результате экономического фактора и исторической специфики сохраняется уникальная для России ситуация, когда культурная политика формируется как результат сохранения политики подлинной, смыслозадающей. Недаром, кстати, именно здесь возникла идея, что «Екатеринбург – это территория свободы»¹⁵⁴ - концепт, к которому обратились в 2010 году на волне противостояния Губернатора А.С. Мишарина с гражданскими лидерами региона.

Для Свердловской области преждевременным видится диагноз Е. Зеленцовой и Е. Мельвилль, выносимый культурной политике в России в целом: «Официальная культурная политика практически игнорирует реальные, а не номинальные смыслопорождающие общественные институты – независимых художников, галереи, негосударственные театры, клубы, журналы, блоги и сетевые сообщества, которые во мно-

---

152 Иванов А. Хребет России. - СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010. - С. 233.

153 Новопашин С.А. Уральский миф. Создание мифологем как фактор успешного брэндинга. - Екатеринбург, Издательство «Раритет», 2007. - 124 с.

154 Киселёв К.В. Екатеринбург территория свободы. // Уральский Ревизор. 2008. № 2. - С. 27-29.

гом формируют «культурную карту» современности»¹⁵⁵. Благодаря пассионарности местных лидеров культурного авангарда, за последние годы произошла содержательно-смысловая эволюция, позволяющая начать преодоление свойственного постсоветской России конфликта между культурой и коммерцией, творчеством и бизнесом¹⁵⁶. К примеру, в Екатеринбурге длительное время успешно функционирует частный «Коляда-театр». В июле 2011 года в рамках международного форума «ИННОПРОМ» Уральский филиал ГЦСИ провёл выставку «Технологии в фокусе искусства: очарование и вызов», формирующий представления у собравшихся на форум бизнесменов о возможностях современного искусства. А в октябре агентство, пропагандирующее стрит-арт, в пространстве бизнес-центра «Палладиум» разместило выставочный проект «Офисная антропология», продемонстрировав, насколько гибким и интересным может быть искусство в исполнении непрофессиональных художников.

На фоне альтернативных культурных политик официальная стратегия областных властей выглядит ориентированной на сохранение статус-кво в культурной сфере. Основы культурной стратегии сформулированы в принятых в 2011 году областных целевых программах - «Развитие культуры в Свердловской области на 2011-2015 гг.»¹⁵⁷ и «Развитие туризма в Свердловской области на 2011-2015 гг.»¹⁵⁸. Разработчиком выступает Министерство культуры и туризма Свердловской области.

В первом документе основная цель сформулирована как «повышение качества жизни всех членов общества через создание условий для доступа к культурным ценностям и творческой реализации»¹⁵⁹. Однако при этом программа в качестве ключевой проблемы обозначает изношенность материально-технической базы и необходимость в капитальном ремонте основных объектов культуры. В итоге основные мероприятия программы предусматривают выделение средств на ремонт, закупку оборудования, создание более современных условий хранения, а также на поддержку образования в сфере культуры и ис-

---

155 Зеленцова Е., Мельвиль Е. Культурная политика и экономика культуры. М.: Издательство «Арт-Транзит», 2010. С. 10.

156 Там же. С. 22.

157 Областная целевая программа «Развитие культуры в Свердловской области на 2011-2015 гг.». // Официальный сайт Министерства культуры и туризма Свердловской области. URL: http://mkso.ru/data/File/OCP_kulyura/1OCP_kultura_26_10_10.pdf (Дата обращения 05.11.2011).

158 Областная целевая программа «Развитие туризма в Свердловской области на 2011-2015 гг.». // Официальный сайт Министерства культуры и туризма Свердловской области. URL: http://www.mkso.ru/data/File/OCP_turizm/ocp-turizm.pdf (Дата обращения 05.11.2011).

159 Областная целевая программа «Развитие культуры в Свердловской области на 2011-2015 гг.». // Официальный сайт Министерства культуры и туризма Свердловской области. URL: http://mkso.ru/data/File/OCP_kulyura/1OCP_kultura_26_10_10.pdf (Дата обращения 05.11.2011).

кусства. В данной программе отсутствует задача проработать бренд региона и сформировать устойчивую идентичность, вместо неё предусмотрена серия мероприятий, позиционирующих имидж (без уточнения, какой именно) Свердловской области.

Более информативной оказывается вторая целевая программа, ориентированная на развитие въездного туризма. В качестве цели ставится «формирование эффективного конкурентного регионального туристского продукта»¹⁶⁰ (интересно, что пункт о его внедрении в поставке цели отсутствует). Достижение этой цели предполагается через комплекс мероприятий, состоящий из двух блоков: проектного, ориентированного на крупные инвестиционные проекты, и программного, связанного с совершенствованием инфраструктуры. В обоих случаях речь идёт о туризме, ориентированном на природные и традиционные исторические памятники Среднего Урала: Верхотурье, граница Европы и Азии, Невьянск, Каменск-Уральский, заповедник «Оленьи ручьи» и пр. Однако в этой программе также обозначены мероприятия, близкие по содержанию к принятым за рубежом стандартам: в частности, как уникальные торговые предложения обозначены проекты «Железный пояс Урала» (другое название «Летопись горных заводов») – авторами программы сравнивается по масштабности с промышленными туристскими программами Германии; «Сокровища Уральских гор» - программа маршрутов по местам добычи драгоценных камней; «Чайными дорогами Урала», «По пути Ермака», «Чусовая России» - как масштабные межрегиональные и международные проекты. Подобные программы рассчитаны скорее на встраивание Урала в существующие туристические потоки, нежели чёткое его позиционирование как самостоятельного и смыслодержающего региона.

Впрочем, в целевой программе развития туризма ощущается воздействие авторитета Алексея Иванова: 4 раза в документе упоминается горнозаводская цивилизация и 1 раз отсылка к промышленному характеру региона, в то время как в концепции о развитии культуры эти понятия отсутствуют вовсе. Появление А. Иванова как идейного вдохновителя программы не случайно: 5 августа 2011 года Министр культуры и туризма Свердловской области А.Ф. Бадаев подписал контракт с пермским писателем на проведение нескольких экспедиций: «Основными направлениями работы станут горные заводы, исторические рудники, заводчики, торговые и культурные центры, историче-

---

160 Областная целевая программа «Развитие туризма в Свердловской области на 2011-2015 гг.». // Официальный сайт Министерства культуры и туризма Свердловской области. URL: http://www.mkso.ru/data/File/OCP_turizm/ocp-turizm.pdf (Дата обращения 05.11.2011).

ские дороги и крепости, и конечно, быт наших предков. Нарботанные за время экспедиции материалы лягут в основу серии фотоальбомов и тематических путеводителей»¹⁶¹. Весь пафос подхода Иванова к культурному пространству региона сводится к фразе: «Таких селений нет нигде больше в мире»¹⁶². А, следовательно, не в совершенствовании качества жизни, наращивании человеческого капитала, смене производственного уклада будет заключаться брендинг «горнозаводской цивилизации», а в сбережении внешних символов, охране от разрушительного воздействия современности артефактов сомнительного, с точки зрения коренного жителя, прошлого. При этом ни писатель А. Иванов, ни министр А. Бадаев не обозначают, есть ли носители индустриальных ценностей в Свердловской области, будут ли здесь те абригены, на которых, в поисках потерянной цивилизации, будут приезжать посмотреть туристы из метрополии?

Важным фактором при разработке целевых программ является их принципиальный непубличный характер. Обсуждение основных параметров носило внутриведомственный характер. В итоге произошёл заметный перекоc в сторону интересов районных центров и периферийных зон, и из сферы внимания выпал Екатеринбург как узловой и смыслозадающий центр Урала. Это вполне логично, поскольку мегаполис - наглядный символ изживания горнозаводской цивилизации, символ и локомотив постиндустриального развития, а значит очевидный вызов охранительной политике региональной власти. С Екатеринбурга – его вокзалов, аэропорта, гостиниц, автотрасс - обречен начинаться «Железный пояс Урала» и здесь же заканчиваться. Однако его место призвана занять историческая столица Урала – Верхотурье – эдакая мечта возвращения к истокам, к невинности и благоденствию.

Дискурс духовности, ставший в конце 2000-х годов официальным в России, на Урале нашёл своё преломление в попытке выстраивания бренда «Духовный центр Урала», закрепившегося за Верхотурьем. Вероятно, можно говорить об единственной поддержанной властями всех уровней концепции брендинга территории в Свердловской области. При этом, основываясь на комплексной областной целевой программе «Духовный центр Урала»¹⁶³, происходит капитализация территории за счёт средств регионального и федерального бюджетов. Общий объём финансирования программы - 7 756 756,5 тыс. рублей,

---

161 «Железный пояс Урала» поможет создать известный российский писатель. // Официальный сайт Министерства культуры и туризма Свердловской области. URL: <http://www.mkso.ru/news/962> (Дата обращения 05.11.2011).

162 Там же.

163 Комплексная областная целевая программа «Формирование туристско-рекреационной зоны «Духовный центр Урала». URL: <http://www.midural.ru/download.php?id=centre/programma-V.pdf> (Дата обращения 05.11.2011)

из них планируемые средства федерального бюджета - 979 318,4 тыс. рублей, областного бюджета - 3 182 391,6 тыс. рублей, местных бюджетов городского округа Верхотурский и Махневского муниципального образования - 66 177,6 тыс. рублей, внебюджетных источников - 3 528 868,9 тыс. рублей¹⁶⁴. Предполагается, что к 2015 году поток туристов возрастёт с 28 тыс. в 2009 году до 330 тыс., что кажется маловероятным в связи с отсутствием развитой транспортной инфраструктуры из областного центра и недостаточным позиционированием Верхотурья как уникального культурно-исторического центра. Речь не только о создании туристско-рекреационной зоны вокруг города, но и о привлечении массового потока паломников к религиозным местам и святыням Верхотурья и окрестностей. Сложилась уникальная ситуация, когда бренд территории обслуживает интересы не традиционного корпоративного бизнеса, не местных сообществ, а отдельной религиозной организации - РПЦ МП (вероятно, это можно сравнить с Ватиканом или португальской Фатимой).

Охранительный характер концепции проявляется практически во всех мероприятиях проекта, часть из которых вообще с трудом может быть воспринята как пример продуманного брендинга: создание прогулочной зоны с «музеефикацией элементов городской среды» «На Бабиновской дороге»; строительство «русского Дисней-ленда» «Яблоневый сад» с парком аттракционов; строительство центра народных ремёсел; регулярное проведение ярмарок и пр¹⁶⁵.

Естественно, что на фоне подобных проектов культурного позиционирования Свердловской области формируются альтернативные инициативы. Наиболее успешной и яркой из них стала Уральская индустриальная биеннале современного искусства, прошедшая осенью 2010 года в Екатеринбурге. Её организатором выступил Екатеринбургский филиал Государственного центра современного искусства, сумевший консолидировать около сотни городских, региональных, федеральных и зарубежных субъектов культурных практик. Проект был поддержан как исполнительной властью, так и бизнесом, был широко освещён в СМИ, зрителями стали свыше 60 тыс. человек. Организаторы ставили главной целью «поместить Екатеринбург на карту мировой художественной жизни через анализ качеств места и форматов индустриальности, свойственных именно этому городу и региону.

---

164 На реставрацию памятников Верхотурья направлено 150 млн. рублей // Российская газета. 20.09.2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/09/20/reg-ural/verhoturie-anons.html> (Дата обращения 05.11.2011)

165 Духовный центр Урала. Туристско-рекреационная зона. Проекты. URL: <http://www.verhoturie.info/perspektiva/proekts.html> (Дата обращения 05.11.2011)

<...> Биеннале выдвигает на первый план современное искусство в качестве образа мышления, способного активизировать смыслы индустриального наследия, сделать их видимыми и значимыми в культурном пространстве города»¹⁶⁶.

Таким образом, тема индустриального прошлого Урала оказалась в очередной раз, но уже без прямого влияния А. Иванова и его адептов, в центре культурной политики региона. Биеннале – это первая попытка современными технологиями вписать Урал в глобальный культурный контекст, попытаться начать диалог с потребителями современной культуры извне. Необходимость осмысления индустриального прошлого региона была воспринята внутренними субъектами, однако использование современного искусства как инструмента оказалось понятно немногим.

Индустриальность – несомненный фактор идентификации, тщательно рассматриваемый в последние годы в Свердловской области. Он не уникален на глобальном рынке культурных предложений, должен найти конкурентные отличия от родственного аналога в Германии (район Пура). Его традиционное использование на протяжении 2000-х годов коррелировало с лозунгом «Опорный край державы», а поэтому эксплуатировалось, к примеру, на проводимой ежегодно под Нижним Тагилом российской выставке вооружений, техники и боеприпасов «Russian Expo Arms». Со сменой региональной власти индустриальность стала восприниматься через фокус инноваций, концептуально воплотившись в формате Уральской международной выставки и форума промышленных инноваций «ИННОПРОМ». Он стал решающим фактором в формировании заявки на участие именно Екатеринбурга в конкурсе на проведение международной выставки ЕХРО-2020. При этом исполнительная власть Свердловской области оказывается не готова принять ответственность за разработку адекватной современности, инновационной по содержанию и новаторской по форме концепции культурной политики.

«Екатеринбург – мегаполис культуры и искусства»

Описание культурных политик Свердловской области окажется неполным без учёта особого вектора, принятого муниципальными органами управления в Екатеринбурге. Здесь происходит стягивание

---

166 Прудникова А. 1 Уральская индустриальная биеннале современного искусства. Специальные проекты. - Екатеринбург, Издательство УрГУ им.А.М.Горького, 2010. - С. 24.

обозначенных культурных векторов, в то время как прочие города области служат площадкой для разворачивания одного из них (как правило, охранительного). Екатеринбург – интенсивно развивающийся крупный российский центр деловой, промышленной, научно-образовательной и социальной активности, в котором складываются факторы для развития культурной и досуговой сфер, приближающиеся к принятым мировым стандартам. Город постоянно фигурирует на высоких позициях в различных рейтингах. Так, по рейтингу РБК город стабильно удерживает 2 место по привлекательности для бизнеса (после Краснодара)¹⁶⁷. В Екатеринбурге динамика инвестиционной активности в 2,5 раза больше, чем в Свердловской области, и почти в 23 раза, чем в Российской Федерации¹⁶⁸. В тоже время качество жизни в городе высоко оценивается экспертами и горожанами: по данным исследовательского центра при «Росгосстрахе» более 75% опрошенных жителей города довольны качеством их жизни в Екатеринбурге, что сопоставимо с настроениями населения развитых стран Европы, где качеством жизни довольны около 78%. При этом за год показатель вырос на 4 пункта¹⁶⁹. А в июне 2011 года международная консалтинговая компания McKinsey и вовсе включила Екатеринбург в список городов, которым отводится лидирующая роль в мировом развитии. Предполагается, что в 2025 году из российских городов такими лидерами останутся Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Екатеринбург и Красноярск. Екатеринбург, по мнению экспертов, будет играть важную роль крупного инновационного металлургического и финансового центра Европы и Азии¹⁷⁰. В целом позитивная ситуация складывается и по демографическим показателям: с 1 октября 2010 года по 1 сентября 2011 года численность населения в городе выросла на 23664 человека¹⁷¹.

Основные критерии возможной официальной культурной политики заложены в «Стратегическом плане развития Екатеринбурга», принятом в октябре 2010 года. В качестве миссии города обозначено следующее: «Трансформация города из исторически сложившегося индустриально-хозяйственно-научного центра в современный многофунк-

---

167 Лучшие города России по привлекательности для бизнеса // РБК. Рейтинг. URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2011/10/31/33462615> (Дата обращения 05.11.2011)

168 Екатеринбург – инвестиционный локомотив Свердловской области. // Официальный портал Администрации города Екатеринбурга. URL: <http://екатеринбург.рф/news/10/29617/> (Дата обращения 05.11.2011)

169 Екатеринбург занял лидирующие позиции по качеству жизни среди городов России. // Официальный портал Администрации города Екатеринбурга. URL: <http://екатеринбург.рф/news/10/25175/> (Дата обращения 05.11.2011)

170 Екатеринбург признан городом, определяющим развитие мира // Официальный портал Администрации города Екатеринбурга - <http://екатеринбург.рф/news/10/27241/> (Дата обращения 05.11.2011)

171 Численность населения // Муниципальный регистр населения. URL: <http://passport66.ru/mn/numb.php> (Дата обращения 05.11.2011)

циональный центр Екатеринбургской агломерации с элементами мирового города, ядром которого станет научно-производственный, финансовый, информационный и транспортно-логистический комплекс, способный интегрировать Екатеринбург в глобальную экономику»¹⁷². Отдельный раздел стратегического плана посвящён описанию культурной политики, оформленной в стратегическую программу «Екатеринбург – мегаполис культуры и искусства». В отличие от охранительной областной целевой программы городская стратегия ориентирована на перспективу и исходит из следующей цели: «Сохранение и развитие городской сферы культуры, повышение уровня интеллектуального и культурного развития горожан и удовлетворение их потребности в свободной культурно-творческой самореализации, что в совокупности создаст условия для стабильного производства в городском культурном пространстве актуальных культурных инноваций, востребованных региональной, федеральной и глобальной культурой»¹⁷³. Проводником этой логики является Управление культуры Администрации города, видящее своей миссией не просто поддержание сложившегося порядка, но и формирование дополнительных условий для творческой самореализации горожан, их активного культурного досуга.

В 2011 году Управлением культуры разрабатываются 4 стратегических проекта, раскрывающих содержание стратегической программы и ориентированных на срок до 2020 года: «Библиотека 21 века», «Музейный комплекс Екатеринбург», «Екатеринбург – территория творчества», «Екатеринбург – центр современного искусства» (первые два прошли все этапы согласований и утверждены к исполнению). Основная цель – переформатировать традиционные пространства культурной и досуговой жизни под современные стандарты. Индустриальная идентичность города при этом полностью выпадает из текстов данных программ.

Другой активный субъект формирования культурной политики города – муниципальное учреждение «Столица Урала». В основном оно занято изготовлением полиграфической и сувенирной продукции, позиционирующей Екатеринбург. Этот субъект также фактически игнорирует индустриальный дискурс, ориентируясь на «пограничный» статус города между Европой и Азией (логотип «Столицы Урала» - стилизованная стелла на границе континентов). Изданный учреждени-

---

172 Стратегический план развития Екатеринбурга. Научное издание. - Екатеринбург, 2010. - С. 11.

173 Там же. - С. 88.

ем в 2011 году путеводитель по Екатеринбургу¹⁷⁴ акцентирует внимание не только на архитектурных памятниках в центре города, но также на неформальных практиках и нетрадиционных для официальных изданий мероприятиях – фестиваль уличного искусства, ледовый городок, фестиваль «Кинопроба» и пр. Город позиционируется как, действительно, мировой город, в котором представителям любого сообщества можно найти что-то интересное и привлекательное. Структурным подразделением МУ «Столица Урала» является информационно-туристическая служба, осуществляющая координацию пребывания в городе иностранных туристов и осуществляющая полноценное информационное сопровождение гостей города.

При поддержке муниципальных властей в городе возникло фактически легальное сообщество уличных художников, координацией деятельности которых занято агентство “Street Art”, а форматом самовыражения стал ежегодный фестиваль «Стенография». При этом данное сообщество стремительно превратилось в самостоятельного субъекта, формирующего культурную политику города: в качестве задачи на краткосрочную перспективу ставится превращение Екатеринбурга в столицу российского стрит-арта. За 2011 годы в городе были реализованы около сотни масштабных проектов, в том числе с привлечением всемирно известных уличных художников и граффитчиков (Herakut, Kuka Ntadi, Zuk Club и пр.). Екатеринбург оказался первым российским городом, получившим собственный каталог объектов уличного искусства¹⁷⁵, что позволило ему приблизиться к Нью-Йорку, Барселоне, Берлину. Независимо от легализовавшегося сообщества уличных художников работает Тимофей Радя¹⁷⁶, чьи работы признаются не только российскими экспертами, но регулярно оказываются в центре внимания западных СМИ.

Среди активных участников в разработке культурной стратегии города оказываются высшие учебные заведения, в частности Екатеринбургская академия современного искусства, Уральская государственная архитектурно-художественная академия, ожидается в ближайшее время выход в это же пространство Уральского федерального университета, заменившего классического игрока – УрГУ им. А.М. Горького. Из этих вузов периодически выходят инициативные группы, продвигающие различные городские культурные инициативы. Так, в 2000-х годах в центре внимания городского сообщества оказались памятники

---

174 Екатеринбург, путеводитель. - Екатеринбург, МУ «Столица Урала», 2011. - 120 с.

175 Стрит-арт Екатеринбурга, фотоальбом. - Екатеринбург, ООО «Траст», 2010. - 288 с.

176 См. сайт. URL: <http://t-radya.com/> и блог URL: <http://t-radya.livejournal.com/> (Дата обращения 05.11.2011).

эпохи конструктивизма. В итоге к настоящему времени издано несколько книг и альбомов об истории этого направления на Урале, периодически озвучиваются проекты по спасению архитектурного наследия и придания ему особого статуса.

Таким образом, в отличие от однолинейных и персонифицированных векторов на уровне Уральского федерального округа и Свердловской области в Екатеринбурге реализуется плюралистичный подход к формированию культурной политики. Более того, здесь он оформляется в цельную стратегическую программу, ориентированную на современные мировые тренды и ставящую достаточно амбициозные, по российским меркам, цели. Город претендует на иную, нежели у области, логику развития, делая ставку на постиндустриальные факторы, а не культивирование индустриального прошлого.

* * *

Свердловская область представляет собой пример мозаичного, синтетического подхода к формированию культурной политики. При публичном и длительном обсуждении вопросов бренда территории, формировании имиджа и фирменного стиля, культурных практик и роли современного искусства регион остаётся без официальной концепции в этой сфере. Однако при этом он демонстрирует высокие показатели в экономике, поддерживает стабильный уровень качества жизни, оказывается вовлечён в крупные политические, экономические и социокультурные проекты федерального правительства. Крупный корпоративный бизнес, муниципальные учреждения, образовательные центры, общественные организации, малый и средний бизнес, инициативные группы, профессиональные и экспертные сообщества, а также отдельные пассионарные деятели – каждый из них формирует собственное видение культурной политики, путём публичных акций влияет на конструирование уникальной уральской идентичности, выделяет базовые ценности регионального сообщества.

ИМИДЖ РЕГИОНА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Ю.Г. Чернышов

Локальная идентичность и имидж региона находятся в тесной взаимосвязи. Как правило, эффективен тот имидж, который органично сочетается с региональной идентичностью и с тем «самоимиджем», который есть не только у региональной элиты, но и у массы населения региона. В статье предпринята попытка показать на примере Алтайского края, насколько сложной по составу и изменчивой может быть картина имиджевой идентификации региона. Устойчивый положительный имидж складывается там, где люди стараются «быть», а не «казаться», где есть уже сложившаяся позитивная региональная идентичность.

Ключевые слова: имидж, регион, идентичность, символы, история, Алтайский край, Барнаул

Думается, нет нужды подробно обосновывать тезис о том, что локальная идентичность и имидж региона находятся в тесной взаимосвязи. Как правило, эффективно продвигается именно тот имидж, который органично сочетается с региональной идентичностью и с тем «самоимиджем», который есть не только у региональной элиты, но и у массы населения региона. Иногда эти «самоимиджи» не всегда совпадают, иногда складываются разные модели взаимовлияний. Мы попытаемся показать на примере Алтайского края, насколько сложной по составу и изменчивой может быть картина имиджевой идентификации региона.

Как соотносятся имидж региона и региональная идентичность на Алтае? Имидж края – это во многом ответ на вопросы, «каким видят регион со стороны, и каким видят его жители края?»; это состоящая из набора характерных символов «картинка» региона, всплывающая в сознании. Принято считать, что имиджем можно легко управлять, однако на деле в имидже, помимо изменчивой «оболочки», всегда есть относительно твердое и неизменное «ядро».

Нам кажется, вполне оправданным использовать (вслед за Э.А. Галумовым) деление факторов, влияющих на формирование имиджа, на три группы: условно-статичные, условно-динамичные и ожидаемые в

будущем¹⁷⁷. Что же касается характерных для региона символов, то их рассмотрение мы обычно проводим по собственной классификации. Можно выделить, как минимум, десять групп символов страны или региона:

1. Официальная символика (флаг, герб, гимн).
2. Природная символика (реки, озера, моря, горы, растения, деревья, животные и т.д.).
3. Этнографическая и религиозная символика (фольклор, костюм, народные ремесла, традиции и праздники, иконы, храмы и др.).
4. Историческая символика (важные события, известные исторические деятели и т.д.).
5. Экономическая символика (известные предприятия, производимая характерная продукция и т.д.).
6. Столица (архитектурные символы, образ в литературе, искусстве и т.д.).
7. Руководители региона и другие известные политические лидеры.
8. Культурная символика (театры, артисты, музеи, писатели, художники и т.д.).
9. Спортивная символика (команды, чемпионы и т.д.).
10. Кухня и популярные продукты питания.

Условно-статичные факторы для Алтайского края – это расположенность «в глубинке», в относительно благоприятных (для Сибири) условиях для развития сельского хозяйства, вблизи великолепной природы Горного Алтая. Если в XVIII-XIX вв. Алтай ассоциировался, прежде всего, с горнозаводским производством, то затем на первый план вышла аграрно-промышленная направленность. Алтай – это «житница Сибири» и ее здравница (курорт Белокуриха), это Кольванская ваза и демидовские заводы, это Иван Ползунов и Герман Титов, это Василий Шукшин и Михаил Евдокимов, это еще целый ряд исторических и культурных символов, которые, кстати, еще нуждаются в тщательной «инвентаризации». Можно, наверное, говорить и о сложившемся «алтайском характере»: это здоровый крестьянский консерватизм и скептицизм, это стремление иметь собственное мнение, «свою правду» (можно вспомнить образы шукшинских «чудиков»), это открытость и простота души.

На изменчивую «оболочку» имиджа во многом влияли недавние политические события, яркие представители региона. Серьезный

---

177 См.: Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М., 2003. - С. 200-267.

ущерб очертаниям имиджа Алтайского края как административной единицы нанесло отделение от него в 1991 г. Горно-Алтайской автономной области и возникновение Республики Алтай. Появилось два субъекта федерации, претендующих на использование одного известного «бренда» по имени «Алтай». Это привело к «размытости», «разорванности» имиджа. В результате многие москвичи, например, постоянно путают эти регионы и называют жителей Алтайского края «алтайцами», даже не подозревая, что слово «алтайцы» – этноним, обозначающий тюркоязычный народ, проживающий в Республике Алтай. Однако «внешний» имидж Алтая как географического региона до сих пор во многом остается неразделенным.

Если говорить о политическом имидже края, то с 1996 г. (при губернаторе А. Сурикове) регион входил в «красный пояс», считался «застойно-депрессивным» и в целом был малозаметным на общероссийском фоне¹⁷⁸. Но в 2004–2005 гг. Алтай стал одним из главных «нюсмейкеров»: в прессе его часто ассоциировали с «народным губернатором» М. Евдокимовым и с теми конфликтами, которые разгорелись после его победы на выборах. Известность края резко возросла, но она имела во многом скандальный оттенок, усиленный в 2005–2006 гг. еще и тем, как странно погиб губернатор, и как странно проходил суд по нашумевшему «делу Щербинского».

Делегированный затем из Москвы на губернаторский пост А. Карлин способствовал «замирению» элит, но жизнь в крае во многом вернулась к стилю суриковских времен: бюрократизация всех сфер жизни, кулуарность в принятии решений, отсутствие интереса к общественному мнению. На последних выборах Алтай отличился тем, что оказался в самом конце списков по итогам голосования за «Единую Россию» и за кандидата в президенты Д. Медведева. Тем не менее, «Единая Россия» все же установила контроль над краевым Советом народных депутатов, переименованным в Законодательное собрание.

Некоторое время борьба в крае шла в основном уже между самими единороссами: наблюдатели связывали это с соперничеством бизнес-группировок, стоявших за мэром и губернатором. В 2011 году закончилось это так же, как и в некоторых других регионах страны: на мэра было заведено уголовное дело, а затем «единороссы» продавили отмену всенародных выборов мэра и назначение сити-менеджера. Во время проведения общественных слушаний около 300 граждан пришли, чтобы выразить свое несогласие с отменой выборов, однако они

---

178 Титков А.С. Образы регионов в российском массовом сознании // Полис. - 1999. - №3. - С. 61 и сл.

не были допущены в зал с помощью милиции. Что же касается массы рядовых жителей, то они заняты выживанием, погружены в политическую апатию и в политической борьбе практически не принимают участия.

Нужно признать, что сейчас происходит обновление облика центральной части Барнаула – ремонтируются дороги и площади, реставрируются старые здания, строятся новые. Алтай все чаще участвует в межрегиональных и международных выставках. Иногда с помощью наружной рекламы пытаются популяризовать наборы символов – «от алтайского сыра до Шукшина». Региональная власть пытается сделать город и край более привлекательными и для туристов, и для предпринимателей. Однако при реализации этого похвального намерения власть зачастую не считает нужным предавать гласности и предварительной общественно-научной экспертизе свои проекты. Местных жителей просто ставят перед фактами.

Именно так было, например, когда объявили о создании на Алтае одной из четырех федеральных «игорных зон». Многих граждан тревожат возможные негативные последствия этого (криминализация обстановки, развитие коррупции, игромании, наркомании, проституции и т.д.), однако предложение создать Общественный совет по контролю над реализацией проекта не получило никакого отклика в администрации.

Губернатор удивил местную общественность еще и заявлением, что город Барнаул будет развиваться на противоположном берегу Оби, объединится с Новоалтайском, станет «миллионником» и получит название Новобарнаульск. Общественность встретила эти дорогостоящие проекты с большим недоумением: сейчас численность населения города и края не растет, а падает, а бюджета не хватает даже на то, чтобы решить проблемы ежегодно затопляемого на том берегу поселка Затон... Впрочем, сейчас уже о «Новобарнаульске», похоже, забыли.

Еще один проект в таком же стиле – попытки выращивать в промышленных масштабах французский виноград на Алтае, чтобы делать из него французское вино. Скептики сразу заметили, что этот проект не учитывает суровые климатические условия Сибири, что его успех и рентабельность вызывают большие сомнения. Тем не менее, из Франции самолетами были доставлены тысячи саженцев. С тех из них, которые выжили, в прошлом году был собран урожай и изготовлено 6 литров вина. Вино, однако, оказалось плохого качества из-за недос-

---

татка солнечных дней, поэтому рекомендовано было собирать урожай... в октябре.

Подобные проекты явно отдают стремлением представить «наверх» красивую картинку. Такой стиль принятия решений может привести к отнюдь не безобидным последствиям для населения. Однако у жителей региона нет действенных «рычагов», с помощью которых они могли бы повлиять на принятие решений, скорректировать непродуманные и ошибочные проекты. Всенародные выборы губернаторов отменены, и именно поэтому новые назначенцы больше заботятся теперь о том, что о них подумают «наверху», а не «внизу». Общественная палата, как и в других регионах, сформирована под влиянием чиновников и до последнего времени не поднимала «неудобные» для них вопросы. Формирование имиджа региона в этих условиях становится не просто управляемым, а слишком управляемым – с тенденцией к созданию «потемкинских деревень» специально для ока московского начальства.

Немалую роль в формировании имиджа региона играют и ожидаемые в будущем факторы. Какие прогнозы – оптимистические или пессимистические – преобладают по поводу демографической и экологической ситуации, темпов экономического развития, уровня жизни населения в регионе?

Если говорить о каких-то оптимистических нотках, то они звучат редко. Некоторые из них связаны, в частности, с возможностью развития трансграничных связей. Так, проект «Алтай – наш общий дом» подразумевает развитие интеграционных связей с соседними Казахстаном, Китаем, Монголией. Однако реальные выгоды от этого могут появиться лишь в том случае, если регионы не будут лишены права развивать прямые экономические связи. Гораздо чаще среди независимых экспертов звучат пессимистичные прогнозы, и связано это не только с неразвитостью инфраструктуры и очень низким уровнем жизни в регионе, но и с отсутствием ясных перспектив. Ситуация пока остается тяжелой: по важнейшим социально-экономическим показателям Алтайский край продолжает отставать от большинства регионов России. По уровню зарплаты показатели в Алтайском крае хуже, чем в любом другом регионе Сибирского федерального округа.

В связи с попытками «укрупнения регионов» у многих возникал вопрос: если край «сольют» с кем-то из соседей, то какой смысл разрабатывать долгосрочную стратегию его развития, какой смысл рисковать, вкладывая в него инвестиции? Эта «зависшая ситуация» на

фоне разговоров о разновариантных «укрупнениях» и «слияниях» уже нанесла серьезный ущерб не только имиджу, но и экономике региона.

Не приносит пользу региону и то, что в нем традиционно не ценят талантливых земляков – ученых, режиссеров, художников, писателей, музыкантов, спортсменов. Так было и прежде - например, с Василием Шукшиным и с Михаилом Евдокимовым, и недавно – с режиссерами и ведущими актерами драматического театра. Если кого-то власть и ценит, то чаще не столько за талант и реальные заслуги, сколько за политический конформизм. Из-за такой обстановки многие действительно талантливые люди вынуждены покидать Алтай и искать признания в других городах страны или за рубежом.

Положительные тенденции в развитии края, возможно, будут связаны с изменением конъюнктуры мировых цен на продовольственные товары. Алтайские пшеница, сыр, мед, облепиха, панты и другие товары хорошо известны своими качествами и пользуются довольно высоким спросом. Несомненно, хорошие перспективы есть и у туристической отрасли – в частности, в связи с развитием зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь». Промышленность края также сможет дать результаты в случае, если будут привлечены серьезные внешние инвестиции.

Какой образ Алтая возобладает в будущем – «Медвежий угол» или «Жемчужина Сибири»? Этот вопрос пока остается открытым. На Алтае в общественном сознании бытуют весьма амбициозные культурные мифы: «Алтай – прародина многих народов», «Алтай – ворота в Беловодье (Шамбалу)», «Барнаул – столица мира» и т.д., однако в последнее время былой «драйв» вокруг этих мифов как-то поутих. Пожалуй, неизменной популярностью пользуется лишь природа Горного Алтая, но основная часть ее красот находится не в Алтайском крае, а в Республике Алтай, т.е. на территории другого субъекта Российской Федерации.

«Самоимиджи» у элиты и у массы населения региона далеко не всегда совпадают. Если региональная элита стремится в основном представить наверх «красивую картинку», то основная масса населения хорошо знает реальные трудности проживания в данном регионе. Тем не менее, в народе еще сохраняется гордость за Алтай и за таких его «народных» представителей, как Михаил Евдокимов и Василий Шукшин. И никакие формализованные официальные мероприятия не могут выхолостить эти образы: у народа остается «своя правда».

Общий вывод таков: имидж региона и региональная идентичность – это отнюдь не то, что можно произвольно перекраивать в тиши чи-

---

новничьих кабинетов. Невозможно механически удалить из образа региона «все плохое» и оставить «все хорошее». Невозможно принципиально изменить образ региона лишь с помощью имиджмейкерских усилий. Устойчивый положительный имидж складывается там, где люди стараются «быть», а не «казаться», где есть сложившаяся позитивная региональная идентичность. Поэтому успех может иметь та имиджевая политика, которая опирается не только на властную вертикаль, но и на исторические традиции, на мнение и поддержку экспертного сообщества, на активную заинтересованность жителей в проведении такой политики. Основы для формирования региональной идентичности на Алтае есть, однако этот процесс пока трудно признать завершенным.

В заключение хотелось бы дать ссылки на те издания, где затронутые вопросы рассматриваются нами и нашими коллегами гораздо подробнее. Это материалы прошедших в последние годы на Алтае научно-практических конференций и круглых столов об идентичности, имидже страны и региона. Доклады предварительно обсуждались в Интернете в специально созданном сообществе «Международный имидж России»¹⁷⁹, использовался также сайт «АГОРА»¹⁸⁰. Каждый год в сентябре проводились ежегодные конференции Алтайской школы политических исследований. Вот тематика этих дискуссий:

2005 г.: конференция по теме «Национальная, региональная идентичность и международные отношения»¹⁸¹;

2006 г.: конференция «Этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века»¹⁸²;

2007 г.: конференция о международном имидже России в XXI веке¹⁸³ и круглый стол «Влияние проекта ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» на имидж Алтайского края»¹⁸⁴;

2008 г.: конференция о роли российских регионов в формировании имиджа страны¹⁸⁵;

---

179 См.: Международный имидж России. URL: http://community.livejournal.com/image_of_russia. (Дата обращения: 28.11.2011).

180 См.: Конференция: основная информация. URL: http://agora.guru.ru/display.php?conf=Image_of_Russia-2007. (Дата обращения: 28.11.2011).

181 Дневник Алтайской школы политических исследований. №21. Современная Россия и мир: альтернативы развития (национальная, региональная идентичность и международные отношения. Барнаул, 2005. URL: <http://ashpi.asu.ru/prints/dn21.html>. (Дата обращения: 28.11.2011).

182 Дневник Алтайской школы политических исследований. №22. Современная Россия и мир: альтернативы развития (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века. Барнаул, 2006. URL: <http://ashpi.asu.ru/prints/dn22.html>. (Дата обращения: 28.11.2011).

183 Дневник Алтайской школы политических исследований. №23. Современная Россия и мир: альтернативы развития (международный имидж России в XXI веке). Барнаул, 2007. URL: <http://ashpi.asu.ru/prints/dn23.html>. (Дата обращения: 28.11.2011).

184 Стенограмма: Круглый стол «Влияние проекта ЭОЗ «Бирюзовая Катунь» на имидж Алтайского края», 30 сентября 2007 г., здравница «Ая». URL: http://ashpi.asu.ru/talks/talk07_04.html. (Дата обращения: 28.11.2011).

2009 г.: конференция о роли политических лидеров в формировании имиджа страны и региона¹⁸⁶;

2010 г.: конференция «Россия и Западная Европа: влияние образов стран на двусторонние отношения»¹⁸⁷.

---

185 Дневник Алтайской школы политических исследований. №24. Современная Россия и мир: альтернативы развития (роль российских регионов в формировании имиджа страны) Барнаул, 2008. URL: <http://ashpi.asu.ru/prints/dn24.html>. (Дата обращения: 28.11.2011).

186 Дневник Алтайской школы политических исследований. № 25. Современная Россия и мир: альтернативы развития (роль политических лидеров в формировании имиджа страны и региона). Барнаул, 2009. URL: <http://ashpi.asu.ru/prints/dn25.html>. (Дата обращения: 28.11.2011).

187 Дневник Алтайской школы политических исследований. № 26. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Россия и Западная Европа: влияние образов стран на двусторонние отношения). Барнаул, 2010. URL: <http://ashpi.asu.ru/prints/dn26.html>. (Дата обращения: 28.11.2011).

43-й Ежегодный Конвент Ассоциации славянских, восточно-европейских и евразийских исследований (ASEEES)

Профессор Л.А. Фадеева и доценты П.В. Панов и К.А. Сулимов приняли участие в 43-м Ежегодном Конвенте Ассоциации славянских, восточно-европейских и евразийских исследований, который проходил 17 – 20 ноября 2011 г. в Вашингтоне.

Ассоциация славянских, восточно-европейских и евразийских исследований (ASEEES) объединяет исследователей – славистов и специалистов по странам Восточной Европы и России: политологов, культурологов, историков, лингвистов – тех, кто в прошлом назывался «советологами». Это одна из наиболее влиятельных профессиональных американских ассоциаций, в нее входит более 5 тысяч ученых.

В ходе работы Конвента были организованы несколько десятков «панелей» - сессий, на каждой из которых представлялись и обсуждались несколько (3-4) докладов, близких по тематике. Пермские ученые заявили специальную панель «Региональные лица политики идентичности: Власть и общество в российских регионах» при поддержке доктора Дугласа Роджерса (Йельский университет).

В ходе заявленной панельной дискуссии были презентованы доклады Л.А. Фадеевой, П.В. Панова и К.А. Сулимова. Они были подготовлены в рамках проекта Макартуров «Борьба за идентичность и новые институты коммуникаций», который реализуется коллективом кафедры политических наук Пермского государственного университета. Председателем сессии был доктор Дуглас Роджерс (Йельский университет), в качестве дискуссанта выступила Гульназ Шарафутдинова (Университет Майами).

Доклад П.В. Панова был посвящен методологическим проблемам анализа политики идентичности, в особенности, в контексте новых институтов коммуникаций. Это позволило выделить ряд ключевых вопросов при анализе политики идентичности: кто инициирует публичную дискуссию об идентичности? Кто принимает участие в борьбе за идентичность? Какие смыслы вкладываются в понятие идентичности? Как конфигурация акторов меняет политику идентичности? Какое место в политике идентичности занимает культурная политика?

В докладе Л.А. Фадеевой рассматривался пермский кейс формирования политики идентичности и анализировалось взаимодействие власти и общества по вопросу о региональной идентичности. Основное

внимание было уделено культурной политике и культурным символам новой региональной идентичности, а также развернувшейся в Перми дискуссии. Докладчик отметила трансформацию политики идентичности в Пермском крае в актуализации социальной составляющей (достижениях социальной политики) и в попытках примирить традиционные и инновационные компоненты идентичности.

Доклад К.А. Сулимова содержал анализ транс-региональных практик политики идентичности в современной России как особенного феномена, как в отношении конфигурации вовлеченных акторов, так и в отношении производимых смыслов и эффектов.

Доклады вызвали живой интерес аудитории. Были заданы вопросы о позиции региональных элит, о причинах оппозиционности части пермской общественности новой культурной политике, о конфессиональных аспектах проблемы региональной идентичности. Аудитория проявила значительную осведомленность в проблематике и интерес к пермской культурной политике. Особое внимание в ходе завязавшегося обсуждения было уделено проблеме оценки успешности (результативности, эффективности) политики идентичности в российских регионах; соотношению политики идентичности с культурной политикой, которая часто выходит на первый план, но все же остается лишь одним из возможных инструментов формирования идентичности; и оценке фактического наличия и возможности проектов политики идентичности альтернативных официальным (т.е. производимых региональными властями).

Ниже публикуются основные положения докладов¹⁸⁸.

---

188 Тезисы докладов подготовлены при финансовой поддержке Фонда Д. К. Макаруров в рамках проекта «Борьба за идентичность и новые институты коммуникации» (грант № 09-95275-000-GSS)

The Struggle for Identities and New Institutions of Communication: Methodological Issues

P. Panov

The notion of identity takes an important place in academic, public and political discourses on the verge of the 20th and 21st centuries. The papers presented on the panel focus on the regional faces of identity politics in contemporary Russia. There are some reasons why regional level comes to the fore.

1) With a population of more than 140 million people and a huge area, Russia is one of the most diverse countries in the world. Russian regions (83 federal subjects) vary widely in the size of their territories and populations, and their history, socio-economic conditions, social and cultural features. Regionalization became the important process in 1990s while decentralization took place. Many of regions strived to seek their own peculiarity, unique features, and distinctiveness.

2) Moreover, it may seem surprising that in the circumstances of Putin's centralization in 2000s identity politics in Russian regions has even intensified. Centralization of resources (financial, administrative, etc.) has led to the competition between regions for the access to federal funds. Alongside, regions have to argue their own uniqueness and advantages in order to attract attention of business.

3) Presentation self as 'a specific region' has exceptional importance in the circumstance of erosion of federalist political institutions: cancellation of Governors' election, values fall of the Federal Council, etc. As a whole, formal constitutional provisions are not able to shape actual interactions between the Centre and the regions. Instead, they are based on presumably particularistic ties. Regional leaders need either close personal relations with highest officials of the Center or obvious argumentation in favor of representation of own region as a perspective, promising, creative, innovative, keeping up with the "progressive policy of the Center", etc.

4) Domination of "United Russia" and perversion of such 'classic' institutions as political parties, elections don't mean 'the death of politics' in the regions. Instead of parties new form of civic and political activities become more and more important. As a rule, more wealthy and more educated people are engaged in public discussions, and they focus on rather non-material policy issues, including identity issues, than 'traditional' problems of resources distribution. Regional cultural specific, the issues of history and art, urban landscape, etc. – all of these issues frequently occur in the

agenda of public discussions. Possibly, active discussion on identity issues compensates (to a greater or lesser extent) the feeling of discontent with political unification and ‘power vertical’. At the same time regional authorities don’t perceive such issues as a danger for their rule.

5) Undoubtedly, new channels and institutions of communication contribute very much to the activation of public debate on the issues closely connected to the regional identity.

Consequently, we believe that the study of identity politics on regional level allows highlighting new forms political activity and new political trends that are beyond ‘traditional’ political institutions and hidden from ‘traditional’ view on politics. The paper is devoted to some theoretical issues that emerge in such a study. In the first part some conceptual issues are discussed, some opposing views on identity and political identity are presented. In the second part theoretical model of the study of identity politics on regional level are developed.

The concept of identity

Despite of great attention to ‘identity’ in contemporary social sciences, the conceptualization of the term is far from strongly defined. Here we try to focus on key contradictions in the understanding of identity.

1.1. Personal feeling to belonging versus socially devised worldview

In individual sense identity can be defined as a personal property. In this sense identity is a personal feeling of belonging to any social group. So the person has concurrently different identities: age, professional, religious, ethnic, territorial, etc. He / she realizes that he / she belongs to a group. A social group in this sense is perceived as “objective reality”.

Another approach, which we held on the paper, is based on the assumption that identity is, first of all, a “social property”. It means that identity is not a mere feeling of belonging to the community. Conversely, the feeling of belonging stems from definite socially shared interpretation of the world - worldview. “Identity can be understood as an aspect of one’s cognitive map that concerns the configuration and structure of one’s self in the relation to the social world. The cognitive map is the image of the social order held by a given social actor...”¹⁸⁹.

The image of the social order includes a set of meanings that define what features of human being have significance, what peoples’ features are important in a definite situation. Therefore, a social group is not an “objec-

---

189 Greenfield L., Eastwood J. National Identity // Boix C., Stokes S. (eds.) The Oxford Handbook of Comparative Politics. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. P. 256.

---

tive“, but “socially constructed reality”. Since the worldview includes social representations what peoples’ features have significance, every group is no more than an “imagined community”¹⁹⁰. “Imagined” doesn’t mean that a group doesn’t exist; it means that a group exist as a result of collective imagination. In other words, people believe that these features, and no others, are the most important in the situation and distinguish “Us” from “Others”.

A person has a fairly complex structure of himself / herself, which cause the phenomenon of ‘multiple identities’. Consequently, we can talk about ‘identity matrix’ that is a matrix of meanings and senses which define different sides of social self of a person.

1.2. “Steady state” versus permanent process

The next contradiction is closely connected with the previous one. Sometimes, identity is understood in ontological sense, i.e. as something that ‘exists per se’. Conversely, we suppose a person displays his / her identity entering in interaction with others, not “in general”.

Next, instead of “existing identity” as a stable phenomenon we held the opinion that worldview that is a basis of identity is not a stable “steady state”. Conversely, it is a subject of permanent discussions, debates, negotiations. First of all, features, which are imagined as significant, are always questioned. Some people believe, for example that, for example, such features that “Russians”, “scholars”, etc. have to be the most important, but other people don’t agree. They suppose other features (“orthodox”, “liberals”, etc.) to be much more significant.

Moreover, even sharing common understanding that “we are Russians” or “we are scholars”, etc., people continue to dispute what does it mean, i.e. what “Russians”, “scholars”, etc. mean. What distinguish Russians from non-Russians, scholars from non-scholars? Which must be Russian? Which must be scholar? Undoubtedly, such questions concern worldview directly, since they obviously normative significance.

Consequently, we consider identity as a process of reproduction of a definite worldview in social interaction accompanied by permanent debates on the worldview.

1.3. “What is political identity?” versus “What identity is political one?”

The third contradiction concerns political dimension of identity. For many years ‘political sphere’ was perceived as a special sphere, clearly differentiated from ‘non-political’ spheres. Such understanding is obviously based on worldview that is inherent in Political Modernity. The system of

---

190 Anderson B. *Imagined Communities: Reflection on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso, 1991.

sovereign nation-states, which was established in Modernity, allowed making a clear distinction between universalistic (public) politics and particularistic (private) realms. In this context, political identity was strongly associated with ‘national identity’ (usually, but not always ‘civil identity’).

Such a worldview emerged at some point in the history as nation-states come into being. Nation-state eliminated all other institutional centers and became the only sources of political authority. The only way to eliminate political significance of any group identities was to develop the perception that all members of a nation are equal in the face of the state, while all other communities, identities, and hierarchies have become unimportant in respect to the state. It is the idea of equality that gives rise to the national identity. As Larry Siedentop notes, “State sovereignty over individuals involved the emergence of what can be called a primary role shared equally by all, while other social roles – whether that of father, government official or hairdresser – become secondary in relation to that primary role”¹⁹¹.

Consequently, in Modernity Age, identity matrix includes ‘national identity’, i.e. those special meanings that provide, so to say, a “system of coordinate”, under which the world takes on the integrity and “clarity”. That is why political identity is clearly associated with national identity. Although we have to remember that it is not an eternal connection. Conversely, national identity had a political meaning just because its senses had basic (ordering, connecting) significance.

“National worldview” prevailed for a long time, but now it has been generally recognized that in the conditions of globalization (glocalization), erosion and weakening of state sovereignty, political domination of national identity dramatically decreased in the structure of identification matrix. Consequently, now the question should be transformed: instead of “What is a political identity?” we have to ask: “What identity is political one?”, or “What identity has political meaning?” As a result, “filling” of political identity with senses and meanings became a problem, and a structure of identification matrix began to move. It is proved that attributes on the basis of which political identity arises can consist of different reasons – from belonging to associational groups (i.e. gender) up to professional roles of individuals.

Disruption of close ties between national and political identity, and “problematization” of political identity accelerate the disputes on identity issues. We suppose, there is a good reason to talk not only about ‘identity politics’, i.e. making a special significance to any group, but also ‘struggle

---

191 Siedentop L. *Democracy in Europe*. New York: Columbia University Press, 2001. P. 85.

---

for identity' that is discussions over wider range of senses and meaning that have public importance.

This “struggle” proceeds through activity of actors who strive articulate definite meanings, accentuate them in public discourse, and attach them universal sense. The latter seems to have a special important from the point of view of political identity. As Bourdieu noted, it is in fact consists political activity that to make and impose senses and ideas (mental, verbal, graphic, theatrical) which could influence on the world, society, not separate persons¹⁹².

Theoretical model of the study of the struggle for identity

A lot of research questions arise in the study of the struggle for identity on regional level. Aiming to systematize these questions, the research scheme (model) has been developed. It allows distinguishing six research blocks.

1. The core block of the scheme concerns actors:

Who initiates public discussion?: officials (the Governor, the Mayor, Ministers), politicians (party leaders – pro-government and opposition), public activists (NGOs leaders – pro-government and opposition), journalists, professionals (writers, artists, experts, etc.)

Who takes part in the struggle for identity? We need to identify the main actors, their statuses and positions and their views on regional identity:

Who is the most active in the discussion?

Are there non-local (“alien”) actors in the field of debates on regional identity?

2. The configuration of the meanings produced by the actors.

What meanings and senses in understanding of regional identity are hidden behind views actors articulate?

How do these meanings correlate with each other? What is the degree of difference? What are the most controversial points?

How do these meanings relate to the background, i.e. the “old” image of region? (axis ‘traditionalism versus innovations’)

Are there correlation between actors’ statuses and positions and the axis? In other words, who promotes new image of region; who defend traditional senses?

What kind of innovations is promoted? Are there differences within the camps of “innovators” and “traditionalists”?

---

192 Bourdieu P. *Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1987.

How do these meanings relate to the statuses of actors? (axis 'pro-government – opposition'). Are there disagreements within the camps of "pro-government" and "opposition"?

As a whole, how do two axes cross?

3. Actors' motivations

Theoretically, actors' motivations can vary from purely value-rooted to purely instrumental motivations. Actually, a person can be guided by different motivations that can be in hierarchy. Nevertheless, it is essential to understand the hierarchy of actors' motivations, since it will allow examining possible reconfiguration of actors. Other things being equal, value-rooted motivations produce more rigid coalitions between supporters of the same view.

4. Arenas of interactions

What are the main arenas where actors articulate and present their views? Mass media? Public discussions? What is the degree of publicity?

How the access to the arenas is ensured? It allows making the conclusion about the degree of "inclusion versus exclusion" concerning different arenas.

To what extent are ordinary people interested in discussions? Participate in the discussions? Do leaders (officials, activists, etc.) engage ordinary people in public debates? (this is another dimension of "inclusion versus exclusion")

What is the difference between "traditional" ("old") and "new" channels (institutions) of communication concerning access, effectiveness, efficiency, etc.?

5. Models of interactions

How do proponents of the same view interact with each other? Do they coordinate their actions? Do they influence each other? To what extent?

Do proponents of different views interact with each other? Do they find willingness to compromise? Or, conversely, to confrontation?

Do they take part in the discussions on the same arena? Or, conversely, strive to present their views separately?

6. Instruments of identity construction (transformation)

Here we have to examine what instruments actors use for the promotion of definite meanings and senses. The most well-known instruments are: historical narratives, public memory, symbols, art (including street-art, modern art), monuments, urban landscape, etc. Which are used?

Are there differences between actors?

Is there correlation between actors ("pro-government vs opposition") and the instruments?

Identity Politics and Interaction between Authorities and Society: Perm Case

L. Fadeeva

Identity politics as a term in social sciences appeared for the description of minority groups' identity promoting in 1960-1970s. Those time protest groups tried to justify their rights to be specific and to self-organize. Identity politics in that contest was targeted to public legitimization of groups with specific status and values (race, ethnic, gender etc.). The slogan of them was (and still be) "Identity and diversity". Identity politics in such interpretation today shares the fate of multiculturalism and political correctness.

Contemporary point of view on the identity politics includes set of values, practices and tools targeted the formation/ construction of identity (national, political, civic, and regional). Identity politics depends on the level of power and creates various kinds of communities. Authorities use symbolic policy, language, traditions, public memory space for the construction of identity. It could be resource of innovations, modernization, development or status quo keeping¹⁹³.

Regional identity fixes community belonging to geographic space and draws the boundaries of space (Maria Nazukina, Perm researcher). Regional identity is a subject of research in geography, cultural studies, regional political studies. Every discipline has its own conceptual apparatus and methodology. Anyway there are set of common terms and needs to find common basement for research connected with contemporary political and economic challenges. The most important of them is the intensification of regional identity politics. Regional identity has several dimensions such as political, economic, and cultural. According Michael Keating, regional identity consists of 3 elements (or spaces): cognitive, emotional and instrumental¹⁹⁴.

The main difference between identity politics in regions of Europe and Russia is the role of regional authorities in the process and the model of its interactions with society. In Western Europe identity politics tends to be politics targeted to the consolidation of groups and political process participants; in these sense it could be defined even as identity policy. In Russia the role of authorities obviously is dominant but not monopolistic. Russia

---

193 Coate R.A., Thiel M.(eds.) Identity Politics in the Age of Globalization. Boulder CO: Lynne Rienner Publishers, 2010

194 Keating M. The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change. Edward Elton Publishing Ltd. 2003.

as a country of regions demonstrates variety both of regional cultures and strategies of authorities-society interactions.

Regional faces of identity politics differ each other by proportion, inter-relationship and correspondence of authorities' and society' participation in identity politics construction and promotion. As a result, hierarchy of identity elements (cognitive, instrumental and emotional) differs, too. The problem is to analyze and clarify the role of identity politics actors and their influence on the elements of regional identity construction and dissemination.

One of the most noticeable examples of identity politics in Russia is Perm case. Research questions of this paper: does civil society influence identity politics in Perm region (Krai)? What methods and ways does it use? Do authorities take into account public opinion? Possible to ask me: Why Perm? What is Perm Krai? Perm Krai is a federal subject of Russia (a krai) that came into existence on December 1, 2005 as a result of the 2004 referendum on the merger of Perm Oblast and Komi-Permyak Autonomous Okrug. The city of Perm became the administrative center of the new federal subject. Population: 2,635,849 (2010 Census results). Perm is a big industrial city, which was founded in 1723. Population of Perm city is nearly 1 million since 1980.

Perm regional identity was dependent from the political situation in Russia and experienced a transformation from the identity as industrial centre ("smithy of Ural") in Soviet time to the image of the centre of liberal forces and the most democratic city in Russia during Eltsyn reforms. The democratic image of Perm region was explained by both electoral support of liberal political parties (Yabloko, Union of Right Forces) and, especially, by activity and activism of human rights organizations and NGOs (image of "Perm as Mecca of civil society"). Perm Regional Human Rights Centre, Perm Civic Chamber, Museum of Political Repressions (the only in Russia) "Perm-36", regional department of Memorial Society were and still be the important institutions of civil society in the region. The efficiency and effectiveness of NGO's in Perm are especially remarkable in the historical context of region as place of imprisonment at hard labor both in imperial and in Soviet times (part of GULAG). During and after perestroika (1985-1991) Perm region was well-known as a stable region without political and social densities, unrests etc. Perm regional culture was characterized by moderation and modesty, stability and pride for it, calmness. Traditional cultural symbols of Perm were Perm wooden sculptures, Perm animal style, Perm Art Gallery, ethnographic museum in Khokhlovka, Kungur ice cave etc.

New governor of region Oleg Chirkunov (since 2004), businessman, former and up-to-date, declared that Perm was looking very traditionalist and even conservative and proposed to change region and regional identity. He started radical changes in politics, including or even starting from identity politics. New political team search new symbols and brands like “Perm as a success territory”, “Find your place under sun in Perm” etc. His approach was absolutely instrumental: he tried to use as a tool the project on the cultural capital, firstly, of Russia, later – of Europe; he invited and financed the group of bearers from Moscow (Marat Gelman etc.); he declared the innovative spirit of the new regional identity and its investment potential. Perm Museum of Modern Art (PERMM) became the institution and instrument of new identity politics. Perm identity is constructed as identity of modern art centre.

Pure instrumental dimension of identity politics provoked a wide public critical reaction. The first wave of the discussion on cultural politics was in the spring 2009. Well-known in Russia writer Aleksey Ivanov published article “On cultural situation in Perm”. He criticized governor for underestimation of regional cultural heritage, for stake on and redistribution of financial resources in favour of Moscow visitors. It influenced on the changes in the identity politics and cultural policy. His idea is to keep Perm identity as a part of early industrial (gornozavodskaya) civilization. The other main actor is a leader of Perm Civic Chamber Igor Averkiev. Averkiev likes to publish series of articles on certain problem. Devoted to the critic of cultural politics series were entitled “Perm cultural bubble”. He calls to intensify the quality of regional cultural life instead of “cultural second-hand” import. His idea could be defined as identity policy instead of identity politics. Congress of Perm intelligentsia (artists, journalists etc.) was established in April 2009 in order to defend regional culture from attacks of Moscow visitors. Its idea is status quo before Chirkunov keeping.

Governor was involved into public discussion, correcting his position. He tried to explain that would like to teach Perm residents “to dream” proposing them to transform Perm into cultural capital. He still supports Marat Gelman and company. New cultural artifacts were established in Perm like big wooden letter “П” (the first letter of Perm name), big bitten apple near central library, red Men before and on the building of Perm Krai administration, red letter “П” as a brand of Perm. All of them are the symbols of new cultural politics.

On the other hand, governor and his team took into account critical remarks of the opposition in program design of the “Perm Project. Concept of Cultural Strategy of Perm Krai”. It was prepared with the participation of

university professors, like Vladimir Abashev, and published in November 2010. “Perm Project” combines analysis of up-to-date post-industrial challenges and creative society values with evaluation of Perm cultural and civic benefits. Multi-ethnic cultures, civil society institutions, university traditions, cultural heritage – all of them are estimated in the document as important resources of culture renewal.

The other main result of public influence is intensification of social policy including regional financial support of university professors, medicines, school teachers, talented students etc. Symbolic politics of regional authorities now use these social policy advantages. There are series of new cultural events like “Cultural Alliance”, “Live Perm” and many others.

Public discussion on the cultural politics has a cyclic nature. Now there is a new wave of discussion initiated by Igor Averkiev. Public Chamber became another space for discussions on the cultural politics.

Be noted the differences in response between Perm residents and people outside visiting Perm. The first criticize cultural politics of governor and reject new cultural symbols. The second consider that the life in Perm becomes interesting and exciting and would like to make a picture near new artifacts.

The interaction between authorities and society in Perm is not clear and simple. Authorities manage by financial and many other resources. But they have to take into account civil society attitude changing identity politics. They have to include emotional elements of regional identity and combine identity politics with social policy. Civil society couldn't propose alternative kind of regional identity acceptable for regional community.

Trans-regional Practices of Identity Politics in Contemporary Russia

K. Sulimov

The subject matter of the report is potential and actual polisubjectivity in the sphere group identity in contemporary Russia. It is difficult to argue against the dominant perception of monosubjectivity of Russian political regime and its personalist character. No doubt, authoritarian tendencies in contemporary Russian politics have led to reduction of political pluralism in its traditional sense. But that does not mean that any purposeful activity in the country, which has public meaning and effect (that is which goes

---

beyond personal interest and the results of its realization) has only one source and one vector.

At the same time it is obvious that topology of identity in Russian society has significantly changed over the last 20 years and is continuing to change. First of all it has happened in identification of a person with a certain ultimate formation of the outside world. According to the report published by Institute of Psychology of Russian Academy of Science “in the first years of new Russia many people felt themselves “soviet citizens”. In 1992 71% of those surveyed identified themselves as Russian citizens. Today, twenty years later, when asked about their identity, 95% of respondents to a greater or lesser extent see themselves as Russian citizens, while 72% of them feel their commonality with other citizens of Russia to “a great extent”. According to the results of the survey, it is the strongest, most consistent identity among other most significant identities¹⁹⁵.

Moreover, authors of the report argue that integration processes in Russian have come so far that if to compare Russian-citizen identity with ethnic, regional and local indemnity, the former is dominant. Up to recently it seemed to be impossible: “till very recently ethnic identity did not only compete but also dominate people’s identity as citizens”; “and finally by the end of the two decades identity as Russian citizens in the country in general (at least when we are talking about regions with dominant Russian population) started to prevail, while 90% of the population still identify with their ethnic group or place of residence. However, only 50-60% feel strong connection with their ethnic group and local community, while 72% feel this way about their connection with other Russian citizens¹⁹⁶.

Domineering position of identity as Russian citizens does not mean its realization as a civil identity which might be seen and is often seen as the desired way of development because it is a precondition for formation of a truly modern state. A necessary condition for consolidation of civil identity is the acquisition of identity as Russian citizens of specific qualitative characteristics (connected with rejection of paternalism, increase of individual responsibility, acquisition of public subjectivity, etc.). The dynamic of movement in this direction can be, at least, a topic for polemics.

But in the given context, first of all, we are interested in the answer to the question regarding the connection between the growth of importance of identity as Russian citizens with configuration of actors that influence this growth somehow. In particular, how it is connected with the increase of

---

¹⁹⁵ Twenty years through the eyes of Russians (long-term sociological observations experience). Analytical report. // Institute of Sociology, RAS, F. Ebert Foundation office in RF. M., 2011. C. 201-202.

¹⁹⁶ *Ibidem*. P. 204.

centralization tendencies in political and other spheres in the life of Russian society in 2000s. It seems that the positive connection exists, that is centralization and monopolization efforts of federal authority contribute to weakening of regional, ethnical and local identities. But this does not automatically mean the “absolute” importance of such identifications has decreased, and the same can be argued about the relative decrease of their importance.

In any case, federal authority is clearly not the only significant actor in the relationship we are interested in. On the contrary, we should talk about a variety of different actors, more or less purposefully influencing social reality through their impact on people’s consciousness and worldview. In many Russian regions there are local and regional practices of this kind.

As for regional practices of identity politics it is important to note that currently even experts believe that the main actor in this sphere is regional executive authority, first of all, the governors and dependent officials. In 1990s the situation was different, in those years local deputies, intelligentsia, city authorities, public organizations, and mass media played a much bigger role. In 2000s the politics itself and reaction to it started to change. Politics is losing its connection with community activity and becomes more and more formal and bureaucratic, it is becoming controlled by bureaucrats and public organizations connected with administration (“coopted activists”). Other actors play an assistant role in realization of regional politics or independently act in localized niches (thematical and spatial). In any case they are nearly invisible in the public sphere of the region. Participation of political parties in identity politics at the regional level is a rare case. This is connected with weakness and dependency of regional party units as well as the way political parties interpret statutory ban on the existence of regional parties per se in Russia. In some regions local Russian Orthodox eparchies start playing a visible part. But this is mainly connected with conflicts over transfer of secular property to the church.

Domination of regional administrations in regional practices determines the set of activity approaches and tools that are visible in regional public sphere and, consequently, causes reaction from population and interest groups. This set is typical for different regions and in general includes investment and technological projects in the economic sphere, programs aimed at improvement of business climate and small and medium business assistance, development of historical and cultural tourism, as well as participation in different expositions, forums and exhibitions to present the region to the outside world. Special attention, even though different in scale, is given to activities in the symbolic sphere, which, first of all, is connected with creation and promotion regional brands. In this case the object of at-

---

tention is almost always not the region as a whole but the regional center, everyone wants to make it the capital or center of something all-Russian (Kazan – “the third capital of Russia and Yekaterinburg is “the third capital of Russia”, “Perm – the cultural capital of Europe”, “Ryazan – the poetic sole of Russia”, Tomsk – “the scientific center of Russia”, etc.).

Often population’s attitude to the majority of projects aimed at formation of regional identity and branding of regions is neutral, they go unnoticed by the vast majority of the people because they do not urge people to relate to them as an interested group. At the same time there is nonpublic discontent of some groups of citizens about the large amounts of money invested in symbolic projects instead of solutions to real problems.

That is why we are especially interested in trans-regional practices that break this regional restraint and self-containment. We are talking about practices of identity construction which transcend the borders of a single region and at the same time do not have the country’s capital as a single source and base (traditionally it is the capital that is seen as the source of the trans-regional in Russia). Trans-regional practices (projects) are interesting and significant firstly because they, since they are bound by their successfulness, have to use/exploit certain characteristics specific for this region, otherwise they will just go unnoticed in this specific region and will not be able to have a significant influence within its borders. And at the same time such practices (projects) must have something that will allow them to be realized in different regions, that is a universalizing, more-than-regional content. Of course, there is always an empiric question in the relation, the specific balance between the two sides in such projects (practices).

Perhaps, one of the most ambitious projects of such kind in recent years has been Cultural Alliance (Modernization of Culture) initiated by Marat Gelman. Analysis of this project will allow us to formulate several special features in the area of our interest. First of all, private authorship of this project is indisputable because it is connected with a specific person and, therefore, with specific private interests (which does not deny the possibility of results and effect that go beyond private framework). Secondly, the high level of its pretense is also obvious – the goal of the project is to use culture as field and tool for modernization of the whole country through modernization of specific regions¹⁹⁷. Thirdly, the balance between specific/regional and universal/more-than-regional seems to shift towards the latter. Actually one might not see the specific/regional component of the

---

197 See the manifest of the project in M. Gelman’s blog on Snob Magazine website - <http://www.snob.ru/profile/blog/5167/19757>

project at all, if looking from inside the region. It seems like the same universal samples are offered, even for details (for example, the local museum of contemporary art in Tver was created in the building of an abandoned river boat station – just like in Perm). It seems, however, that this interpretation significantly simplifies the picture. This is not about presenting specific/regional in other regions within the framework of cultural exchanges. What is much more important is the style of project realization which specific feature is provocation as a more or less conscientious way of wakening local activity and regional conscience. Maybe it will become the most important even though potential effect of the project.

At the same time there are different practices of identity politics which often do not have a distinct, refined intellectual expression and do not necessarily happen in the problematic field of modernization. Moreover, they can have an anti-modernization meaning. It seems to be reasonable to study and evaluate possible public effects of realization of certain project and practices.

At the same time we should keep in mind that different regional and trans-regional practices of identity politics happen through communicative interactions, moreover, they themselves become institutions of communication. And, therefore, become part of complicated, that is not only instrumental, interaction with other so-called new institutions of communication (social networks, blog sphere, etc.), which can have their own importance in the field of identity politics.

Let us give a very different example of a trans-regional practice caused by a natural disaster – devastating fires that raged the whole country in the summer of 2010. They provoked a powerful growth of social trust, horizontal connections and caused a whole wave of civil and communal activity of interregional character (observers noted that there was no activity within local communities – everyone was sitting behind his fence, hoping that the fire would spare his house). According to authors of a special research on the issue “public activity in most cases was civil – nonideological, nonpolitical, nonprofit, nongovernmental volunteer activity of people for the public good – for the good of a vast, non-defined range of people. 198. Such practices had a definite universalizing and non-regional importance in the modus of capacity, ability and need of self-organization and self-help under the condition of paralysis of official public authority. At the same time, of

---

198 Аверкиев И., Бедерсон В., Першакова Е. Люди на пожарах. Экспресс-анализ по остывшим следам. Пермская гражданская палата. Пермь, 2011. С 6.

---

course, long-term and potential importance of such practices beyond urgent circumstances should be questioned.

And, finally, the state itself can introduce new practices of identity which are not of a political and ideological importance and therefore remain in the shadow. For example, it is not uncommon to look at electronic government which is developing in Russia. What makes this institution important is that it, firstly, potentially works for all people in the country, and secondly, we are talking about communications between public authority and citizens which are both vital and mandatory. Electronic government is connected with the issue of identity construction because the main actor – the state – is trying to use it also as a tool for changing traditional paternalistic character of relationships between citizens and the state represented by a public official (that is actually as a tool of identity politics). And in fact, regardless of the state's intent in this process people's practices will be changing and these practices might influence the practices of identity. At the same time currently the "electronization" process is irrelevant to the issue of identity because the state represented by a limited amount of federal agencies remains the only actor in this process, and for others it is still a technological process without a meaningful dimension. But the situation is changing with its expansion to the regional and municipal levels. This leads to the increase in the amount of actual actors – government agencies which are realizing their small electronic governments and external subject, not related to governmental institutions, which are getting involved in the new forms of interaction. All of them have their own understanding of the goals, meanings and content of the process not reduced to the federal impulse, which creates the opportunity for polisubjectivity and multivectorness. This approach works when applied to any trans-regional practices of identity politics.

Рецензии

ОТКРЫТИЕ «СКРЫТОЙ ЕВРОПЫ»¹⁹⁹

Л.А. Фадеева

Чтение книги Фрэнсиса Тэпона действительно напоминает открытие, не столько неизведанных земель и народов, сколько идентичностей, характеров, ситуаций. Ощущение открытия возникает от свежести оценок автора, его живого чувства юмора и яркости красок, которыми он живописует все 25 европейских стран, которые он изучал и осваивал на протяжении семи лет, путешествуя, общаясь с людьми, собирая разнообразный материал. Понятие «скрытая Европа» используется им, разумеется, в переносном смысле. Как можно назвать «скрытыми» Финляндию, Польшу, Чехию, балканские страны, Россию, в конце концов? (Россия и впрямь рассматривается в конце книги).

Автор объясняет свой выбор названия двумя факторами: первый, то, что не только американцы, но и многие европейцы не так уж много знают о странах, соотносимых с Восточной Европой (или, по крайней мере, не являющихся Европой Западной); второй, то, что их жители категорически отказываются считать себя восточными европейцами. Они предпочитают называться жителями Северной Европы, Центральной или Западной, но никак не Восточной. С понятием Восточной Европы оказывается связано слишком много негативных коннотаций. Вместо того, чтобы вдаваться в долгие объяснения, Фрэнсис Тэпон приводит по этому поводу пример, как его знакомая эстонка объясняла американцам откуда она: «Эстония рядом с Финляндией». - «А это где?». - «Рядом со Швецией». - «Ага, значит, ты – шведка!». Автор дополняет этот диалог одной лишь фразой: «теперь понятно, почему никто из представителей балтийских народов не скажет, что их страна расположена рядом с Россией».

Книга «Скрытая Европа» объемна не только по количеству страниц, но и по содержащемуся в ней материалу: автор использует исторические справки и социологические данные, фольклор и анекдоты, многочисленные интервью и путевые зарисовки. Он справедливо от-

---

199 Рецензия на книгу: Francis Tapon. Hidden Europe. What Eastern Europeans can teach us". 736 p. Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда Д. К. Макаруров в рамках проекта «Борьба за идентичность и новые институты коммуникации» (грант № 09-95275-000-GSS)

мечает, что книга не является сугубо научной. Но научный компонент в ней очень значителен. Можно сказать, что Тэпон проводит многомерный и тщательный кросс-национальный и кросс-культурный анализ, характеризуя отношение людей к себе и к своим соседям, их оценки прошлого и настоящего, достоинств и заслуг своего народа и его слабостей и недостатков. «Женщины в Черногории прячут денежную записку от мужа под лопатой, т.к. он никогда не берет ее в руки», - приводит он распространенную шутку, иронично характеризующую жителей этой страны как самых больших лентяев. «Если Вам в Венгрии уже 252 раза говорили о Трианоне, это не значит, что не найдется желающего спросить в 253-й раз: «Знаете ли Вы, что по Трианону Венгрия потеряла больше, чем какая-либо другая страна в мировой истории?». «Объективный балканец – это оксюморон!», – заявляет Тэпон, отмечая виктимизм балканских народов, доказывающих, что именно их народ более всего обижен историей и недругами. Правда, тут же добавляет, что виктимизм все же лучше, чем викторизм, убежденность в своем постоянном превосходстве, которым нередко страдают американцы.

Книга адресована в первую очередь американскому читателю, поэтому автор часто проводит сравнения территорий, исторические сопоставления, предлагает читателю «влезть в чужие сапоги», примерить на себя судьбу того или другого народа. Сделанные Тэпоном комментарии вполне уместны и в отношении других, неамериканских читателей.

Нетривиален авторский ход: суммировать полученные в ходе встреч и интервью ответы на вопрос «Чему нас могут научить восточные европейцы». Каждая глава завершается резюме с ответами на данный вопрос, порой серьезными, порой парадоксальными и забавными. Это позволяет автору избежать менторского тона, который бывает столь нестерпим в устах представителя великой державы по отношению к малым народам. Это позволяет читателю взглянуть на каждую страну и каждый народ как на источник важных достоинств.

Автор щедро делится впечатлениями от встреч, событий, национальной кухни, специфики языка. Невозможно удержаться от улыбки, читая рассуждения о чешском языке как «языке без гласных» или о словенском как языке без ругательств (самым страшным считается «тристо косматых медведов»). Вообще при чтении этой книги я много раз смеялась до слез. Юмор автора острый, но необидный. Юмор для него – не просто средство развлечь читателя, а в какой-то мере иссле-

довательский инструментарий. Посредством юмора он проводит сравнение культур и образов жизни, равно как и предрассудков и обид.

Фрэнсис Тэпон рекомендует читателю в заключении книги не ограничиваться чтением введения и заключения и главы о своей стране. Рекомендация в высшей степени разумная. Когда я читала главу о России, то мне было не так уж весело, хотя автору не изменило ни чувство юмора, ни чувство меры. Все описанные им ситуации и приведенные мнения имеют под собой почву, может быть, именно поэтому невесело читать ни о хамстве обслуживающего персонала в советской гостинице, ни о сталинских репрессиях, ни об ужасающей бедности и тяжком быте сельских стариков в современной российской глубинке. Автор старается быть объективным, и ему это удается. Однако, пережитые при чтении этой главы чувства помогают лучше понять, что и для других читателей глава о своей стране может быть не столь уж забавным чтивом.

Книга Фрэнсиса Тэпона – отнюдь не развлекательная, более того, она побуждает задуматься над судьбами стран и народов, над сложностями современных их идентичностей, над тонкими и нередко болезненными перипетиями межгрупповых отношений. Эту книгу нельзя назвать политкорректной в современном американском понимании, и автор совершенно этого не боится. Он отпускает острые шутки и приводит горячие анекдоты: на пограничном пункте между Латвией и Россией офицер спрашивает русского о роде занятий: “Occupation?”. – “No, just visiting”, - отвечает тот.

При этом книга корректна в изначальном и глубинном смысле этого слова, поскольку автор принимает людей и страны такими, какие они есть, везде находя свои изюминки и перчинки. В кулинарном плане он отдает предпочтение хорватской кухне, объясняя свой выбор тем, что в ней прекрасно сочетаются свежесть продуктов и тонкость специй. Для характеристики книги Фрэнсиса Тэпона уместно использовать эту метафору сочетания свежести и тонкости.

Книга выйдет в свет весной 2012. Мои советы читателю: не пытайтесь быстро пробежать эту книгу, вам это все равно не удастся. Вместе с автором вы будете добираться автостопом до неизвестных мест, карабкаться в гору 137 ступенек до любимшегося дома, ночевать у незнакомых людей, слушать горячие споры о прошлом и настоящем, и все это для того, чтобы «скрытая Европа» открылась для вас и чтобы это открытие обогатило ваш ум и душу.

Сведения об авторах

Авдонин Владимир Сергеевич – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой политологии и социальных наук Рязанского государственного радиотехнического университета

avdoninvla@mail.ru

Гончарик Алексей Александрович – аспирант Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)

alex_vselenf1fan@mail.ru

Закирова София Ринатовна – студентка второго курса магистратуры, Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики, кафедра публичной политики

sofja_z@mail.ru

Кислицына Дарья Олеговна – аспирантка факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова

darya.kislitsina@gmail.com

Кольба Алексей Иванович – кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета

alivka2000@mail.ru

Кулеш Елена Александровна – аспирант кафедры политологии Томского государственного университета

skazka10@sibmail.com

Машнина Мария Владимировна – ассистент кафедры политологии Института гуманитарных наук Тюменского государственного университета

m.mashnina@gmail.com

Москвин Дмитрий Евгеньевич – кандидат политических наук, начальник научно-исследовательского отдела Екатеринбургской академии современного искусства

dmitry_moskvin@mail.ru

Назукина Мария Викторовна – кандидат политических наук, зав. лабораторией по исследованию идентичности Пермского государственного национального исследовательского университета

nazukina@mail.ru

Панов Петр Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета

panov.petr@gmail.com

Сулимов Константин Андреевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета

ksulimov@yandex.ru

Фадеева Любовь Александровна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета

lafadeeva2007@yandex.ru

Чернышов Юрий Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, директор Алтайской школы политических исследований

ashpi@hist.asu.ru

Научное издание

Вестник Пермского университета

Серия «ПОЛИТОЛОГИЯ»

2011. Специальный выпуск

Подписано в печать 16.12.2011. Заказ № 345.
Формат 60 x 84/16. Тираж 500 экз.

Редакция «Вестник Пермского университета»
Серия «Политология».
614990, г. Пермь, ул. Генкеля, 8.

Отпечатано в ООО «Типография «Здравствуй»
614077, г. Пермь, ул. Даншина, 7, тел. (342_ 257-14-05)
E-mail: hellobook@mail.ru